

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРАКТИКУМ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
II

ТАРТУ 1974

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русского языка

ПРАКТИКУМ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ
II

Составитель **Н. Я. Стороженко**

ТАРТУ 1974

Утверждено Советом филологического факультета 18 февраля
1974 года.

Предисловие

Пособие рассчитано на студентов эстонской национальности, изучающих русский язык как будущую специальность, и является продолжением "Практикума по русскому языку", ч. I, Тарту, 1973.

Пособие состоит из двух частей и приложения.

Первая часть - неадаптированные тексты современных авторов и упражнения, предназначенные для самостоятельной работы студентов дома и на аудиторных занятиях.

Вторая часть - упражнения к тем же текстам, адресованные преподавателям. В этой части содержатся задания, предполагающие комментирование текстов, объяснение некоторых языковых явлений и, главным образом, упражнения на закрепление и повторение изучаемого материала, выполняемые студентами на занятиях без зрительной опоры.

В приложении помещены произведения современных прозаиков и поэтов, представляющие материал для развития речи.

Все тексты пособия, в том числе и приложения, объединены в общую тему "Человек и природа" (тематика "Практикума по русскому языку", ч. I - "Человек, поступки, характер").

Тематическая близость текстов дает возможность организовать частую повторяемость языкового материала и тем самым способствовать выработке речевых умений и навыков.

Упражнения составлены на основе текстов. В упражнениях мы стремились установить межпредметные связи курса практического русского языка с теми разделами курса современного русского языка, которые студенты изучают в I - IV семестрах. По-

этому многие упражнения пособия посвящены вопросам глагольного управления, видовых различий, словообразования, лексической сочетаемости, а также явлениям синонимии, омонимии, паронимии, полисемии и проч., представляющим известные трудности для эстонцев.

Пособие предназначено для II курса русского отделения филологического факультета ТГУ и может быть использовано на других отделениях факультета.

Н.Стороженко

КОТ-ВОРЮГА

Мы пришли в отчаяние. Мы не знали, как поймать этого рыжего кота. Он обворовывал нас каждую ночь. Он так ловко прятался, что никто из нас его толком не видел. Только через неделю удалось, наконец, установить, что у кота разорвано ухо и отрублен кусок грязного хвоста.

Это был кот, потерявший всякую совесть, кот — бродяга и бандит. Звали его за глаза Ворюгой.

Он воровал все: рыбу, мясо, сметану и хлеб. Однажды он даже разрыл в чулане жестяную банку с червями. Их он не съел, но на разрытую банку сбегались куры и склевали весь наш запас червей.

Объевшиеся куры лежали на солнце и стонали. Мы ходили около них и ругались, но рыбная ловля все равно была сорвана.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить рыжего кота.

Деревенские мальчишки помогали нам в этом. Однажды они примчались и, запыхавшись, рассказали, что на рассвете кот пронесся, приседая, через огороды и протащил в зубах кукан с окунями.

Мы бросились в погреб и обнаружили пропажу кукана; на нем было десять жирных окуней, пойманных на Прорве.

Это было уже не воровство, а грабеж среди бела дня. Мы поклялись поймать кота и вздуть его за бандитские проделки.

Кот попался этим же вечером. Он украл со стола кусок ливерной колбасы и полез с ним на березу.

Мы начали трясти березу. Кот уронил колбасу, она упала на голову Рувиму. Кот смотрел на нас сверху дикими глазами и грозно выл.

Но спасения не было, и кот решился на отчаянный поступок. С укасающим воем он сорвался с березы, упал на землю, подскочил, как футбольный мяч, и умчался под дом.

Дом был маленький. Он стоял в глухом, заброшенном саду. Каждую ночь нас будил стук диких яблок, падавших с веток на его тесовую крышу.

Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нем только ночевали. Все дни от рассвета до темноты мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер. Там мы ловили рыбу и разводили костры в прибрежных зарослях.

Чтобы пройти к берегу озер, приходилось вытаптывать узкие тропинки в душистых высоких травах. Их венчики качались над головами и осыпали плечи желтой цветочной пылью.

Возвращались мы вечером, испарянные щиповником, усталые, сожженные солнцем, со связкой серебристой рыбы, и каждый раз нас встречали рассказами о новых босяцких выходках рыжего кота.

Но, наконец, кот попался. Он залез под дом в единственный узкий лаз. Выхода оттуда не было.

Мы заложили лаз старой рыболовной сетью и начали ждать. Но кот не выходил. Он противно выл, как подземный дух, выл непрерывно и без всякого утомления.

Прошел час, два, три... Пора было ложиться спать, но кот выл и ругался под домом, и это действовало нам на нервы.

Тогда был вызван Ленька, сын деревенского сапожника. Ленька славился бесстрашием и ловкостью. Ему поручили вытащить из-под дома кота.

Ленька взял ильковую леску, привязал к ней за хвост пойманную днем плотицу и закинул ее через лаз в подполье.

Вой прекратился. Мы услышали хруст и хлещкое щелканье — кот вцепился зубами в рыбку голову. Он вцепился мертвой хваткой. Ленька потащил за леску. Кот отчаянно упирался, но Ленька был сильнее, и, кроме того, кот не хотел выпускать вкусную рыбу.

Через минуту голова кота с зажатой в зубах плотицей по-

казалась в отверстии лаза.

Ленька схватил кота за шиворот и поднял над землей. Мы впервые его рассмотрели как следует.

Кот зажмурил глаза и прижал уши. Хвост от на всякий случай подобрал под себя. Это оказался тощий, несмотря на постоянное воровство, огненно-рыжий кот-беспризорник с белыми подпалинами на животе.

Рассмотрев кота, Рувим задумчиво спросил:

- Что же нам с ним делать?

- Выдрать! - сказал я.

- Не поможет, - сказал Ленька. - У него с детства характер такой. Попробуйте его накормить как следует.

Кот кдал, зажмурив глаза.

Мы последовали этому совету, втащили кота в чулан и дали ему замечательный ужин: жареную свинину, заливное из окуней, творожники и сметану.

Кот ел больше часа. Он вышел из чулана похатываясь, сел на пороге и мылся, поглядывая на нас и на низкие звезды зелеными нахальными глазами.

После умывания он долго фыркал и терся головой о пол. Это, очевидно, должно было обозначать веселье. Мы боялись, что он протрет себе шерсть на затылке.

Потомкот перевернулся на спину, поймал свой хвост, пожевал его, выплюнул, растянулся у печки и мирно захрапел.

С этого дня он у нас прижился и перестал воровать.

На следующее утро он даже совершил благородный и неожиданный поступок.

Куры влезли на стол в саду и, толкая друг друга и переругиваясь, начали склевывать из тарелок гречневую кашу.

Кот, дрожа от негодования, прокрался к курам и с коротким победным криком прыгнул на стол.

Куры взлетели с отчаянным воплем. Они перевернули кувшины с молоком и бросились, теряя перья, удирать из сада.

Впереди мчался, икая, голенастый петух-дурак, прозванный "Горлачом".

Кот несся за ним на трех лапах, а четвертой, передней ла-

ной был петуха по спине. От петуха летели пыль и пух. Внутри него от каждого удара что-то бухало и гудело, будто кот бил по резиновому мячу.

После этого петух несколько минут лежал в припадке, закатив глаза, и тихо стонал. Его облили холодной водой, и он отошел.

С тех пор куры опасались воровать. Увидев кота, они с писком и толкотней прятались под домом.

Кот ходил по дому и саду, как хозяин и сторож. Он терся головой о наши ноги. Он требовал благодарности, оставляя на наших брюках клочья рыжей шерсти.

Мы переименовали его из Воруги в Милиционера. Хотя Рузич и утверждал, что это не совсем удобно, но мы были уверены, что милиционеры не будут на нас за это в обиде.

УПРАЖНЕНИЯ

1. Прочитайте предложения. Объясните значение выделенных слов и словосочетаний.

Кот так ловко прятался, что никто из нас его толком не видел. Это был кот-беспризорник, потерявший всякую совесть. Звали его за глаза Воругой.

Это было уже не воровство, а грабеж среди бела дня. Каждый день нас встречали рассказами о новых выходках рыжего кота, от которых мы приходили в отчаяние.

Кот вцепился в рыбу мертвой хваткой.

Ленька схватил кота за шиворот и основательно потрянул его.

2. Объясните значение приведенных ниже словосочетаний и составьте с ними ситуации.

приходить в отчаяние	приходить в голову
приходить в негодность	приходить в себя

3. Проанализируйте значение прилагательных в следующих сочетаниях и подберите к ним, если возможно, синонимы и антонимы.

глухой шум	дикое животное
глухой голос	дикая яблоня
глухой переулочек	дикие народы
глухая провинция	дикий ребенок
	дикая мысль

4. Выясните различие между словами "отчаянный" и "отчаявшийся" и составьте с ними предложения.

5. Выясните с помощью толкового словаря различные значения глагола "отходить" и составьте с ним словосочетания.

6. Прочитайте предложения. Проанализируйте значения подчеркнутых слов. Придумайте примеры, в которых они были бы употреблены в других значениях.

В этот день рыбная ловля была сорвана.

Кот не хотел выпускать вкусную рыбу.

Хвост он на всякий случай подобрал под себя.

Кот растянулся у печки и мирно захрапел.

7. Прочитайте предложения. Проанализируйте подчеркнутые глаголы. Выпишите в один столбец те из них, в которых приставки имеют чистовидовое значение, в другой те, в которых приставки имеют лексическое значение.

Мы последовали этому совету.

Здесь мы впервые рассмотрели нашего врага как следует.

У него было разорвано ухо и отрублен кусок хвоста.

Свою добычу кот не съед.

Однажды утром деревенские мальчишки примчались к нам.

Кот поймал свой хвост, пожевал его, выцлинул, растянулся у

печки и мирно захрапел.

Куры взлетели с отчаянным воплем.

8. Прочитайте предложения. Отметьте в них неглагольные лексические показатели характера протекания действия. Определите характер протекания действия.

Почти месяц мы потратили на то, чтобы выследить рыжего кота.

Однажды деревенские мальчишки примчались к нам.

Кот попался этим же вечером.

Каждую ночь нас будил шум ветра.

Кот был непрерывно и без всякого утомления.

Через минуту голова кота показалась в отверстии.

Кот ел больше часа.

На следующее утро он совершил неожиданный поступок.

С этого дня он прижился у нас.

9. Прочитайте отрывок текста со слов "На следующее утро он даже совершил..." до "...по резиновому мячу". Выпишите глаголы и определите их вид по формальным показателям.

10. Поставьте вопросы к дополнениям.

Мы выследили рыжего кота.

Деревенские мальчишки помогли нам.

Кот решился на отчаянный поступок.

Ленька славился бесстрашием и ловкостью.

Кот вцепился зубами в рыбку голову.

Он требовал благодарности.

11. Составьте предложения с глаголами, встречавшимися в предыдущем упражнении.

12. Поставьте дополнения в творительном падеже с предлогом "с" или без него.

Кот смотрел на нас сверху (дикие глаза) и грозно выл.
(Ужасающий вой) кот сорвался с березы и умчался под дом.
Дом был завален (удочки, дробь, яблоки, сухие листья).
Куры взлетели (отчаянный вопль).
Высокие травы качались над головами и осыпали плечи (желтая цветочная пыль).
Ленька славился (бесстрашие и ловкость).
Кот (короткий победный крик) прыгнул на стол.
Каждый день нас встречали (рассказы) о новых выходках кота.
Куры (писк и толкотня) прятались под домом.
Он поглядывал на нас (зеленые нахальные глаза).
Кот терся (голова) о наши ноги.

13. Замените прямую речь косвенной. Отметьте, когда придаточное предложение дополнительное вводится союзом "что", когда союзом "чтобы", когда оно содержит частицу "ли".

"Никогда не думал я, - конфузливо рассказывал майор, - что чужое счастье может казаться своим".

"Я дам вам прочесть эти письма", - продолжал он.

"Воля заключает в себе думу, хотеть - значит ненавидеть, любить, сожалеть", - говорил Лермонтов.

"У нас все по-прежнему. Дети здоровы", - сообщила А.

"Собери книжки, оденься и иди в школу", - сказала мать сыну.

"Приезжай домой на каникулы", - писал мне отец.

"Не забывайте меня. Будьте сильны, боритесь, не сдавайтесь!" - просила женщина друзей своего мужа.

"Просыпаясь утром, повторяй 50 раз: "Я чувствую себя пре--восходно, я крепну, я здоров", - советовала мужу А.

"Вы увлекаетесь музыкой?" - спросил мой новый знакомый.

"Вы много стихотворений помните наизусть?" - спросил вожатый на сборе отряда.

14. Опишите внешность и повадки кота, используя выражения "потерять всякую совесть", "за глаза", "среди бела дня".

15. Расскажите о том, как был пойман кот, употребляя слова и словосочетания "славиться", "отчаянно", "мертвой хваткой", "действовать на нервы", "за шиворот".

16. Как изменилось поведение кота, после того как люди накормили его? Используйте в рассказе следующие слова и выражения: "последовать совету", "прижиться", "быть в обиде", "отойти" (в значении "прийти в себя").

17. Как вы расцениваете отношение людей к одичавшему ко-ту?

18. Прочитайте текст В.Богуславской "Горностайка, Красавица, Гарька и другие". Расскажите о повадках и характерах разных кошек.

19. Читали ли вы еще что-нибудь о домашних животных, их привязанности к людям? Расскажите об этом.

20. Были ли у вас в детстве домашние животные? Каковы их внешность, характер, привычки?

21. Считаете ли вы целесообразным или приятным держать домашних животных? Мотивируйте свой ответ.

С.Ворониц

ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

Каждое утро, когда я просыпаюсь и поднимаю сделанную из деревянных полосок желтую штору, всякий раз вижу ее. Высокая, стройная, она всегда перед моим окном. В осенних ночах

ее не видно, она сливается с древней темнотой, и если верить в необычное, то можно подумать, что она куда-то уходит, потому что ее не видно. Но с наступлением первых минут рассвета, когда все дневное еще спит и только еле уловимо слышится дыхание утра, она уже на своем месте.

Я гляжу на нее, и странные мысли приходят мне в голову. У нее, конечно же, должна быть своя жизнь. И кто знает, будь я наделен всеми совершенными органами для познания природы, передо мной, наверное, открылся бы удивительный мир, с особыми, непонятными человеку большими и малыми чувствами, которые присущи всему живому. Но у меня только пять чувств, да и те с веками человечества стали несовершенны.

А она живая! Она растет, и с каждым годом все выше, и теперь уже мне надо пригибать голову, чтобы увидеть в окно ее легкую, как дыхание, прозрачную верхушку. А еще лет десять назад она умещалась вполрамы.

ВЕСНОЙ

Ее ветви еле-еле отходили от долгих морозов. Они еще были жесткие, хрупкие, как перекаленный металл. И ветер сквозил в них со звоном. И еще не было птиц, чтобы им вить гнезда в ее густой кроне. Но она оживала. Об этом я узнал однажды утром.

К ней подошел сосед. Он пробуравил в ее стволе длинным буром глубокую дыру. Вбил в кору желобок из нержавеющей стали, так, чтобы из его дыры капал сок. И сок закапал. Светлый, как слезы, и чистый, как смерть.

- Это же не ваша береза, - сказал я соседу.

- Но и не ваша, - ответил он мне.

Да, она стояла за моим забором. Она была не моя. И не его. Была общая или, точнее, ничья, и поэтому он мог ее губить, а я не мог ему запретить.

Он перелил из банки в стаканчик светлую кровь березы и маленькими глотками выпил ее.

- Мне сок нужен, - сказал он. - В нем глюкоза.

Он пошел к себе, оставив у березы трехлитровую банку,

чтобы в ней собиралась глюкоза. Капли быстро, одна за одной, падали, как из водопроводного крана, когда он неплотно прикрыт. Сколько же он пробил капилляров, если так обильно льет сок?.. Может, она стонала? Может, боялась за свою жизнь? Я ничего этого не знал. Не знал потому, что у меня не было ни нестого, ни седьмого, ни сотого, ни тысячного чувства. Я мог ее только жалеть...

Но через неделю рану затянуло коричневым. Это она сама себя вылечила. И как раз в это время у нее стали набухать почки. И полезли из них зеленые язычки. Тысячи. Из каждой почки вылез язычок. Я глядел на этот зеленоватый туман и радовался. Она была мне нужна, эта береза. Я привык к ней. Привык к тому, что она всегда стояла перед моим окном, и в этом верном постоянстве или в привычке было то, что помогало мне находить хорошее настроение. Да, она была нужна мне, хотя я-то ей был совершенно не нужен. Она прекрасно обходилась без меня, как и без любого подобного мне.

ЛЕТОМ

Она защищает меня. Мой дом стоит метрах в ста от дороги. По дороге идут машины: грузовые, легковые, автобусы, бульдозеры, самосвалы, тракторы. Их сотни. Туда, сюда. Какая пыль стоит над дорогой! Летит к моему дому, и если бы не она, не береза, сколько бы ее врывалось в окна, оседало бы на столе, на постели, в легких. Вся эту пыль она берет на себя.

Летом у нее отличная зелень. Она кипит при малейшем дуновении ветра. Густа, непроницаема. Даже солнце не может пробиться в окна. Но летом оно в комнате и не нужно. Куда лучше прохладная тень. Зато береза вся в солнце, и листья у нее от этого яркая, сочная, и ветви растут, наливаются силой и становятся прочными.

В июне не выпало ни дожди, даже травы начали желтеть. Но она, видно, впрок запасла для себя влаги и нисколько не пострадала от засухи. Ее листья были все такой же упругой и глянцевицей, только повзросла, и края у листьев стали округ-

дые, а не зубчиками, как это было весной.

А потом налетела гроза. Она весь день кружила возле моего дома, все мрачнела, глухо — где-то внутри себя — погромыживала и к вечеру разразилась. Было время белых ночей. Сначала ветер словно попробовал ее — как она, крепка? Устойчива? В ответ она затрепетала листвою, не то чтобы боясь, но как бы волнуясь в предчувствии беды. И тогда ветер взвыл и налетел, как разъяренный бык, и ударил ее в ствол. И тут она пошатнулась и всю листву, что была на ней, откинула по ветру, чтобы ей легче было выстоять. И ветви, как сотни зеленых ручьев, потекли от нее. Сверкнула молния, грянул гром. И ветер стих. И пошел крупный, тяжелый дождь. И тогда береза все свои ветви опустила вдоль ствола, и с них, как с опущенных рук, потекли ручьи на землю. Она знала, как ей себя вести, чтобы выстоять, сохранить жизнь.

В конце июля она осыпала всю землю вокруг себя маленькими желтыми самолетиками. И с ветром и без ветра она выпускала их во все стороны, чтобы только подальше от себя. Чтобы не помешала ее могучая крона набирать побольше необходимого солнца и дождя. Чтобы она не помешала им стать сильными. Да, у нее, не как у нас, свои законы. Она не держит своих детей около себя, поэтому и не вырождается.

Много в том году появилось березовых всходов: на полях, в лугах, в ложбинах. И только не было на дороге.

Если есть что самое несчастное у земли, так это дороги. На них ничего не растет. И никогда ничего не вырастет. Где идут дороги, там голая земля.

ОСЕНЬЮ

Солнце обходит мой дом. Обходит и ее. И сразу стала желтеть листва. И все больше, больше, словно заклиная его вернуться. А его нет и нет. Сизые облака, как тревожный, напоминающий войну дым, наступают по всему небу. Идут вал за валом, затягивают все. Идут низко, чуть ли не касаясь телевизионных антенн. И пошли дожди. Они слабо шелестели, скатыва-

ясь с ветки на ветку. И день и ночь лили дожди, и все стало мокрым, и земля перестала впитывать воду, может потому, что всему растущему влага уже не была нужна.

Я проснулся ночью. Как было темно в комнате! Как тихо!... Только мороз падающих с ветвей капель. Печальный шорох погибавшего и вечно живущего дождя. Я встал, закурил и открыл окно, и увидел ее, еле различимую в черном полумраке осени. Она стояла неприкрытая, отданная ненастью. А наутро ударил заморозок. Потом еще были заморозки, и вокруг березы золотым кольцом улеглась листва. И все это было во мгле. Но когда деревья оголились, выглянуло солнце, и какой грустью повеяло отовсюду, особенно от нее. Ведь совсем недавно была буйная кипень зелени, все сверкало, лоснилось, цвело. Все было так прекрасно и жизнерадостно и вдруг исчезло. И исчезло надолго. Будут идти моросиющие дожди, будут чернеть гниющая листва, будут зябко стучать на ветру окостеневшие ветви деревьев, будут стить духи. Улетят птицы. И потянутся длинные глухие ночи. Зимой они будут еще длиннее. Завоет метели. Ударят розы...

ЗИМОЙ

Я уехал. Я не мог оставаться в этом тоскливом отмирании того, что еще совсем недавно радовало, вселяло уверенность в жизни. Летел самолетом. Из Симферополя ехал на такси, удивленно-радостно оглядывал старую зелень теплого юга. Негромко засмеялся, увидев Черное море.

Большая теплая вода. Я зарывался в нее. Уходил лицом ко дну, к ее зеленым камням. Пил сухое вино. Ел виноград. Изнемогал на горячем песке. И глядел на море. На чаек, на вечно голодных чаек, орущих из-за куска хлеба. И снова уходил в теплую воду, залезал на волну, и скатывался с нее, и снова залезал. Пил сухое вино. Ел шашлык. Зарывался в горячий песок. И рядом со мной были такие же, как я, сбегавшие со своих мест в эту благодать. Смеялись, шутили, искали на берегу разноцветные камешки и старались не думать о том, что было дома. Так было легче и проще. Но от дома, как от самого се-

бя, никуда не уйдешь.

И я приехал домой. Все было в снегу. И она стояла в сугробе. Пока меня не было, ликовали дерущие морозы. И разодрали ей ствол. Не очень сильно, но белая мякоть, запероменная снегом, лезла мне в глаза. Я прикоснулся к ее стволу. Кора на нем была сухой, грубой. Это была рабочая кора, не то что там, на вге, у какой-нибудь "бесстыдницы". Тут все было для борьбы с ненастьем, вьюгой, ветрами. И, как всегда, при встрече с ней в голову мне полезли странные мысли. Я стал думать о том, что вот она не ушла со своего места, не покинула эту суровую землю, на которой выросла сама и растут ее дети. Не ушла, а только крепче затаила свои почки, склала их, чтобы сохранить от морозов и весной взорвать листьями, а потом вырастить семена и отдать их земле, чтобы жизнь была вечной и прекрасной. Да, у нее свои обязанности, и выполняет она их стойко и честно. Как и всегда надо выполнять то, что необходимо для жизни.

Подул северный ветер. И ветви, как кости, сухо зацелкали одна о другую. Северный никогда не бывает кратковременным. На неделю, на две разыгрывается он. И тогда берегись все живое, да к тому же если еще мороз. Хорошо, что мой дом хоть в какой-то мере защищает ее. И все равно холодно. И это холодно будет долго. Так долго, что многие слабые не доживут до весны. Но она дождется. Она выстоит и еще не один год постоит перед моим окном...

УПРАЖНЕНИЯ

I. Прочитайте предложения. Проанализируйте значения подчеркнутых слов. Составьте словосочетания с этими словами в различных значениях.

Ветви были еще жесткие и хрупкие, как перекаленный металл.

У нее стали набухать почки.

И полезли из них зеленые язычки.

Ветер взвыл и налетел, как разъяренный бык, и ударил ее в ствол.

Сначала ветер словно пробовал ее - как она, крепка? Устойчива?

Пошли морозящие дожди, и потянулись длинные глухие ночи.

2. Проанализируйте значения глаголов в следующих словосочетаниях:

выпал дождь, ударил мороз, разыгрался ветер,
повел дождь, стоит осень.

Продолжите перечень словосочетаний с этичными глаголами, заменяя данные существительные другими подходящими по смыслу и обозначающими явления природы.

3. Сопоставьте выражения "в ста метрах" и "метрах в ста". Обратите внимание на разницу в порядке слов. Назовите несколько примеров точного и приблизительного обозначения времени и расстояния. Составьте с ними предложения.

4. Выясните с помощью фразеологического словаря значения следующих фразеологических сочетаний:

пускать корни
вырвать с корнем
в корне

Составьте с ними ситуации. Скажите, могут ли эти словосочетания выступать в качестве свободных.

5. Проанализируйте следующие словосочетания и определите, какие из них и почему можно считать фразеологизмами:

всеелять уверенность
вылететь из головы
уйти с головой

голова на плечах
валить с больной головы на здоровую

6. Объясните, воспользовавшись толковым словарем, разницу между словами:

глянцевый - гляцевитый
особый - особеянный
удивленный - удивительный

Составьте с ними предложения.

7. Выпишите из текста существительные, с которыми употреблены прилагательные "светлый", "глубокий", "чистый", "прозрачный". Воспользовавшись толковым словарем, составьте и запишите словосочетания, в которых эти прилагательные были бы употреблены в различных значениях.

8. Припомните, в каких ситуациях употреблен глагол "отходить" в текстах "Кот-ворюга" и "Времена жизни". Выясните другие значения этого глагола.

9. Выпишите из текстов §§1 и 2 предложения с глаголами "вздуть", "взвить", "взлететь" и выясните значение приставки. Составьте свои примеры с этими глаголами.

10. Проанализируйте значение приставки в глаголах "поглядывать", "помазаться", "погромыхивать". Какого вида эти глаголы? Определите, каким способом образован данный вид.

11. Проведите морфемный и словообразовательный анализ слов:

трехлитровый, водопроводный, кратковременный,
жизнерадостный, разноцветный, телевизионный.

12. Прочитайте предложения. Поставьте слова, стоящие в

скобках, в нужном падеже.

Кто знает, будь я наделен (все совершенные органы) для познания природы, передо мной, наверное, открылся бы удивительный мир с непонятными человеку чувствами, которые при суди (все живое).

Я мог только жалеть (береза).

Мне она была нужна, хотя сама прекрасно обходилась без (я). Береза разбрасывала семена подальше от себя, чтобы только не поменать (они) стать сильными.

Дерево было ничье, поэтому я не мог запретить (сосед) губить его.

Я привык к (свой сад) и любил его.

Он помогал (все мы) находить хорошее настроение.

Пополните глаголами этого упражнения свою картотеку глагольного управления.

13. Прочитайте отрывок текста "Горностайка, Красавица, Гарька и другие" со слов "Должна тебя огорчить..." до "Мы помирились". Определите значение приставок в глаголах движения.

14. Прочитайте предложения. Скажите, какое действие обозначено глаголами движения. Изобразите его схематически.

Вся группа ехала на рыбалку, вооружившись всем необходимым для рыбной ловли.

На каникулы студенты нашей группы ездят домой.

Когда я с внуком ходила гулять, мама конка Красавица всегда сопровождала нас.

Слизне облака идут низко, чуть ли не касаясь телевизионных антенн.

До Москвы я летел самолетом, а до Астрахани плыл теплоходом по Волге.

Птицы беспокойно летали в предчувствии грозы.

Когда матросы впервые увидели щенка, он весело кувыркался и плавал к большому удовольствию собравшихся на берегу детей. Конка терпеливо ждала, пока ей несли еду. Я гляжу на березу, и странные мысли лезут мне в голову. Лисица пугливо носила с места на место своих малышей.

15. Составьте по три примера, в которых глаголы движения обозначали бы действие однократное и повторяющееся.

16. Замените прямую речь косвенной. Запишите предложения. Объясните выбор союза.

- Это кот таскает у нас рыбу, - предположил Ленька.
- Что же нам с ним делать? - спросил Рувим.
- Выдрать! - сказал я.
- Не поможет, - сказал Ленька. - У него с детства характер такой.
- Попробуйте накормить его, - предложили дед.

"Стой подольше перед моим окном, украшай мой сад, защищай нас", - просил я березу.

"Поезжайте на юг, загорайте, купайтесь в море", - советовал мне врач.

"Летите скорее в теплые края, - мысленно говорил я птицам. - У нас скоро настанут холода".

17. Расскажите о березе в разные времена года.

18. Отметьте в тексте отрывки, где автор персонифицирует березу. Прочитайте их вслух. Разделяете ли вы высказывание в этих отрывках чувства?

19. Расскажите о размышлениях автора, навеянных наблюдениями за жизнью дерева.

20. Обращаете ли вы внимание при чтении на описания при-

роды? Выпишите из любимой вами книги понравившееся вам описание природы и подготовьте чтение отрывка вслух. Скажите, какова роль этого отрывка в произведении (главе).

21. Подготовьте выразительное чтение вслух стихотворения В.Солоухина "Деревья".

22. Развейте одну из следующих мыслей С.Воронина. Напишите сочинение.

а) "Если есть что самое несчастное у земли, так это дороги. На них ничего не растет".

б) "В конце июля береза осыпала всю землю вокруг себя маленькими желтыми самолетиками. И с ветром и без ветра она выпускала их во все стороны, чтобы только подальше от себя. Да, у нее, не как у нас, свои законы. Она не держит своих детей около себя".

в) "У березы свои обязанности, и выполняет она их стойко и честно. Как и всегда надо выполнять то, что необходимо для жизни".

23. Прочитайте рассказ К.Паустовского "Подарок".

24. Что, по вашему мнению, общего между рассказами "Времена жизни" и "Подарок"?

Вл. Лидин

СЕНТЯБРЬ — МЕСЯЦ ОСЕНИ

Грачи

Осенью на автостраде пустынно, дачники переехали в город, начались занятия в школах; поля скаты, и уже выкапывают картофель. Дали голубовато затянуты, и когда едешь в город, то совсем туманный, голубой возникает Московский университет,

словно он весь из волокон и дыма.

В такие дни, сидя за рулем, особенно замечаешь все, что делается вокруг, пустынная дорога просторна и мягко сереет; скоро она потемнеет от дождей, потом побелеет от снега, потом заголубеет от наледи. Но сейчас стоит осень, и можно ехать не спеша и о многом передумать по дороге. Я еду не спеша, думаю и вижу вдруг на дороге грачей. Грачи обычно взлетают, когда приближается машина, но на этот раз грачи не взлетели, а мне пришлось притормозить машину и даже остановиться совсем.

Дорогу не спеша переходили три грача: два здоровых грача скакали по сторонам, а посреди ковылял раненый или подбитый грач, которого они сопровождали. Они оберегали его с двух сторон, не ускорив шага, когда на них неслась машина, потому что больной не мог двигаться быстрее. Они довели его до обочины и, выполнив долг, занялись своими делами.

Я не сразу поехал дальше, передо мной все еще стояли эти три грача, неспешно переходившие дорогу. Казалось, грачи были уверены в сознательности человека, сидящего за рулем машины: кому придет в голову раздавить больного или тех, кто по товариществу помогает ему?

С грачами всегда связано чувство весны. Когда прилетели грачи, — значит, весна началась. Они приносят на своих крыльях широкие разливы, радость обновления, любовь к жизни и светлые розовые закаты растущих весенних дней. Дни еще как-то не вошли в силу, они похожи на длинноруких подростков, которым уже коротки рукава их одежды, но это только первое время, пока грачи вьют гнезда и черные пятна гнезд особенно видны на зеленом или розовом небе. По утрам слышен хлопотливый крик, гнезда надо свить прочно, потому что в будущем году на эти места прилетят дети, которые вывелись в этом году, начнут вить рядом со старыми гнездами новые, и нужно, чтобы перед их глазами был образец прочного гнезда.

С грачами связана также весенняя пахота, уксусный запах развороченной лиловой земли, в которой — следуя за трактором или плугом — выклеивают они червей и личинки, как бы

неся санитарную службу.

Теперь для меня грачи связаны еще с их верностью друг другу и готовностью пожертвовать собой, если нужно помочь товарищу в беде. Проезжая мимо осенних полей, на которых грачи уже собирались в стаи, я думаю. Однако, не о близкой зиме, а о той поре, когда крик грачей возвестит начало весны, начало очередной вьости даже для тех, для кого она уже давно миновала.

Пеночка

Пеночка-весничка так мала, что ее можно иногда принять за большого жука. Она вьет гнездо на земле, и при этом так неосторожно, — вблизи дороги или тропинки, что легко можно наступить на гнездо или его может разорить кошка.

Если пеночка мала, то ее птенцы чуть побольше ногтя на большом пальце, и всегда представляется странным, как эти пичуги могут не только летать, но и петь своим воднебным горлышком. Правда, пение их не очень хитрое, но свистовые переборы так нежны и музыкальны, что всегда улыбнешься, когда услышишь пеночку.

На этот раз пеночка свила гнездо на обочине дорожки в саду. По этой дорожке часто гуляли, и удивительно, что никто не наступил на гнездо. Впрочем, когда мы его обнаружили, то поставили вежу в виде веточки; под вехой в гнезде, прикрытой травой, лежало сначала пять лимовато-коричневых в крапинках ячеек, а затем по тому, как пеночка стала часто нырять в траву с червяком или мушкой в клюве, было ясно, что вывелись птенцы. Они действительно вывелись и разевали каждый раз желтые клювики, стоило пошевелить траву над ними.

Я облюбовал себе место, на котором читал, и издали поглядывал на работу матери-пеночка. Она слетала на большую травинку, секунду качалась на ней, обхватив ее сбоку лапками и оглядываясь, нет ли опасности, затем нырнула в гнездо и почти тотчас, скормив принесенную муху, вылетала обратно. А потом раз я увидел на нижней ветке ближней рябины такую кро-

хотнув птичку, что ее можно было бы носить в виде брелока на цепочке, и понял, что птенцы уже вылетели и гнездо опустело.

Но вдруг прилетела оливково-бурая пеночка-мать, она привично, уцепившись за травинку, огляделась, нырнула в гнездо и сейчас же вылетела. Она залетела в него в последний раз, чтобы убедиться, не остался ли в нем какой-нибудь нерасторопный птенец, или, может быть, усомнилась, не вернулся ли какой-нибудь из них по дурацти. Но гнездо было пусто, и пеночка покинула его уже навсегда, словно сменила старую тесную квартиру на простор вселенной.

Так оно и было. Все птенцы дуршали на всех деревьях, а осенью, в сентябре, я принес это гнездо домой. Оно было свито из травинок, выстлано пухом линявших цыплят, которых едва оперившимися купили ранней весной, и словно все еще дышало заботами матери. Я положил его перед собой на свой рабочий стол, и оно почему-то помогало мне писать: может быть, потому, что было связано с таким трудолюбием, которое нужно писателю, если он хочет написать что-либо не на один день; а может быть, и потому, что, глядя на гнездо, хочется думать не об опустевшей квартире, а о том, как в нем тепло коричневели яички и затем вывелись птенцы и хадно разевали желтые клювики, когда человек раздвигал травинки над ними, ибо были уверены, что их существование необходимо каждому и никто не посмеет их обидеть. Конечно, они не могли думать так, думал так человек и не мог думать иначе.

Раненый

Перед самым вечером, когда уже по-осеннему рано стемнело, к тому же день был серый и дождливый, я увидел в глубине сада, в рощице, возле самого забора что-то черное, похожее на переброшенный через забор старый сапог или кусок толя. Я подошел ближе, пятно шевельнулось, и на меня с испугом и волнением поглядел грач. Одно из его крыльев было перебито, окровавлено и висело книзу. Боль, страх и беспомощность заставили его прижаться к забору, чтобы быть незаметнее, но те-

перь он побежал прочь, слабо, нитко, сил у него не было. Кто-то по бессмысленной жестокости выстрелил в него из ружья и перебил ему дробинкой плечевую кость крыла. В сентябре грачи уже собираются в стаи, скоро отлет, и только редкие из них остаются на зиму, держатся возле жилья, и вид у них жалкий и потерянный.

Мы взяли раненого грача, туго, в меру умения, перевязали ему крыло, и я поместил его на закрытой террасе возле своей рабочей комнаты на втором этаже. Утром грач со своим забинтованным крылом, похожий на раненого в госпитале, жадно, прямо из рук схватил своим большим клювом несколько накопанных для него червей. Потом он съел размоченный хлеб и стал выклеивать сало из кусочка колбасы. Это был хороший признак, значит, может быть, он выздоровеет, этот сородич тех грачей, которые конвоировали такого же подбитого на автостраде.

В старой собачьей будке жили летом кролики, но однажды их придушили забравшиеся собаки, и теперь будка отлично годилась в качестве клетки для грача, тем более что со стороны ее входа была сетка. Но, попав в будку, грач забился в ее глубину, и стало трудно кормить его из рук. Конечно, это была ошибка: он должен был быть с людьми, привыкнуть к тому, что люди сочувствуют ему и хотят ему добра.

- Дело не в том, что он сидит в будке, - сказал мне знакомый охотник, - он и в будке привыкнет к человеку. А дело в том, что мимо будки целый день шныряют куры, рядом поет петух, и грач тоскует по потерянной свободе.

Конечно, это был домысел, но каждый раз, подходя к будке и присаживаясь возле ее входа, я вполголоса убеждаю грача. Я говорю ему: "Ничего. Через месяц твое крыло срастется, а там посмотрим, что с тобой делать. Если ты не сможешь летать, то перезимуешь в гараже, иначе ты погибнешь, а весной мы тебя выпустим. Весной, друг мой, прилетят другие грачи, многие из них будут неопытны и незнакомы с нашими местами, а ты теперь старожил; кроме того, ты знаешь ныне, что не все люди бессмысленно стреляют по грачам, а есть и такие, кто разбирает-

ся, сколько пользы приносит грач и какая это умная птица. Какая это самоотверженная птица, верный товарищ в беде, как привелось мне это наблюдать".

Конечно, он не понимает меня, раненый грач, он отсиживается в глубине будки и склевывает принесенных мной червей, только когда я ухожу. Но он их склевывает, — значит, он будет жить, а зима, если впереди весна, не так уж страшна, когда есть крыша и тепло и рука человека, которая не даст пропасть с голода. Такие-то дела, мой грач, и не так уж они плохи у тебя, если писателю захотелось рассказать о них — не для собственного удовольствия, конечно, а для того, чтобы уважали тебя. Великое дело — уважение, и это надо уметь заслужить. Если бы такая же беда случилась с тобой не в саду, а где-нибудь на дороге, твои сородичи, наверно, так же сопроводжали бы тебя по обеим сторонам, чтобы неосторожный водитель не раздавил тебя на шоссе; ну, а если водитель оказался бы несознательным, то погибнуть вместе с тобой, ибо храбрость всегда достойнее себялюбивой осторожности.

Замечательнее всего, что притаившийся в глубине будки грач сделал вдруг прыжок вперед, выхватил из моей руки червяка, секунду потрепал его и заглотнул. Это было в первый раз, что он принял в будке из моих рук пищу; видимо, мы поняли друг друга и сговорились.

УПРАЖНЕНИЯ

I. Объясните значение фразеологизмов:

входить в силу	собираться с силами
не под силу	через силу

Составьте с ними ситуации.

2. Объясните, как вы понимаете значение подчеркнутых слов. Найдите в толковом словаре другие их значения и составьте с

ними предложения.

Пение пеночки не очень хитрое.

Гнездо было свито из травинок и выстлано пухом линявших цыплят.

В сентябре грачи уже собираются в стаи, скоро отлет, и только редкие из них остаются на зиму.

3. Сопоставьте следующие пары имен прилагательных:

дождливый - дождевой
золотой - золотистый
себялюбивый - самолюбивый
соседний - соседский
певчий - певческий

С помощью толкового словаря выясните различия в их значениях. Подберите к каждому прилагательному подходящие по смыслу существительные.

4. Каково значение слова "брелок"? Сопоставьте склонение слов "брелок", "экивок" со склонением слов "осколок", "цыпленок", "кивок", "молоток". Объясните причину различия.

5. К подчеркнутым словам подберите омонимы и составьте с ними предложения.

Гнездо было выстлано пухом линявших цыплят.

Она влет гнездо так неосторожно, что легко можно наступить на него.

В саду студеный холодок утренника держится почти до полудня. Птенцы вывелись и разевали каждый раз желтые клювики, стояло пошевеливать траву над ними.

Всегда представляется странным, как эти птички могут не только летать, но и петь своим волшебным горлышком.

6. Проанализируйте следующие пары слов:

мог - мок, въгг - въжж, запах - запаж, порá - порá,
примиряться - примеряться, пропáсть - пропáсть

К каким разрядам омонимов они относятся?

7. Подберите к слову "роца" синонимы и объясните различия между ними.

8. Подберите синонимы к подчеркнутым словам и словосочетаниям.

Осень на автостраде пустынно.

Мимо будки целый день ныряют куры, а грач тоскует по потерянной свободе.

Зима не так уж страшна, когда есть крыша и тепло и рука человека, которая на даст пропасть с голода.

Храбрость всегда достойнее себялюбивой осторожности.

Теперь для меня грачи связаны с их верностью друг другу и готовностью пожертвовать собой, если нужно помочь товарищу в беде.

Я думаю о той поре, когда крик грачей возвестит начало весны, начало очередной вности даже для тех, для кого она уже давно миновала.

Птенцы пючки так малы, что всегда представляется странным, как эти пичуги могут летать и петь.

Вскоре у них выведись птенцы.

Они были уверены, что существование их необходимо каждому и никто не посмеет их обидеть.

9. Какой частью речи являются подчеркнутые слова? Определите словообразовательный тип.

Больные находились в одном крыле больницы, выздоровливающие в другом.

Мы взяли раненого в комнаты и туго перевязали ему крыло.

В сентябре грачи собираются в стаи, и только редкие из них остаются на зиму.

Мы дали коту на удли заливное из окуней.

Назовите еще несколько слов, образованных аналогичным способом. Составьте с ними предложения.

10. Проведите словообразовательный анализ следующих слов:

длиннорукий	трудольбие	самозабвенно
каждодневный	старожил	зловеце
многоопытный	мухоловка	
бессовестный	беспомощность	

11. Перечислите названия пальцев руки.

12. Проанализируйте приведенные ниже глаголы и скажите, однозначна ли в них приставка

свить, срastить, сговориться, сопроводать;
слететь, стряхнуть, слинять, спилить.

13. Прочитайте I часть текста ("Грачи"). Выпишите глаголы движения. Объясните значение приставок.

14. Прочитайте отрывок текста со слов "Перед самым вечером..." до "...подбитого на автостраде". Выпишите глаголы и определите их вид по формальным показателям.

15. Прочитайте предложения. Выделите глаголы несовершенного вида. Скажите, какое действие они обозначают.

Когда едешь в город, то совсем туманный, голубой возникает Московский университет. В такие дни особенно замечаешь все, что делается вокруг.

Дорогу не спеша переходили три грача: два здоровых грача скакали по сторонам, а посреди ковылял раненый или подбитый грач, которого они сопровождали.

Грачи приносят на своих крыльях начало весны.

Пеночка вьет гнездо на земле. По дорожкам часто гуляли, и удивительно, что никто не наступил на гнездо. Я читал, сидя на скамье и поглядывая на работу пеночки. Она слетала на большую травинку, секунду качалась на ней, затем ныряла в гнездо и почти тотчас вылетала обратно.

Летом здесь жили кролики, а теперь живет грач. Но беда в том, что мимо будки целый день мныряют куры, рядом поет петух, и грач тоскует по потерянной свободе.

16. В следующих предложениях найдите сказуемые. Установите, с глаголами какого вида употребляются выделенные слова в составных глагольных сказуемых.

И день и ночь или дожди, и земля перестала впитывать влагу. Я стал думать о том, что свои обязанности природа выполняет стойко и честно.

Если бы деревья не сбрасывали на зиму листья, они бы погибли от многих вещей, например от того, что листья продолжали бы и среди зимы испарять влагу, а мерзлая земля перестала бы давать ее корням дерева, и дерево погибло бы от жажды.

Волчата вылезли из угла и принялись есть.

Ребята решили подкармливать птицу. Они стали носить ей еду, не жалея ни труда, ни терпения.

Нам хотелось узнать все повадки скворцов. Мы завели дневник и начали записывать все наши наблюдения, как только скворцы прилетели. Всю весну и лето мы упорно трудились и кончили записывать только тогда, когда наши пернатые друзья улетели.

17. Прочитайте предложения левого и правого столбцов, содержащие глаголы однонаправленного и неоднаправленного

движения. Укажите в левом столбце слова, подчеркивающие направление движения.

Кот прыгает с дерева и быстро бежит в свое убежище.

Волчата медленно идут к дому, внимательно приглядываясь и прищипываясь ко всему, что их окружает.

Птица-мать летит со своей добычей навстречу высунувшимся из гнезда кивикам.

Из каждой почки лез зеленый язычок.

Ветер гонит вдоль аллеи пожелтевшие листья.

Утки плывут от берега к берегу, быстро перебирая лапками.

Два грача сопровождали раненого и не сошли с дороги, хотя машина неслась прямо на них.

Ручная лиса быстро бегает по двору в поисках припританной пищи.

Я люблю ходить по улицам нашего большого, шумного, многолюдного города.

Грачи озабоченно летают вокруг своего раненого собрата.

Знаете ли вы животных, которые ловко лазят по деревьям, но плохо передвигаются по земле?

Вороны гоняют непрошенных гостей, не давая им приближаться к своим гнездам.

Многие животные не боятся воды и отлично плавают.

Вороны с карканьем носились над моим домом.

18. Слова, стоящие в скобках, поставьте в нужном падеже с предлогом или без него.

Грачи довели раненого товарища до обочины и, выполнив долг, занялись (свои дела).

Теперь для меня грачи связаны еще с их верностью друг другу и готовностью пожертвовать собой, если нужно помочь (товарищ) в беде.

Пеночка-весичка так мала, что ее можно иногда принять (большой хук).

Я облюбовал себе место и издалека поглядывал (работа) птички.

Грач должен быть с людьми, привыкнуть (то), что люди сочувствуют (он) и хотят ему добра.

Но пока птица тосковала (потерянная свобода).

Вороны своим карканьем мешали (моя работа) и нарядно надоели (я).

Все певчие птицы боялись (они), и только синицы пренебрегли (опасность).

Пополните глаголами этого упражнения свою картотеку глагольного управления.

19. Замените прямую речь косвенной.

- Посадите березу в деревянную кадку и поставьте ее в комнату, - сказал Ваня и добавил: - Это вам подарок на память о лете.

- Сбегай на прошлогоднюю гарь, там березы-двухлетки растут как трава, - надумил меня дед.

- Выкопай молодое деревцо в лесу и посади около дома, будет радовать тебя, - посоветовал внуку старик.

- Лесничий жил в Москве? - поинтересовался дед.

- Жил, - ответил Рувим.

- Может это быть, чтобы он на электричестве себе пицу готовил? - спросил дед.

- Может, - ответил Рувим.

- А ты это электричество видал? - язвительно продолжал спрашивать дед.

20. Прочитайте миниатюру М. Призвина "Говорящий грач". Выпишите из текстов "Грачи", "Раненый", "Говорящий грач" ключевые слова для пересказа.

М. Призвин

Говорящий грач

Расскажу случай, который был со мной в голодном году. Повадился ко мне на подоконник летать желторотый молодой грачонок. Видно, сирота был. А у меня в то время хранился целый мешок гречневой крупы. Я и питался все время гречневой кашей. Вот, бывало, прилетит грачонок, я посыплю ему крупы и спрашиваю:

- Кашки хочешь, дурашка?

Поклевет и улетит. И так каждый день, весь месяц. Хочу я добиться, чтобы на вопрос мой:

- "Кашки хочешь, дурашка?"

Он сказал бы:

- "Хочу".

А он только желтый нос откроет и красный язык показывает.

- Ну, ладно, - рассердился я и забросил ученье.

К осени случилась со мной беда. Полез я за крупой в сундук, а там нет ничего. Вот как воры обчистили, половинка огурца была на тарелке, и ту унесли. Лег я спать голодный. Всю ночь вертелся. Утром в зеркало посмотрел, лицо все зеленое стало.

- Стук, стук! - кто-то в окошко.

На подоконнике грач долбит в стекло.

"Вот и мясо!" - явилась у меня мысль.

Открываю окно и хватаю его. А он прыг от меня на дерево. Я в окошко за ним к сучку. Он повыше. Я лезу. Он выше и на самую макушку. Я туда не могу, очень качается. Он же, шельмец, смотрит на меня сверху и говорит:

- Хо-чень каш-ки, ду-раш-ка?

21. Перескажите эпизоды, в которых описываются наблюде-

ния Вл. Идлина и М. Призвина над грачами, используя выписанные ключевые слова.

22. Расскажите о наблюдениях Вл. Идлина над пеночкой, употребляя глаголы "приниматься", "усомниться", "убедиться", "помогать".

23. Прочитайте I и II части рассказа "Сентябрь - месяц осени". Отметьте описания природы и скажите, какова их роль в рассказе.

24. Прочитайте II часть рассказа "Сентябрь - месяц осени". Выпишите пословицы. Объясните их значение. Подберите к ним, если возможно, соответствующие эстонские эквиваленты.

25. Составьте рассказ по пословице "Вороне соколом не бывать".

26. Подготовьте устное сочинение на тему "Мала синичка, да коготок остер".

27. Расскажите о повадках ворон. Почему в народе принято собирательное существительное "воронье"? Знаете ли вы другие собирательные существительные с таким же окончанием?

28. На какие размышления навела автора работа дятла?

29. Держите ли вы дома певчих птиц? Каковы особенности их поведения?

30. Перечислите названия птиц наших лесов.

31. Напишите сочинение на одну из следующих тем:

- а) Выполнив долг, можно заняться своими делами;
- б) Существование животных и птиц необходимо людям;

- в) Чем измеряется верность?
г) "Великое дело - уважение, и это надо заслужить";
д) "Храбрость всегда достойнее себялюбивой осторожности".

32. Прочитайте стихотворение В.Солоухина "Дуравли".
Какие чувства оно у вас вызывает?

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

1. Составьте словосочетания, в которых прилагательные "живой", "сухой", "теплый" были бы употреблены в переносном значении.

2. Выделите суффикс и определите его значение в словах "голенастый", "глазастый", "декастый", "ушастый", "зубастый".

Опишите чью-нибудь внешность, употребив некоторые из этих прилагательных.

3. Выпишите из словаря синонимы синонима выделенных слов и подчеркните те из них, которые могут быть использованы в данных контекстах.

На рассвете кот пронесся, приседая, через огороды, неся в зубах жирного окуня. Мы поклялись поймать кота и взвуть его как следует. Но хитрец залез под дом и противно выи там целый вечер. Когда Ленька, отличавшийся бесстрашием, все-таки выудил кота из подполья, тот отчаянно упирался.

В осенних ночах березы не видно, и если верить в необычное, то можно подумать, что она куда-то уходит, потому что ее не видно. И кто знает, будь я наделен всеми совершенными органами для познания природы, передо мной, наверное, открылся бы удивительный мир, с особыми, непонятными человеку большими и малыми чувствами, которые присущи всему живому.

4. Прочитайте предложения. Составьте свои примеры с омонимами подчеркнутых слов.

Ваня прибегал к нам просто так — погостить у нас, послушать разговоры, почитать журнал "Вокруг света".

"Вы же говорили, что вам жалко дети", — сказал мальчик. Дяди старались, готовили для себя квартиры, но прими — рялись с тем, что кто-то захватил их жилище.

5. Проанализируйте следующие пары слов:

пахнуть — пахну́ть, насыпать — насыпа́ть,
се́рдца — сердца́

6. К словам "лед", "лес" "рог" подберите омонимы и составьте с ними предложения.

7. Проведите морфемный и этимологический анализ приведенных слов. Определите значение суффикса:

кормило, весло, мыло, рыло, ветрило
крыло, помело, зеркало.

8. Проведите морфемный и словообразовательный анализ следующих слов:

злословный, злоупотреблять, безвинный,
бестолковый, самоотречение, грехопадение,
простоволосая, легкомысленный, молниеносный,
мелководье, чистописание, однокашник.

9. Назовите словосочетания, синонимичные следующим сложным словам:

электроприборы, десятилетка, цветоводство, чаепитие,

равноправный, самодельный, драгоценный, прошлогодний, обидестушный, нестиструнный, доброколательный, беспривзорник.

10. Замените следующие словосочетания синонимичными сложными словами:

разведение животных	тот, кто ловит рыбу
с громким голосом	тот, кто ловит птиц
с синими глазами	ученик пятого класса
двадцати пяти лет	устремленный к цели
с острым концом	разных цветов

11. Установите различия, которые придадут приставки следующим глаголам:

приходить - проходить	прибегать - пробегать
приносить - проносить	приплывать - проплывать

Составьте предложения с этими глаголами.

12. Замените следующие описательные конструкции подходящими по смыслу глаголами с приставками:

- удержаться в к.-н. положении, устоять, уцелеть;
- сильно обидеться;
- стать веселым;
- кляв, съест целиком;
- соединиться, образуя целое в процессе роста;
- достичь взаимного понимания в беседе;
- летя, опуститься;
- начать петь;
- ухудшиться в своей природе, утратив высшие физические или психические признаки.

13. Прочитайте миниатюру М. Привина "Говорящий грач". Найдите в каждом предложении сказуемое, определите, чем оно

выражено. Проанализируйте вид и время глагольных сказуемых. Объясните употребление форм глагола.

14. Прочитайте текст. Объясните, в каких предложениях глагол несовершенного вида выражает действие длительное, а в каких действие повторяющееся. Перескажите текст.

Д.Мичи

О пользе безделья

Исследователь должен время от времени впадать в спячку. На этот счет существует известное выражение Дж. П. Моргана: "Я могу сделать годовую порцию работы за девять месяцев, но не за двенадцать месяцев".

К сожалению, это высказывание не содержит конкретных рекомендаций. Вот один мой бывший коллега установил в лаборатории раскладушку и ложился на нее во время приступов усталости или лени. Я считал эту мысль интересной, но она не получила поддержки начальника отдела.

Однажды мне пришлось работать в исследовательском отделе с прикладной тематикой, где среди прочих диковинных вещей практиковали так называемый "севооборот". Периодически (я не помню, случалось это один раз в шесть, семь или восемь недель) каждый сотрудник изгонялся на неделю в отдельную маленькую комнату, где его единственной обязанностью было сидеть в задумчивости. Никто не спрашивал его в конце недели: "Ну, что ты придумал?", потому что одно ожидание этого вопроса способно убить склонность к задумчивости. Требовалась от каждого лишь полная отрешенность от повседневной работы. В обмен он мог по выходе из заточения потребовать людей и помещений для проверки идеи, если она у него возникла. Следует подчеркнуть (для тех руководителей, которые захотят попробовать это у себя), что человека, который всю неделю провел, положив ноги на стол, в чтении комиксов, наше начальство встречало с тем же почтением, как и того, кто, вырвавшись из заточения, предлагал поставить шесть новых экспериментов

и изменить формулировку второго закона термодинамики. Иначе затея потеряла бы смысл.

15. Составьте предложения с составными глагольными сказуемыми. В роли вспомогательных употребите следующие глаголы:

начать, приняться, приниматься, стать,
перестать, кончить, кончаться

16. Выберите из стоящих в скобках глаголов движения нужный по смыслу и поставьте в требуемой форме. Отметьте случаи, когда возможно употребление обоих глаголов.

Мы (ходить, идти) около дома и ругались, но рыбная ловля все равно была сорвана.

В тот же день как ты (уехать, уезжать), Горностайка (уйти, уходить) из дому.

Кот (нести, носить) за петухом на трех лапах, а четвертой, передней лапой бил его по спине.

Вечером (налетать, налететь) гроза.

Мы (приносить, принести) из сарая ящик, насыпали его доверху землей и пересадили маленькую березу.

Эти птички так малы, что всегда представляется странным, как они могут не только (летать, лететь), но и петь своим волебным горлышком.

Теперь грач (бегать, бежать) прочь, слабо, натко, сил у него было совсем мало.

Ворона (таскать, тащить) из чужих гнезд яйца и расклеивает их.

Несколько дней спустя я увидел, как ворону (гонять, гнать) пара синиц.

17. Замените прямую речь косвенной.

Удав хотел проглотить мышонка, но промахнулся и проглотил камень. Приполз Удав к Цапле.

- Застрял у меня камень в глотке... - пожаловался он.
- Ты потряси головой, - сказала Цапля.
- Пробовал! - проинпел Удав.
- Попробуй откашляться! - посоветовала Цапля.
- Все пробовал - ничего не помогает! - едва выдавил из себя Удав.
- Ничего не помогает? - переспросила Цапля.
- Ничего... - проинпел Удав.
- Это хорошо! - сказала Цапля.

(С. Михалков)

Ф.Кнорре

СОЛЕННЫЙ ПЕС

I

... Свободные от вахты матросы советского торгового корабля "Кама", зашедшие в иностранный порт, целый день бродили по узким переулкам старого восточного города.

Вернувшись "домой" на корабль - потому что в иноземном порту корабль был, как нигде, им "домом", кусочком родной земли, - разомлевшие от жары и ходьбы по рыночным площадям, где торговали вразнос водой и пыль от верблюжьих копыт оседала на лотках с липкими восточными сладостями, они показывали друг другу дешевые сувениры: легкие как паутина, яркие платочки, металлические брошки, украшенные путанными арабскими узорами, и игрушечные кривые кинжалчики в ножнах.

В это время подомел матрос Мартьянов. Он вытащил из-за пазухи и, нагнувшись, поставил на палубу рыжего щенка. Тот сделал несколько неуверенных шагов и сел, подняв морду, оглядывая окружающих его людей.

- Что-то порода какая-то невиданная? - неуверенно спросил кто-то из команды.

- Порода настоящая морская. Знаешь, где мы его подобрали? В воде. Не боится ни черта, прямо по воде шлепает. А голодный как сатана.

Из камбуза принесли мисочку со щами и начали туда крошить белый хлеб. Собачонка набросилась на еду, ела капусту, булку, а когда блюда хотели отодвинуть, зарычала, угрожая наморщив нос. Тогда кругом заговорили: "О-о, кажись, серьезная собачина!" Псенок наелся борща, огляделся, подошел к коку и потянул за шнурок его ботинка.

- Ты что же это делаешь, черт допоухий! - с ожесточением закричал кок, не отодвигая ноги, польщенный, что щенок выбрал именно его ботинок. Шнурок развязался, и собачонка, под общий смех, стала его тащить к себе, дергать и рычать...

Когда через час вспомнили, что надо решить судьбу щенка, вопрос как-то сам собой оказался решенным. Всем показалась дикой мысль, что щенок, который уже поел, развязал три пары шнурков и побывал у многих на руках, можно взять да и выгнать с корабля. Только боцман, проходя мимо, отворачивался, делал вид, что ничего не замечает.

Рано утром на палубе затоптали бегущие ноги матросов, загрохотала лебедка и заговорил спокойный голос капитана, точно чудом возникавший по радио то на корме, то на носу, в то время как сам капитан стоял не двигаясь на мостике. С берега отдали концы, и корабль самым малым ходом стал отваливать от каменной стены пирса, и тут из какого-то закоулка, позевывая и помахивая задранными вверх хвостиком, вылез щенок.

...Капитан спустился по трапу с мостика и подождал боцмана, который поднимался с нижней палубы к нему навстречу.

- Оказывается, псенок ребята достали, товарищ капитан, вон он гудает, - неопределенно заметил боцман.

- Это я вижу, - сказал капитан.

- Это они заместо Клотики, - пояснил боцман.

Клотик был прежний корабельный пес, плававший на "Каме", отличавшийся глупостью, легкомыслием и любовью к рассеянному образу жизни, за что и поплатился, отбившись от своих на берегу в далеком иноземном порту.

- Главное, не сперли они его случайно где-нибудь?

- Ни в коем случае! - горячо заверил боцман. - На пустом берегу подобрали. Ребята говорят, по мелководью прогуливался,

пузыри зубами ловил. Удивительное дело, соленой воды ни в коем случае не боится.

- Морской пес? - улыбнулся капитан.

- Точно. Ребята его уже прозвали: Соленый.

Так у него появилось имя: Соленый.

Он быстро стал осваивать премудрость корабельной жизни. Матросов было много, человек сорок, но через несколько месяцев плавания он безошибочно отличал "своего" матроса от чужих людей на берегу, когда его матросы брали с собой на прогулку.

Он привык к качке в открытом море. Узнал все закоулки на корабле, которые могут интересовать собаку.

Так, он знал дверь в машинное отделение, но дальше никогда не шел, потому что туда вел крутой трап, оттуда пахло железом и что-то неприятно шумело.

Он узнал, что в камбуз заходить воспрещается, но любил, добравшись до второй палубы, куда выходил стеклянный, почти всегда открытый люк из камбуза, заглядывать вниз, в глубокий провал, где на дне шипели кастрюли на плите и кок в белом колпаке орудовал большими ложками с длинными ручками. Когда кок поднимал голову, он часто видел свесившуюся сверху морду и прищипывающийся нос и грозил ему поварешкой.

Его редко гладили и брали на руки, с ним обращались по-товарищески, кормили, помогали, разговаривали, дружески трепали за уши, мыли под душем раз в неделю и расчесывали гребешком.

Он рассказывал во время качки, как матрос, вразвалку, то взбираясь на гору наклонившейся палубы, то осторожно спускаясь под гору. А если палубу начинало захлестывать волнами, он благоразумно уходил в коридор и из-за высокого порога поглядывал на то, что творится снаружи.

Через полгода он был уже дисциплинированным, толковым корабельным псом, безошибочно различавшим, когда люди на работе и когда отдыхают. Во время авралов он мгновенно удирал в безопасное место, чтобы ему не отдавили лапу или не задело каким-нибудь бегущим по палубе тросом, цепью или проносящим-

ся по воздуху тьком.

Матросы любили его, одни больше, другие меньше, но все считали его своим. И он любил одних больше, других меньше, но со всеми был приветлив, потому что считал их всех "своими", начиная от сурового кока и официантки, которая его кормила, до боцмана и матроса Мартынова, который подобрал его на берегу и мыл под душем.

Когда корабль покачивало, а палуба после уборки была залита водой, щенок ждал, пока корабль наклонится на борт. Тогда вода вся сливалась на одну сторону и, задержанная закраиной борта, превращалась в большую лужу, из которой можно было удобно полакать. Пароход отваливался на другой борт, а Соленый стоял, не отрывая глаз от желоба, и ждал, когда вода опять вернется обратно. Матросы восхищались его сообразительностью и говорили, что Клотик никогда бы до этого не додумался...

Главное неудобство жизни собаки на корабле - это крутые, вертикальные железные трапы. То, что было ниже палубы, Соленого и не интересовало, но на открытую верхнюю палубу ему часто хотелось попасть, а туда вел крутой трап, по которому матросы взлетали бегом, но собаке было никак не вскарабкаться. Но скоро все наладилось. Когда Соленому было нужно, он подходил к трапу и становился, поджидая. И первый же проходивший мимо матрос подхватывал его одной рукой и, взбежав по трапу, пускал на верхнюю палубу. Таким же образом он путешествовал и вниз.

Даже когда он был еще совсем маленький, он никогда не оставался без дела.

Если люди спокойно сидели и разговаривали, он потихоньку к ним подбирался и старался развязать шнурки. Иногда после дружеской беседы сразу двое или трое матросов обнаруживали, что у всех шнурки развязаны, а у кого-нибудь обмусолен и обкушен кончик. Поднимался крик, хохот - это всех очень развлекало и приписывалось необыкновенной хитрости и уму Соленого.

К обеду чаще всего бывал компот, и щенку отдавали изюм или чернослив. И тогда он начинал охотиться за изюминкой. Перекашивал ее лапой, хватал в рот, мотая головой, ронял, делая вид, что она вырвалась, и начинал с рычаньем за ней гоняться, потом залезал на диван и, свесившись оттуда, долго и хищно ее подстерегал, а уж затем бросался на нее сверху и съедал с видом победителя.

Первое время, когда он еще не умел вовремя уступать дорогу, бывало, что ему кто-нибудь отдавливал лапу. Он поднимал страшный крик и убегал, но, немножко успокоившись, возвращался обратно на трех ногах и протягивал виновнику большую лапу, чтоб тот его пожалел.

Когда он немножко подрос, он упорно стал учиться ходить по лестнице. Это было очень трудно. Надо было становиться на задние лапы, опершись передними о ступеньку, и долго задерживать одну заднюю, которая никак не доставала до ступеньки. А когда он научился наконец влезать на несколько ступенек, он подолгу сидел там, не зная, что дальше делать, потому что спускаться было во сто раз труднее. Нужно было осторожно сползать на животе, тянуться передними лапами, а часто они не успевали достать, и тогда приходилось кубарем катиться вниз...

Когда кто-нибудь столярничал на палубе, пес усаживался напротив него и часами мог не отрываясь следить за руками работающего человека. "Общественный инспектор пришел, - смеялись матросы, - проверяет качество работы". Всем эта шутка нравилась, и, когда пес заглядывал в рубку управления, вахтенный его спрашивал: "Ну что, опять проверять пришел? Все в порядке, курс правильный". И называл курс. Соленый понимал, что с ним шутят, и приветливо помахивал хвостом.

Если в камбуз вход был воспрещен раз и навсегда, то в капитанскую каюту можно было входить только с разрешения - он это прекрасно знал. Научившись лазать по лестницам, он в тихое время, после обеда, осторожно поднимался на среднюю палубу и останавливался на пороге каюты капитана. В том случае, когда капитан его не замечал, он переминался с ноги на ногу

и тихонько просительно урчал.

— Ну, поди, посмотри! — говорил обычно капитан, и тогда Соленый подбегал к большому зеркалу и становился на задние лапы. Так и есть, другая собачонка опять была тут как тут! Иногда ему казалось, что она ничего себе, а иногда по выражению ее морды он решал, что она замышляет что-то недоброе. Он долго с ней переглядывался ненавистным взглядом, потом злобно рычал, чтобы ее спугнуть, тыкаясь носом в холодное зеркало. Окончательно разозлившись, он с лаем бросался вперед, и передние ноги соскальзывали у него на пол. Собака исчезала. Уверенный, что ее прогнал, он успокаивался и шел поздороваться с капитаном.

— Дуралей ты, дуралей! — произносил снова капитан, и пес безошибочно понимал, что это значит — "славный ты, хороший пес", и поталкивал плечом колено сидевшего у стола капитана, чтобы тот его погладил...

Вопреки тому, что думают люди, начитавшиеся старых историй про матросскую жизнь, из отпусков на корабль никто из матросов не возвращался пьяным... Эти советские матросы на корабле были все равно что на производстве во все время плавания и не были похожи на тех красочных, но разнузданных морячков, которые возвращались с берега с залихватской песенкой "Ио-хо-хо! И бутылка рома!..". Поэтому если кто-нибудь и выпивал на берегу, то понемногу и потихоньку, чтобы не было заметно, и спешил скрыться с глаз товарищей, чтобы не иметь удовольствия любоваться собственным очень противным портретом в очередном номере корабельной стенной газеты.

К сожалению, старый и отличный матрос Мартьянов имел некоторую слабость к вину. О том, что он выпил, можно было догадаться только по тому, что он держался очень прямо, был подчеркнуто вежлив и недоступен до надменности. И еще по запаху чеснока, которым он "забивал" предательский дух алкоголя. Однажды он вернулся с берега твердой походкой, суровый и высокомерный, в сопровождении Соленого, который ходил с ним на берег гулять. Никто бы ничего и не заметил, если бы не выдал Соленый. Боцман, присев около него на корточки, чтобы

погладить по случаю возвращения на борт, вдруг сморщился и отшатнулся. От собаки невыносимо несло чесночным перегаром. Пока Мартьянов выпивал и закусывал, щенок подобрал упавшую на пол дольку чеснока и от скуки добросовестно ее сжевал.

Матросы до упаду хохотали, нарочно подходили понюхать, как Соленый наелся чеснока. А на другой день в стенгазете была карикатура: Мартьянов вместе с собакой выпивает и закусывает чесноком и вместе выпивши возвращаются на корабль. Собака выглядела очень надменной.

Мартьянов ходил три дня мрачный. И, кажется, перестал злоупотреблять не только чесноком, но и тем, что им закусывают.

Так к разным, в основе правдивым, но весьма преувеличенным юмористическим легендам, которые начали создавать матросы о собаке, прибавилась еще одна: как Соленый, в благодарность за то, что Мартьянов подобрал его, отучил своего приятеля от выпивки во время отлучек на берег.

Другая — полуповесть — была о том, как он лаем разбудил вахтенного, в то время как ночью в дождь какой-то неизвестный в иностранном порту хотел пробраться на судно. Что-то в этом роде действительно было, только роль и значение в этом эпизоде Соленого были из любви к нему очень преувеличены.

Все эти легенды и анекдоты начали слагаться, когда он уже подрос и стал сильным, рослым псом огненно-рыжей масти. Он проплавал на корабле целый год, побывал в южных и в северных водах и во многих портах и уже простоял на ремонте два месяца в Одесском порту, к которому был приписан корабль.

Тут он вдоволь побегал по берегу, познакомился со многими собаками — портовыми и корабельными — и каждый день по нескольку раз купался со своими матросами в море.

Команда "Камы" еще больше стала гордиться своей собакой: Соленый любил воду. Он бесстрашно далеко заплывал в море вместе с матросами и, если не было большой волны, нисколько не боялся. Когда ему казалось, что пора возвращаться, он просто заплывал вперед и, повернув к берегу, начинал плечом толкать плывущего с ним человека обратно к берегу. Это уже была не легенда. Все на берегу видели, до чего "морская" собака на "Каме", — удивлялись, завидовали, гадали, откуда у

него такие способности, и приходили к выводу, что в роду у него была собака-водолаз.

Ему было уже полтора года, когда хизань его перевернулась. Соленый, ни на десять шагов не отходивший от своих матросов во время прогулок на берег, после привольной жизни в Одессе, где можно было уходить надолго и всегда можно было вернуться на борт, не опасаясь, что корабль уйдет, попал в тот самый иностранный порт, где он родился, о чем, впрочем, он решительно не помнил.

Он погулял с матросами, вернулся на борт, потом увидел очень интересную собаку, с которой ему захотелось побегать и поиграть, и сделал то, чего никогда не делал: никем не замеченный, сбежал по трапу на берег.

С собакой они быстро познакомились, выяснили, что друг друга не боятся и не угрожают друг другу, — значит, компания для обоих вполне подходящая. Чужая собака предложила пробежаться вдоль берега наперегонки, и они побежали. Потом они помчались вдоль заборов, останавливаясь у каждого ворот, чтобы подразнить дворовых собак, вместе загнали на дерево злыщего, зеленого от старости кота и очутились очень далеко от порта. И тут Соленый, вдруг насторожив уши, замер и опомнился. Издалека донесся прощальный гудок уходящей в море "Камы".

Приятель Соленого удивленно смотрел, как тот вдруг во весь мах кинулся вдоль берега к порту. Он был вне себя от тревоги и волнения. Выскочив на пирс, он, чуть не сшибая с ног встречных, мчался к причалу.

Вот на этом месте полчаса назад был трап, он ясно чувствовал запах смолы, мокрого дерева и следы ботинок матросов. Следы были кругом, свежие, знакомые, недавние, и все они вели сюда, к каменному обрыву, за которым была пустота, а дальше расстилалась гладь воды. Корабля, который ушел в открытое море, он не видел, до него были уже километры шумящего взволнованного моря.

Ни на что не надеясь, пес обежал все причалы, добежал до конца каменного мола, где стоял небольшой маяк. Всюду был

камень, а вокруг него вода. Он вернулся к тому месту, где был трап и сильнее всего чувствовались следы людей, сел там и решил ждать.

Утром его попробовали прогнать, но он так оцетинился и зарычал, что сторож предпочел отойти.

Потом голод и жажда заставили его уйти, и он поплелся в город...

УПРАЖНЕНИЯ

1. Выясните значение следующих словосочетаний:

отдать концы	хохотать до упаду
ничего себе	делать вид
катиться кубарем	протянуть руку
так и есть	протянуть руку помощи
тут как тут	протянуть ноги

К каким разрядам можно отнести эти словосочетания? Мотивируйте свой ответ.

2. Проанализируйте слова, повторяющиеся в приведенных словосочетаниях. Определите в каждом случае, имеется ли здесь явление полисемии или омонимии:

выдать преступника - выдать пропуск
погладить собаку - погладить белье
подхватить чемодан - подхватить мысль
изюминка в булке - девушка с изюминкой
заглянуть в окно - заглянуть к друзьям
собака сбежала - молоко сбежало
человек идет - платье идет
задирать голову - задирать девчонок

3. Подберите синонимы к подчеркнутым словам.

Соленому было уже полтора года, когда жизнь его перевернулась.

Перед ним расстилались километры взволнованного моря. Таким же образом, на руках у кого-нибудь из матросов, он путешествовал вниз.

Однажды Мартыянов вернулся с берега суровый и высокомерный. Собаку подобрали на пустом берегу.

Она ничуть не боялась соленой воды.

Во время авралов пес мгновенно удирал в безопасное место.

4. Выпишите из словаря синонимов синонимы подчеркнутых слов. Отметьте те из них, которые могут быть употреблены в следующих предложениях.

Соленый понимал, что с ним шутят, и приветливо помахивал хвостом.

Видя в зеркале другую собаку, он думал, что она замышляет что-то недоброе.

Он стал сильным и рослым псом огненно-рыжей масти.

Пес ясно чувствовал знакомые запахи.

Прямо по воде шлепает.

Матросы достали где-то собаку.

Голод и жажда заставили его уйти, и он попелся в город.

Матрос вернулся с берега слишком твердой походкой.

5. Проанализируйте значения прилагательных в следующих сочетаниях. Подберите к ним, если возможно, синонимы и антонимы.

легкий платочек - легкое прикосновение
открытая дверь - открытое море - открытое лицо
каменная стена - каменное сердце
крутой трап - крутой характер - крутое яйцо
пустые слова - пустой берег - пустой человек
соленая вода - соленая шутка

свежие овощи - свежие следы - свежая газета -
свежее яйцо - свежий хлеб

6. Объясните различие значений прилагательных

каменный - каменистый
пустой - пустынный

Составьте с ними словосочетания.

7. Сопоставьте окончания предложного падежа существительного в следующих предложениях. Объясните различие в окончаниях.

В роду у него была собака-водолаз.

Прилагательное согласуется с существительным в роде.

8. Выпишите из текста лексику и фразеологию морского обихода. С какой целью терминологическая лексика употребляется в произведениях художественной литературы?

9. К какому пласту лексики относятся слова "кажись", "ни черта", "заместо", "спереть"? С какой целью автор употребляет эти слова? Найдите их литературные синонимы.

10. От данных слов образуйте новые с суффиксами эмоциональной оценки:

собака, кот, слон.

II. Проведите словообразовательный анализ следующих слов:

иноземный, легкомыслие, мелководье, водолаз.

Назовите еще несколько слов, образованных с помощью тех же элементов, которые встречаются в перечисленных словах.

12. Прочитайте предложения. Отметьте глаголы движения и скажите, какие из них могут вступать в видовую оппозицию, а какие нет.

В машинное отделение вел крутой трап, куда матросы влетали бегом.

Щенок перекатывал ягоду лапой, делал вид, что она вырвалась, и начинал с рычаньем за ней гоняться.

Часто щенку приходилось кубарем катиться вниз. Однако вскоре он научился ловко лавать по лестницам.

Соленый ходил с матросами на берег гулять.

Матрос проплавал на корабле не один год.

Пес вдоволь побегал по берегу.

Кот во весь дух несся за своим врагом.

По вечерам мы выходили на прогулку и выводили погулять свою собаку.

Ранней весной у березы стали набухать почки. И полезли из них зеленые язвочки. Из каждой почки вылез явочек.

13. Составьте предложения со следующими глаголами и скажите, представляют ли эти глаголы видовые пары:

делать - сделать

радоваться - обрадоваться

учить - выучить

нравиться - понравиться

14. Проанализируйте подчеркнутые глаголы. Скажите, можно ли в данных предложениях заменить их глаголами другого вида,

Мартыанов ходил три дня врачий. И, кажется, перестал использовать не только чесноком, но и тем, что им закусивали. Так к разному, в основном правдивым, но всегда преувеличенным эмпирическим легендам, которые начали создавать матросы и собаке, прибавилась еще одна.

Команда "Камы" еще больше стала гордиться своей собакой.

Прошло несколько дней, но береза продолжала оставаться ве -

ленной.

Прошло много времени со дня пропажи собаки, и многие матросы перестали надеяться на ее возвращение.

15. Выпишите из текста предложения, в состав которых входят слова

осваивать, считать, охотиться, нравиться,
любоваться, восхищаться, отличаться,
преувеличивать, гордиться, удивляться,
бояться, опасаться, угрожать, учиться.

Какими падежами управляют эти глаголы?

16. Составьте свои примеры с глаголами, перечисленными в предыдущем предложении.

17. Составьте короткий рассказ о летнем или зимнем отдыхе на лоне природы, употребив в нем глаголы

нравиться, любоваться, восхищаться, отличаться,
удивляться, охотиться, гордиться, учиться.

18. Найдите в I и II частях текста "Соленый пес" все случаи прямой речи и отметьте те из них, которые можно заменить косвенной. Произведите замену.

19. Расскажите о жизни Соленого, оставшего от корабля.

20. Используя материал I и II части рассказа "Соленый пес" расскажите о характере и привычках корабельного пса по кличке Соленый.

21. Расскажите, каково было значение Соленого в жизни людей на корабле.

22. Какие вы знаете произведения русской и зарубежной литературы, в которых говорилось бы о собаках?

23. Читали ли вы другие произведения, в которых описывается жизнь собаки на корабле?

24. Прочитайте стихотворение С. Баруздина "Перестарались!". Выскажите свое отношение к его содержанию.

О. Перовская

ДИАНКА И ТОМЧИК

I

В Средней Азии между двумя большими реками есть плодородная, цветущая местность. По-казахски она называется Джеты-Су, а по-русски — семь рек: Семиречье.

В Семиречье много гор, лесов, зеленых долин и фруктовых садов. Один город особенно славится своими большими яблоневыми садами. Зовут этот город Алма-Ата, что значит "Отец яблок".

Сейчас этот "Отец яблок" значит не одними только яблоками и садами. Он сейчас — столица богатой Казахской республики, культурный и промышленный центр. Железнодорожной магистраль — Турксибом — он соединяется с важнейшими промышленными городами всего Советского Союза. Поезда-экспрессы из самой Москвы регулярно прибывают к величественному зданию алма-атинского вокзала.

Многоэтажные дворцы академий, институтов, театров и кино сверкают на солнце, как снежные вершины гор. А горы в своей вечной, спокойной красоте высятся, как и прежде.

По широким асфальтированным улицам проходят трамваи, снуют бесконечные машины, грузовики, троллейбусы, и множество нарядных загорелых туристов направляется в специальных автобусах к живописным загородным паркам, в горные санатории.

Вот каким стал в наши дни когда-то захоластный и тихий "Отец яблок" моего далекого детства.

В то время, когда я была маленькой, Алма-Ата стоял за шестьсот верст от железной дороги. Народу в нем было мало, а если раз в год на улице появлялся автомобиль, то все бросали свои дела и бежали смотреть на него, как на чудо.

Домики тогда строились одноэтажные. В густых садах они были как грибы — сразу-то и не разглядишь.

Мы жили в Алма-Ате. У нас был маленький дом и большой сад. В саду росли... Ну, и яблоки, конечно... Но главное — там вместе с нами вырастали наши любимцы: разные домашние и дикие животные.

Отец постоянно привозил нам с охоты живых зверят. Мы сами кормили их, смотрели за ними и воспитывали их.

У каждого были свои питомцы: у одной — прыкий лисенок, у другой — ослик, а у самой маленькой сестры — морская свинка.

— А тебе я привезу волчонка, — пообещал мне отец.

— Волчо-онка?.. Ну, это, пожалуй, чересчур. Его не очень-то приручишь. Привези-ка лучше кого-нибудь другого.

— В самом деле, не вздумай привезти волчонка! — всполошилась мама. — Искусает всех, исцарапает и убежит.

— Эх вы, трусики! Волчонка маленького испугались. А жаль! Как раз волки замечательно приручаются.

И он рассказал нам про одного ручного волка.

Этот волк, как самая преданная собака, любил своего хозяина, ходил за ним по пятам, защищал его от врагов, сторожил его лошадей в поездках. У него был только один недостаток: он любил выпивать. Как только почует запах вина — ищет, ищет по всему дому, пока не найдет бутылку. Тогда он начинал катать ее лапой, разбивал и выпивал все до капли...

— Ну, а потом что?

— А потом? Как проспится, опять был такой же умница и работяга, как всегда.

— Нет, а потом что с ним было?

— Потом? Потом хозяину волка надо было уехать. Ехать нужно было очень далеко — сначала в кибитке, потом в поезде.

кроме того, он не знал, как он еще устроится на новом месте и захотят ли там принять его вместе с волком. Поэтому он не решился взять его с собой. Он подарил волка своим друзьям. Волк не захотел жить с ними. Тогда хозяин отвел его в лес. Волк нашел дорогу и еще раньше хозяина вернулся домой. Наконец — ничего не оставалось делать — решились его отравить и насыпали ему в каму яду. Волк съел; натаясь, добрался до подстилки и вытянулся замертво. А хозяин, очень расстроенный, сел в почтовый тарантас и уехал... Через две почтовые станции смотрит — за тарантасом, высунув язык, поспевает бедняга-волк. Порция яда оказалась слишком маленькой: волк благополучно выпался и, как только пришел в себя, бросился за хозяином. Весь длинный путь, около тысячи верст до железной дороги, волк ехал на тарантасе. Потом путешествовал в поезде, на пароходе. Хозяин всюду выдавал его за свою собаку, а волк держал себя так хорошо, что все так и считали его собакой. У этого хозяина волк прожил до самой старости, и никогда они больше не расставались.

— Вот это хорошо, отлично! — сказали мы все в один голос. Ну, расскажи еще про волков.

— Да зачем я буду рассказывать? Вот привезу волчонка, будете сами его воспитывать, и тогда не я вам, а вы мне много интересного расскажете.

После этого не было дня, чтобы я не напоминала отцу:

— Ну, что же ты волчонка не привозишь? Обещал, так вози.

Однажды утром около моей кровати кто-то громко сказал:

— Вставай, привезли!

Я сразу поняла, кого это привезли, вскочила, накинула платье и побежала во двор.

— Беги в кузницу! — крикнул мне вдогонку отец.

В конце двора была заброшенная кузница. Там сваливали всякий ненужный хлам: поломанные сани, заржавленное железо, разбитую посуду.

Дверь кузницы была плотно закрыта и привалена тяжелым камнем. Я потянула ее к себе. Дверь подалась немного, и я боч-

ком протиснулась внутрь. Там было темно. После яркого света я ничего не могла рассмотреть.

Вдруг под печкой, где кузнецы раздувают огонь, послышался шорох. В темноте загорелись четыре зеленых огонька. Я вздрогнула и попятилась. Я несколько не побоялась бы обыкновенного волчонка, но... с четырьмя глазами...

— Да он не один! Их двое.

Волчата заворчали и, судя по шороху, полезли еще дальше под печку.

Я знала, что лучший способ расположить к себе животное — это покормить его получше. Я побежала на кухню, налила в миску молока, покрошила туда хлеба и вернулась в кузницу. Приоткрыла дверь, чтобы было немножко посветлее, поставила миску на земляной пол, а сама спряталась в темноту.

Волчата долго боялись подойти к еде. Но она пахла так заманчиво, а они были голодные.

И вот из-под печки выглянула одна серенькая мордочка. За ней — другая. Волчата выползли на свет, осмотрелись и осторожно подобрались к миске.

Тут уж они забыли всякий страх. Широко расставив лапы, они хватали куски, дрожали, захлебывались, толкали друг дружку. Оттого, что им надо было сразу проглатывать и рычать, они давились и кашляли прямо в миску, так что молоко в ней вздувалось пузырями.

Они были так заняты едой, что не заметили, как я подошла ближе. Продолжая ссориться, они, как самые обыкновенные голпузные щенки, оттирали друг друга плечами. Как и у щенков, у них были большие животы и лапы, только хвостики были потоньше и поголее, а уши торчали вверх.

Еда кончилась, но волчата не собирались расставаться с миской. Один забрался в нее с ногами и старательно вылизывал последние крошки. Другой поднял голову, вздрогнул и пристально уставился мне в лицо. Я видела, что волчонок растерялся, улыбнулась и, чтобы он не боялся, хотела его погладить.

Щелк!

Я едва успела отдернуть руку. Волчонок тоже отскочил в

сторону... Я не стала больше набиваться им в дружбу. Но, по правде, мне было обидно.

Во дворе меня окружили ребята.

— Ну, что волки, какие они?

— Отличные волки, — ответила я без запинки, — сразу же стали ко мне привыкать. Уже слушаются меня. Вот только надо придумать им имена.

Мы расселись на бревнах тут же, возле кузницы, и стали придумывать. Отец сказал, что волчата — самка и самец, и мы назвали их Диана и Том.

В полдень я снова принесла им еду и позвала, зачмокав губами: "Путь, путь, путь, путь..."

Волчата вылезли и принялись есть. Пока они ели, я широко раскрыла дверь. В кузницу заглянули собаки. Я испугалась, что они будут драться с волчатами, и хотела их прогнать. Но волчата сами бросились к ним навстречу, поджав хвостики и улыбаясь. Они старались лизнуть их в морды, опрокидывались на спину, дрыгали в воздухе ногами — словом, пресмыкались перед ними, как настоящие щенки. Наверно, они принимали собак за волков и потому так сильно радовались.

Собаки строго на них огрызнулись. Миска с едой была им в сто раз интереснее этих двух маленьких подлиз. Они понюхали миску, доели то, что волчата не успели, и пошли из кузницы во двор.

Волчата так ликовали при виде собак, что забыли всякий страх и осторожность и побежали следом за ними. Они отошли довольно далеко, как вдруг оглянулись по сторонам... и ужаснулись. Ничего похожего им никогда не встречалось в лесу.

Увидели телегу — прилегли к земле и оскалились. Подождали немного — телега не шевелилась. Видно, не собиралась нападать. Они осмелели. Вытягивая шейки и приседая от страха, они дошли до середины двора.

Собаки давно убежали от них на крыльцо, и волчата остались одни. Они жалобно заскулили, но собаки не пожелали сойти к ним. Тогда они убрались восвояси.

...Оба волчонка отправились знакомиться с местностью. Они

спокойно осмотрели двор, обогнули дом и очутились в саду.

Я потихоньку пошла за ними. Сад напомнил им лес. Они как-то сразу выпрямились, осмелели, прыгнули в кусты. Потом выбежали на полянку, заиграли и опять скрылись в глубине сада. Они обнюхивали каждый куст, знакомились с каждым деревом. Наигравшись, завалились спать в зарослях вишняка. Там я их и оставила. В эти заросли я принесла им обед. Но на том месте, где они заснули, никого не было. Я стала их звать. Долго звала и все всматривалась в гущину сада: не идут ли волчата?

Миску с едой я поставила на траву и присела около нее, помешивая палочкой.

Куда же они подевались?

Я начала беспокоиться. И вдруг вижу - в кустах, у самой моей руки, мордочки!.. Они давно уже подкрались и смотрели, что я делаю. Должно быть, они думали: "Вот глухая тетеря, под самым носом ничего не слышит".

А как их услышишь, когда они такие толстые, а ходят бесшумнее бабочек?

... Весь день они провели в саду и в саду же остались на ночь.

Так прошло несколько дней. Волчата пользовались полной свободой. Я знала только одно: кормить их получше, чтобы им не пришло в голову отправиться куда-нибудь на добычу.

Первый раз я кормила их на рассвете, часов в пять утра. Чтобы никого не будить, я с вечера приготавливала еду и прятала ее около своей кровати, а с восходом солнца вылезала через окно в сад, находила волчат и кормила... Волчата провожали меня до окошка и так запомнили его, что, когда я, бывало, засплюсь и опоздаю, они подходили к окну, становились на задние лапки, поднимали головы и выли.

Моя кровать стояла под окном. Я выглядывала, и волчата, видя, что я проснулась, прыгали от радости.

Они стали совсем ручные. Я тоже к ним очень привыкла, и если не видела их несколько часов, то уже скучала по ним. Часто и подолгу я играла с волчатами. Мы барахтались в траве и бегали по саду. А если мне случалось прийти в сад читать,

они моментально отыскивали меня, садились напротив и, подождав немного, начинали меня тормошить. Раз как-то Дианке наскучило, что я все читаю, и она, громко зевнув, уселась на книгу. Я толкнула ее, перевернула на спину и за задние лапки потянула по траве. А Том в это время схватил книгу и с особенным удовольствием растрепал ее по листочкам.

У волчат была забавная привычка. После еды животы у них становились как тугие барабаны. Они ложились на траву и подзали, разглаживая живот о землю. Удивительно, ведь они не знали медицины, а понимали, что массаж — вещь полезная.

Как-то я бродила с ними по саду и вздумала полакомиться сливами. Снизу слив не достать — высоко. Я полезла на дерево. Трясу и слышу, как сливы сочно шлепаются на землю. Натрясла порядочно. Слезая. Иду, иду под деревом и ни одной не нахожу. Что за непонятное явление? Полезла опять. Опять натрясла, а когда слезла на землю, увидела, что Дианка и Том взапуски подбирают и едят мои сливы.

Оказалось, что они очень любят фрукты: понимают в них толк и безошибочно отбирают самые спелые. Я стала часто их угощать — трясла им сливы, урюк и яблоки.

Дианка и Том излазили все закоулки сада, но редко подходили к дому. Они были малообщительны и людей не любили. Знали и любили они только меня. Меня они встречали, ласкались ко мне, прыгали передними лапами ко мне на грудь, лизали руки, лицо.

Как-то я похвасталась, что волчата знают мой голос и отличаются от всех других.

Меня подняли на смех:

— Все это ты выдумываешь. Ничего они не различают, а просто подходят за кормежкой. Проголодаешься — так, небось, ко всякому пойдешь.

— Нет, — стояла я на своем. — Вот давайте испытаем, тогда сами увидите.

Собралось человек восемь ребят. Заинтересовались даже взрослые. Все столпились у калитки сада.

— Только давайте мне миску с едой, — сказала сестра.

Она взяла миску, вошла в сад и начала звать. Звала долго, но никто не вышел, и она с повором возвратилась обратно.

Пошел другой, третий... Перепробовали все. Тогда я сказала:

— Ну, а мне даже миски не нужно, ко мне они и так придут, — и вошла в сад.

Признаться, я сильно струсила: а вдруг Дианка и Том подведут?

— Дианочка! Томчик! — позвала я волчат. А у самой сердце так и билось от волнения.

И все увидели, как они ко мне бросились. Волчата сейчас же подбежали, потому что были близко и только ждали моего зова.

— Вот! А вы говорите — не различают!

УПРАЖНЕНИЯ

1. Выясните значение следующих словосочетаний:

стоять на своем
поднять на смех
ходить по пятам

Употребите их в ситуациях.

2. Проанализируйте следующие словосочетания:

приходить к выводу
приходить к другу
приходить в себя
приходить в голову (на ум)
приходить на дом
приходить к шапочному разбору

Определите, к какому разряду можно отнести каждое из этих

словосочетаний.

3. Объясните значение подчеркнутых слов в следующих словосочетаниях:

захолустный городок
выпить все до капли
усесться с ногами
ответить без запинки
ничего не слышать (не видеть) под самым носом
обратиться восвояси

Припомните, в каких ситуациях они употреблены в тексте. Составьте с ними свои примеры.

4. В следующих сочетаниях проследите развитие значений прилагательных:

ручная работа – ручные часы – ручная волчица
полный стакан – полная свобода – полный ход
пустой ящик – пустой человек – пустые слухи
цветущий сад – цветущая девушка
тихий голос – тихий город – тихий ребенок
снежный ком – снежная вершина – снежный человек

Переведите эти словосочетания на эстонский язык.

5. Объясните разницу между словами "чуять" и "чувствовать" и составьте с ними предложения.

6. Выясните по словарю значение наречия "взапуски". Назовите его синонимы. С какими глаголами оно употребляется?

7. Объясните значение слова "порядочно" в следующих примерах:

Я натрясла поряточно слив и слезла с дерева.
Этот человек поступил поряточно.

Переведите оба предложения на эстонский язык.

8. Установите разницу в употреблении глаголов "пользоваться" и "использовать". Приведите примеры с этими глаголами.

9. Сопоставьте прилагательные

снеговой - снежный
земной - земляной - землистый

Составьте с ними словосочетания.

10. Замените подчеркнутые слова и выражения синонимичными. Перестройте, если нужно, предложения.

Как-то я похвасталась, что волчата знают мой голос и отличают его от других. Меня высмеяли.

"Нет, - настаивала я. - Давайте испытаем, тогда сами увидите".

Волчата не отходили от меня ни на шаг.

Хозяин не решился взять волка с собой.

Он, очень расстроенный, сел в почтовый тарантас и уехал.

Но потом волк держал себя так хорошо, что все принимали его за собаку.

Он до старости прожил у своего хозяина, и они никогда не равлучались.

Я вздрогнула и сделала несколько шагов назад.

Тут зверята совсем перестали бояться и высунули носы из сарая.

С этого дня они часто бродили со мной по саду.

Вскоре они стали моими верными друзьями.

II. Проанализируйте подчеркнутые слова и сделайте, если возможно, вывод, являются ли они многозначными словами или омонимами.

Домики тогда строились одноэтажные.

Ученики строились быстро.

Дети сами смотрели за зверятами и воспитывали их.

Мы с интересом смотрели фильм.

Хозяин выдал волка за собаку.

Продавец получил чек и выдал покупку.

Старик выдал дочь за военного.

Все считали этого волка собакой.

Дети в детском саду читали и считали.

Волчата вылезли и принялись есть.

Некоторые цветы не принялись, их погубили заморозки.

Мальчик широко раскрыл глаза.

Молодой следователь успешно раскрыл преступление.

Том ни разу не подвел меня.

Мальчик подвел младшую сестру к дверям школы.

Волк разбил бутылку и выпил содержимое.

Пионерский отряд разбил лагерь в лесу.

12. Подберите омонимы к словам "гриб", "старожил". Запишите их. Составьте с ними предложения.

13. Проанализируйте морфемный состав глаголов "приручать" и "воспитывать". Подберите к каждому из них не менее 5 однокоренных слов.

14. Прочитайте предложения. Определите значение приставок в глаголах движения. Обратите внимание на образование видовых пар.

В капитанскую каюту можно было входить только с разрешения капитана.

Пес подбежал к матросу и благодарно лизнул его руку.

Ветер взвыл, налетел на березу, ударил ее в ствол.
Зимой солнце обходит мой дом.
Несколько чешуек шишки с легким порохом слетело вниз.
Я отнес грачу накопанных червей.
Синицы выгнали ворону из сада.
Мой друг привез мне в подарок из дальних стран удивительную птицу.
Пес благополучно доплыл до берега, вылез на камень и отряхнулся.

15. Употребите глаголы совершенного или несовершенного вида в придаточных предложениях времени. Объясните выбор формы глагола.

Как только Соленый немножко (подрастать – подрасти), он стал учиться ходить по лестнице.

А когда он (учиться – научиться) наконец взлезть на несколько ступенек, он подолгу сидел на палубе, глядя на матросов и дружелюбно помахиывая хвостом.

Когда пес (заглядывать – заглянуть) в рубку управления, вахтенный его спрашивал: "Ну что, опять проверять пришел?"

Когда Мартьянов (отправляться – отправиться) в город, пес сопровождал его.

Ему было уже полтора года, когда жизнь его (переворачиваться – перевернуться).

После того как вся команда единодушно (приходить – прийти) к выводу, что собака больше не вернется, ... едва с корабля была спущена первая партия матросов на прогулку в город, все пошли на поиски.

Каждый раз, когда его (поднимать – поднять) волна, он видел, что корабль уходит от него все дальше.

Едва я (придвигать – придвинуть) к ним миску, волчата набросились на еду.

Когда я (слезать – слезть) с дерева, я увидела, что Дианка и Томчик взапуски подбирают и едят сливы.

16. Выпишите из текста предложения с глаголами

славиться, выдавать, принимать,
скучать, привыкнуть, заинтересоваться.

Подчеркните дополнения при этих глаголах, установите, какими надежами они управляют. Составьте свои примеры с этими глаголами.

17. Вставьте вместо точек частицу -то или -нибудь. Обоснуйте свой выбор.

Не хочу волчонка, привези мне лучше кого-... другого.

Пассажиры смотрят - за тарантасом бежит какой-... волк.

Однажды утром кто-... громко позвал меня.

Я стала хорошо кормить волчат, чтобы им не пришлось в голову отправиться куда-... на добычу.

Собака стала воровать рыбу и относить ее куда-... в лес.

Дианка долго где-... блуждала, но все-таки отыскала свой дом

18. Расскажите о том, как девочка приучала диких волчат.

19. Расскажите о повадках и характерах маленьких волчат.

20. Расскажите о дружбе волков с собаками.

21. Прочитайте II часть рассказа "Дианка и Томчик" и перескажите случаи, когда волки приживались у людей.

22. Читали ли вы что-нибудь, слышали или смотрели фильмы, где говорилось бы, как люди используют специально обученных собак? Расскажите об этом.

ВЫВОДОК

Прямо перед моим окном заброшенная крестьянская усадьба. Домик, правда, пока уцелел и даже не заколочен. Но весь он покосился, обветшал, вот-вот развалится. Уцелел же он потому, что сосед приспособил его вместо сарайчика, держит там либо сенцо, либо сушеные картофельные плети, либо что придется.

Заброшенные усадьбы сразу зарастают крапивой, бурьяном и лебедой. Бурьян ведь символическое обозначение запустения и заброшенности. Недавно я шел через деревню Крутово. Из пятнадцати домов, стоявших некогда длинной цепочкой по косогору, осталось два, на концах бывшей деревни. Между ними в строгом порядке зеленые жирные острова крапивы. По этим островам, среди обычной мелкой травы, можно сосчитать, сколько раньше было домов.

Там, откуда ушел человек, принимаются почему-то не мальвы, не ромашки, не колокольчики, не купальницы, ни даже васильки, а вот именно бурьян да крапива.

Подойдя к окну, я увидел, как из крапивы в ужасной панике выскочил соседний кот. Пулей он проскочил пустое пространство до ветлы и непостижимо молниеносно очутился на самой верхушке дремучего, престарелого дерева. А из крапивы — почудилось — высунулась на неуловимое мгновение ошеренная звериная мордочка. В панике беглеца было что-то уж очень паническое. Кот не просто убежал от другого, победившего в драке кота, с которым можно при случае схлестнуться снова, но спасал жизнь. Должно быть, он, тоже, конечно, зверь, но ручной, домашний, растерял часть своей звериной сущности под надежным покровительством человека и, столкнувшись теперь с вольной природой, безоговорочно спасовал, не думая даже про свою ловкость. Когда мы потом разглядели зверя, в нем не было и половины жирного, выхоленного кота.

Но не будем торопить события. Достаточно сказать, что я узнал маленькую тайну: на заброшенной усадьбе завелось семейство хорей. Я никому не стал говорить о своем открытии, надеясь, что хори сами дадут о себе знать и что ждать придется недолго.

Но по крайней мере недели две было тихо. Только потом уж, по прошествии этих двух недель, однажды утром Глафира (через два дома от брошенной усадьбы) выбежала на улицу, всплескивая руками и чуть не плача.

- Вы только поглядите, что они, окаянные, наделали. Ну ладно бы одного или двух, ведь одиннадцать цыплят, ведь ни одного не пощадил, проклятые, всех порешили начисто!

Все посочувствовали Глафире, но чужая беда - не своя. Жалко, конечно, Глафириных цыплят, но что уж тут поделаешь, бывает несчастья и похуже.

На следующее утро семи цыплят и одной старой курицы недосчитался и Александр Федорович. Еще через день пролилась цыплячья кровь на дворе у Тореевых - дело пошло вдоль села, все дальше от гнездовья, и неизвестно было, как далеко пойдут кровавадные ночные хищники.

Всплывает к пустой усадьбе примыкает дом Александра Николаевича. У него две внучки, Тamarочка и Ольгушка. Они подружки наших девочек - Лены и Оли. Вот почему я так хорошо осведомлен о всех последующих событиях, связанных со злополучными хорями.

Семилетняя девочка Ольгушка, выбежав перед вечером на двор, услышала, как за поленицей дров кто-то слабеенько многоголосо пищит. Было доложено дедушке. Дедушка (теперь дедушки пошли безбородые и безусые) начал азартно разбирать поленицу. Поленья были мелкие, колотые, поэтому разбирали их с шумом и долго.

Когда сделалось возможным заглянуть наконец за поленицу, увидели там одного-единственного длинненького, слепенького, темненького с коричневым детеныша. К этому времени прибежал сосед Александр Федорович.

Первым порывом мужиков было задавить детеныша, но хитрый

Федорович рассудил по-другому:

— Погоди, свояк. Нужно около дыры поставить капкан. Детенышей было много. Пока мы разбирали дрова, хориha перетаскала их в другое место, только одного она не успела унести. Так неужели она за ним не придет?

Уповая на материнские чувства хориha, наострили старый заржавленный капканишко. Дыра, вернее, щель в прогнившем бревне была одна. Сразу за щелью начинались зеленые крапивные джунгли.

Наострив капкан, замерли. Не прошло и пятнадцати минут, как раздался истонный зверинный визг. Когда прибежали, хориha извивалась, схваченная за передние лапы, грызла бесчувственное железо. Убить ее было делом одной минуты. Собственно, и разглядели, что хориha, а не отец, когда убили. С трофеем выскочили на улицу, держа за пушистый хвост и показывая сбегавшимся ребятишкам. С остренькой мордочки у хориha капали редкие очень алые капли.

Капкан наострили снова: не придет ли за детенышем отец. Мать, выполнившая свой материнский долг, осталась валяться на траве. Мальчишки палкой переворачивали ее с боку на бок, разглядывая набухшие молоком розовые соски.

Я заметил, что в глазах моих девочек, Лены и Оли, не было вовсе никакого злорадства, напротив, тихая грусть и чуть ли не жалость. Какое противоречие: почему они не жалеют истребленных зверями два десятка цыплят?

Хорь-отец не шел за детенышем. Идти надоело. Детеныша раздавили каблуком и решили обыскать всю усадьбу, чтобы найти основной выводок. Завечерело. Начал накрапывать редкий теплый дождь. Лена и Оля то и дело прибегали ко мне и спрашивали:

— Папа, пап, как думаешь, далеко она их успела перетаскать?

— Не знаю. Наверно, все-таки далеко.

Через некоторое время вопрос повторялся в новой форме:

— Папа, пап, как думаешь, найдут мужики или не найдут?

— Думаю, что теперь уже не найдут. Видите как темно. И

дождь.

Через пять минут новые заботы:

- Папа, пап, как думаешь, хорь один без хоришки сумеет вырастить детенышей? Или они все равно умрут?

- Вот этого я не знаю. Думаю, что одному ему будет трудно. Вот если бы осталась жива хоришка...

- Да, если бы она жива осталась. Мы видели у нее в шерстке такие чистенькие розовые соски, точь-в-точь как у нашей Рыськи.

Еще через некоторое время:

- Папа, пап, а ты будешь рад, если всех детенышей найдут и убьют?

- Видишь ли, мне все равно, но они ведь хищники. Два хоря заели двадцать цыплят. Сколько же заедят эти детеныши, когда подвырастут?

- Нашли, нашли! - послышалось в это время за окном на темной лестнице. Голоса были возбужденные, радостные. Видимо, расправа только совершилась.

Хорят нашли в яме бывшего погребца, в самой глубине, под гнилым обрушившимся бревном. Сначала никак не могли обнаружить, хотя и искали вчетвером, освещая крапиву и землю четырьмя электрическими фонариками. Федорычу пришла в голову другая тактика: пройти шагов десять, потом стоять и слушать. Дождь шуршит по крапиве и по листьям деревьев. Тишина. В одном месте послышался слабый и жалобный писк. Детеныши звали мать, не зная, что она валяется теперь избитая на холодной земле и шубка ее намокла от дождевой воды.

По писку не трудно было найти и приблизиться. Оказалось, что хоришка успела переташить шестерых. И, конечно, если бы не пришла за седьмым, то и сама бы уцелела, и эти шестеро...

Перед самым сном после долгого грустного молчания девочки возобновили вопрос:

- Папа, пап, а чем вообще питаются хоры?

Мне хотелось спать, и я отмахнулся:

- Вы же знаете, цыплятами.

- Цыплят они заели вчера и позавчера. А чем они питались

целый год до этого?

— Верно. Я как-то не задумывался. Нужно будет, когда приедем в Москву, почитать у Брема. Скорее всего они питались мышами. Чем же еще им питаться в наших местах?

— Значит, сколько же мышей они съели за целый год?

— Не знаю. Если считать две мыши каждый день...

— Ну ладно, пускай семьсот. А сколько бы мышей вывелось от этих семисот пап и мам?

— Тебя учат арифметике, возьми карандаш и сосчитай.

— А сколько мышей съели бы семь хорей, если бы они уцелели и выросли?

— Ладно, ладно, во-первых, мы не знаем еще точно, чем питаются хори. Вот приедем в Москву, почитаем у Брема.

— А сколько хлебных зерен съест один мышонок за год?

— Спи, кому говорят. Вот приедем в Москву...

— А сколько стоит килограмм хлебных зерен?

— Спи, тебе говорят. Вот приедем...

В Москву мы приехали через полтора месяца. Я думал, что все давно забыто. Однако Лена, как только вошли в квартиру, побежала к полкам, где стояли основательные, авторитетные тома Брема. Через несколько минут мы знали, что хори действительно питаются мышами, причем никакая кошка не может сравниться в ловкости и добычливости с хорем. Может быть, кошка и ловка, может быть, она даже и ловчее хоря, но ее ведь подкармливают и молоком, и кашей, и хлебом, размоченным в супе.

Будто бы крестьяне в Германии (Брем писал о своих соотечественниках) бывают даже довольны, если вблизи заведется хорь. А цыплят спасти можно очень просто. Нужно только следить, чтобы в курятнике не было лазеек.

Как-то странно изменилось у меня отношение к этому зверьку. Ведь ненависть к нему воспитывалась из поколения в поколение. Конечно, он и злобный, и ощеренный, и шипит, и кусается, но ведь это в капкане. Кто хочешь на его месте... Если же раздуматься, то, может быть, вовсе это бархатистый грациозный зверек, с живыми глазками-бусинками. Не вегета-

рианец, конечно. Ну, а кто теперь вегетарианец?

Вечером, когда легли спать, на меня снова посыпались вопросы:

- Папа, пап, а как думаешь, чем их тогда убили? Детенышей-то в старом погребе?

- Скорее всего, каблуками. Но успокойся. Отец все равно бы их не вырастил. Понимаешь? Так и так.

- А где он сейчас?

- Наверно, охотится на мышей.

- Он так и живет один?

- Не знаю. Может быть, он нашел себе другую хориху.

- И у них опять народятся хорята?

- Ну а как же. Непременно народятся хорята. Девять штук. Спи ты, в конце концов. Далась тебе эти несчастные хори!

УПРАЖНЕНИЯ

1. Объясните значение словосочетаний

всплеснуть руками

то и дело

дать о себе знать

из поколения в поколение

и включите их в речевые ситуации.

2. Проанализируйте следующие словосочетания:

прибегать из школы - прибегать к помощи

забросить мяч - забросить музыку

принялись за работу - цветы принялись

мотор завелся - птицы завелись

наострить капкан - наострить лыжи - наострить уши

3. Объясните значение подчеркнутых выражений и слов.

Столкнувшись с вольной природой, кот спасовал.

Спи ты, в конце концов. Дались тебе эти хори.

Дом обветшал, вот-вот развалится.

Через день цыплячья кровь пролилась в соседнем дворе.

Составьте с ними свои примеры.

4. Объясните различие в значениях между прилагательными

чужой - чуждый

звериний - зверский

и составьте с ними словосочетания.

5. Перечислите глаголы, которые сочетаются с существительным "дождь" и объясните различия в их значениях.

Образец: дождь льет.

6. Подберите к подчеркнутым словам синонимы, которые можно было бы использовать в следующих предложениях:

Сколько мншей съели бы семь хорей, если бы они уцелели?

Из крапивы - почудилось - высунулась на мгновение одеренная звериная мордочка.

Раздался истонный визг пойманного хоря.

Ни одного цыпленка не попалили хори, всех порешили начисто.

Но ничего не поделаешь, бывает несчастья и похуже.

На полках стояли основательные тома Брема.

Первым порывом мушкетеров было задавить детеныша, но хитрый Федорович рассудил по-другому.

Девочки то и дело прибегали ко мне.

7. Выпишите из словаря, расположив их в определенной последовательности (например, по степени усиления признака), синонимы к словам

алый, престарелый, мгновение.

8. Подберите антонимы к подчеркнутым словам.

Начал накрапывать редкий дождь.

Это был грациозный зверек с живым характером.

Кот тоже, конечно, зверь, но ручной, домашний.

Чужая беда вволновала всю нашу семью.

Я был хорошо осведомлен о всех последующих событиях.

Как ты думаешь, хорята умрут без матери?

9. Выпишите из текста и переведите на эстонский язык названия растений.

10. Распределите следующие существительные на две группы в зависимости от того, придает ли им суффикс новый оттенок значения или образует новое слово:

домишко, зверята, цепочка, колокольчик, ножка, верхушка, мордочка, цыпленок, девочка, хориха, Ольгушка, волчица, десяток.

11. Определите морфемный состав наречия "вчетвером" и выясните с помощью словаря, какие еще наречия образованы по этой словообразовательной модели.

12. Спишите предложения, образуя от глаголов, заключенных в скобки, глаголы с нужными по смыслу приставками и поставьте их в требуемой по смыслу форме.

Я замахнулся на ворону, но она лишь пригнулась, но не (лететь) с ветки.

Птицы (носиться) над лапцей собакой так низко, что почти задевали ее.

Ружье внушало воронам подозрение, и они (летать) подальше. Веселая соседская девушка (гнать) скачущего вороненка, подхватила его и (нести) к себе на дачу.

Волчата (лезть) из сарая и принялись за еду.

К этому времени (бежать) наш сосед с капканом.

Он уверен, что хориха непременно (идти) за детенышами.

Волчата (идти) довольно далеко от дома.

Мы (ходить) все окрестности вдоль и поперек в поисках целебных трав.

Оказалось, что хориха успела (тащить) в безопасное место шестерых детенышей.

Как только мы (идти) в свою московскую квартиру, Лена бросилась к книжным полкам.

13. Определите вид подчеркнутых глаголов. Скажите, есть ли у них видовые пары.

Когда кто-нибудь стоял на палубе, нес улавливал на-против него и часами следил за руками работающего человека.

Капитан проплавал на этом корабле много лет.

Он всегда носил с собой старинные золотые часы и трубку.

Волна хлынула на берег и принесла с собой небольшую лодку.

Волчата так ликовали при виде собак, что забыли всякий страх и осторожность и побежали за ними.

Намгравшись, щенки завалились спать.

Ученых собак из питомника использовали для поимки преступников.

Из пятнадцати домов, стоявших некогда длинной цепочкой по косогору, уцелело только два.

14. Прочитайте текст, выбрав нужную форму глагола.

Известный физик Эрнст Резерфорд (пользовался – воспользовался) следующим критерием при выборе своих сотрудников.

Когда к нему (приходили - пришли) в первый раз, Резерфорд давал задание. Если после этого новый сотрудник (спрашивал - спросил), что делать дальше, его (увольняли - уволили).

Перескажите текст.

15. Назовите возможные формы совершенного вида глаголов "прибегать" и "забрасывать". Выясните лексические значения всех форм и составьте с ними ситуации.

16. Выпишите из текста предложения с глаголами "зарастать", "недосчитаться", "питаться", "калеть", "цадить". Определите, какими падежами управляют эти глаголы. Составьте с ними предложения.

17. Какие из нижеприведенных словосочетаний можно употребить (и в каких ситуациях), передавая содержание рассказа?

наострить уши	понимать толк
дать о себе знать	недосчитаться цыплат
ручной зверь	отдать концы
во весь дух	граднозный зверек
крапива принялась	далась тебе
махнуть на все рукой	откуда ни возьмись
вытянуться замертво	хохотать до упаду
не спускать глаз	

Запишите отобранные словосочетания.

18. Перескажите текст, употребляя в качестве опорных отобранные словосочетания (см. упр. 17).

19. Как, по вашему мнению, Лена и Оля рассказали бы другим детям о гибели хорей?

20. Как вы относитесь к истреблению хорей, описанному в рассказе? Обоснуйте свой ответ.

21. Расскажите о впечатлении, оставшемся у автора от посещения деревни Крутово.

22. Прочитайте рассказ В. Солоухина "Биска". Расскажите об отношении разных детей к домашним и диким животным.

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

I. Составьте ситуации со следующими словосочетаниями:

не по дням, а по часам	входить во вкус
сводить с ума	как на дрожжах
откуда ни возьмись	за шиворот
ему было не до (игры, пения, смеха)	

2. Составьте предложения, в которых употребите следующие словосочетания то как свободные, то как устойчивые или фразеологические:

в глаза	в сердцах
за глаза	махнуть рукой
со всех ног	последними словами

3. Составьте словосочетания, употребив следующие прилагательные в переносном значении:

каменный, свежий, открытый, крутой,
твердый, пустой, полный, цыплячий.

4. Назовите словосочетания, синонимичные следующим:

глаз не спускать
что есть силы

Составьте с ними предложения.

5. Назовите синонимы подчеркнутых слов

лубка зверька

живой зверек

прибегать то и дело

порешить хищника

плодородная земля

ребячий визг

чужая земля

охотник принес трофей

6. Как называется потомство

собаки, овцы, козы, коровы, лошади, свиньи, птицы, курицы?

7. Сопоставьте слова "выводок" и "паводок", "папа", "папка" (для бумаг) и "папах". Являются ли они однокоренными?

8. Проведите словообразовательный анализ подчеркнутых слов.

Дети часто дружат с четвероногими.

Котята и щенки охотнее играют с детьми, чем со взрослыми.

Как только она взялась за чай, я допил свой.

За обедом между первым и вторым я придумал себе развлечение.

У Бориса Литкова был одноклассник Илья Мечников, племянник ученого.

Неизвестно было, как далеко пойдут кровожадные ночные хищники.

Слышно было, как за поленницей кто-то многоголосо пищит.

Пес отличался глупостью и легкомыслием.

9. Вместо точек вставьте подходящие по смыслу глаголы в нужной форме.

Лисенка ... во дворе, однако вскоре он каким-то образом на-

учился ...

Сестра нечаянно порезала руку. Рану быстро промыли и ... Собачонка забралась под стол и успела ... шнурки на ботинках у всех матросов.

Я ... сестре платье, оно почти готово. Осталось совсем немного, только один рукав. Сегодня я ... его.

" ... мне шнурок, не то я ботинок потеряю", - попросил мальчик старшего брата.

Слова для справок: вязать, довязывать, завязывать, отвязывать, перевязывать, привязывать, развязывать.

10. Выделенные глаголы замените глаголами с приставкой-антонимом. Внесите в предложения соответствующие изменения.

Когда блюдечко хотели отодвинуть, собачонка зарычала. Матросы взбегали по трапу, подхватив щенка, и пускали его на верхнюю палубу.

Когда ему разрешали, Соленый подбежал к большому зеркалу в каюте капитана.

Собаки вместе загнали на дерево большого злющего кота.

Девочка наспех накинула на себя пальто и выбежала из дома.

Она налила в миску молока, чтобы покормить волчат.

В кузницу заглянули собаки.

11. Замените описательные обороты приставочными глаголами и составьте с ними предложения.

дать-кому-н. или чему-н. прозвище или кличку;

ходить, прогуливаясь взад и вперед;

сильно надавив или прижав, причинить боль;

обмениваться быстрыми взглядами;

делать привычным, заставить привыкнуть;

создавая в ком-н. чувство привязанности, сделать послушным,

приучить к исполнению своей воли;

идя пенком, обойти, перебивать во многих местах;
признавая себя бессильным, неспособным к чему-л., отказаться
от дальнейших усилий.

12. Прочитайте текст. Объясните употребление видовых форм.

... Даже сидя на короткой цепи, Франт умудрялся наносить
большой ущерб куриному хозяйству.

Продельвал он это необыкновенно хитро.

Бывало, принесут ему кашу — он возьмет и рассыплет ее носом
около чашки, отойдет в сторону, растянется на боку и
закроет глаза: устал, дескать, до смерти.

Петух увидит рассыпанную кашу, подбежит к чашке и удивляется:
"ого-о-о-о!"

Франт спит изо всех сил, и слышно даже, как он похрапывает.
Тогда петух приглашает кур. Сбегаются суетливая стая,
и начинается дележ.

Франт открывает один глаз... Прыг! — и курица бьется у
него в зубах, а вся стая с шумом разлетается прочь.

Франт прекрасно понимал, что курицу надо поскорее прятать.
Зарывать было долго, да и собаки не давали, и потому
он тащил ее на поленницу и спускал в свою кладовую, между
рядами дров.

Сбросить курицу вниз Франту было легко, а вот достать ее
оттуда он уже никак не мог, так как щель между дровами была
узкая и глубокая. Но это ничуть не огорчало рыжего разбойника:
он был всегда сыт и ловил кур не для еды, а просто из
любви к искусству.

(О. Перовская)

13. Составьте предложения со следующими глаголами и скажите,
имеются ли среди них видовые пары:

давить — отдавить колебаться — поколебаться
катиться — выкатиться любить — разлюбить
носить — переносить дать — передать

учить - научить - приучить - отучить
бежать - добежать - отбежать - забегать

14. Спишите предложения. Вместо точек вставьте нужные по смыслу глаголы в требуемой форме.

Пес ... к зеркалу, становился на задние лапы и звонко лаял на свое отражение.

Уверенный, что ... чужую собаку, он успокаивался и шел поздороваться с капитаном.

Во время прогулок Соленный ни на шаг не ... от своих матросов.

Отец постоянно ... нам с охоты диких зверят.

Волчата ... на звет, осмотрелись и осторожно подобрались к миске с едой.

Вытягивая шейки и приседая, волчата ... до середины двора. С восходом солнца я ... через окно в сад и кормила своих питомцев.

Дианка и Томчик ... все закоулки сада и чувствовали себя там как дома.

Там, откуда ... человек, принимаются почему-то не цветы, а бурьян да крапива.

Когда ягненок ... в избу, он дрожал и валился с ножек.

Мы выдрессировали лисенка так, что он сам ... сахар из наших карманов.

Слова для справок: внести, вылезать, выползти, вытаскивать, дойти, излазить, отходить, подбегать, приводить, прогонять, уйти.

15. Прочитайте текст. Замените прямую речь косвенной, если возможно.

С.Михалков

Домака

Валетел Петух на забор и задрал кверху голову.

- Вы любуетесь небом? - спросила Утка.

- А что мне небо? - ответил Петух и еще выше запрокинул голову. - Глупое пространство, набитое светилами так, что не протолкнешься! Надоевшая смена дня и ночи! Скучно все это...

- Я не знала, что вы такой интересный! Какие у вас непонятные мысли! - воскликнула Утка.

- Расправлю я свои крылья, - продолжал изрекать Петух, - валечу выше неба, брошу всем светилам вызов и, непонятный, но гордый, свергнусь в синее бездонное море и ... утону!

Тут у Петуха закружилась голова. Потеряв равновесие, он свалился с забора прямо в луку.

- Ах! - испугалась Утка. - Вы уже тонете?!

- Тону! - раздраженно ответил Петух и, поймав зазевавшегося дождевого червячка, проглотил его.

Как и все петухи.

16. Прочитайте текст. Выпишите опорные слова. Перескажите текст, заменяя прямую речь косвенной.

Франт очень любил все сладкое. Мы, не слушаясь мам, постоянно таскали для него сахар. Чтобы быть невинными, если она спросит, откуда у Франта сахар, мы выдрессировали его так, что он сам становился на задние лапки, засовывал мордочку в карман и доставал оттуда угощение.

Сунем, бывало, кусок сахару в карман и медленно идем через двор. Франт, сообразив, в чем дело, моментально подбегает, достает сахар и удирает во все лопатки.

- Как вы смели давать опять Франтику сахар? - кричит на ослушников мама.

- Да никто ему не давал ничего, он сам вытащил из кармана. Я взяла для себя. Мне самой обидно.

Что тут прикажешь делать? Сахар из сахарницы пропадает, а виноватых нет.

Франт так привык шарить у нас по карманам, что никого не пропускал без обыска.

Как-то раз он сидел на своих дровах и скучал. Вдруг у ка-

литки загремело кольцо, и во дворе появилось двое людей: женщина в кисейном платице и мужчина в брезентовом плаще с огромными карманами. Франтик сейчас же перестал зевать и деловито спустился с поленницы. Позвякивая цепочкой и не сводя глаз с брезентовых карманов, он побегал к посетителям.

- Смотрите, смотрите, Виктор Васильевич! - закричала женщина, отступая к калитке. - Вцепится в ногу, так будете знать.

- Лучка, Барбосик, ты нас не укусишь? - храбро спросил Франтика мужчина.

Нет, "Барбосик" не собирался кусать. Ему только хотелось заглянуть в карманы. Не может быть, чтобы в таких больших карманах не оказалось никакой поживы.

- Ну что он так смотрит?.. Да это и не собака, по-моему. Осторожней, Виктор Васильевич, это, наверно, какой-нибудь зверь.

Летом Франтик сильно линял. Мочалистая шерсть лохмотьями сбивалась на его боках. Хвост становился общипанным и тонким, как палка. И весь он был как крючок, согнутый и поджарый. Глядя на такого уroda, люди никак не могли решить: страшный он зверь или не страшный?

Впрочем, Франт живо сам решил все вопросы. Как только гость отвернулся на минутку к женщине, Франт подскочил и сунул голову ему в карман. Ну, так и есть! Там лежал леденец. Франт бросился с ним на крыльцо, сел на верхней ступеньке и стал грызть, приговаривая тонким голоском: "ках, ках, ках, н-нингrrrrr..."

Тут только гость сообразил, что это странное существо его ограбило и захохотал:

- Вот жулик! А я понять не могу: что ему от меня надо?

... Отец выбежал на крыльцо и ничего не мог понять. Гости хохотали, а Франт глодал что-то и урчал.

Отец догадался:

- Это все ребяташки мои балуются. Научили лисенка всяким фокусам. Вы уж не обижайтесь, пожалуйста. Ведь этакая бес-толковая тварь! Лезет, не разбирая, ко всем в карманы...

А гости и не думали обижаться: они, наоборот, восхищались лесенком.

Отец рассказал им и про другие проделки Франтика, и гости не переставали ему удивляться. Через четверть часа нам казалось, что этих славных людей мы знаем уже много лет. Это были двое молодых учителей из лесной школы-колонии.

17. Подберите в периодической печати материал и подготовьте сообщение об охране диких животных, природы.

18. Прочитайте текст.

Трудно представить себе космонавтов, летящих на корабле через космическое пространство и сознательно портящих свой корабль, сознательно разрушающих сложную и тонкую систему жизнеобеспечения, рассчитанную на длительный полет.

Земля — космическое тело. И все мы не кто иные, как космонавты, совершающие очень длительный полет вокруг солнца, а вместе с ним, с солнцем, по бесконечной вселенной. Система жизнеобеспечения на нашем прекрасном корабле устроена столь остроумно, что она постоянно самообновляется и таким образом обеспечивает возможность путешествовать миллиардам пассажиров в течение тысяч и тысяч лет.

Но вот постепенно мы эту систему жизнеобеспечения, сами того не желая, выводим из строя, загрязняя реки, сводя леса, портя мировой океан.

Если на маленьком космическом корабле космонавты начнут развинчивать гайки и обрезать проводочки, это надо квалифицировать как самоубийство. Но принципиальной разницы у маленького корабля с большим нет. Вопрос размеров и времени.

В.Солоухин. Осенние листья

Подкрепите и развейте мысли, высказанные В.Солоухиным, примерами из периодической печати.

19. Расскажите об облагораживающем влиянии природы на современного человека.

20. Напишите сочинение на одну из следующих тем:

"Природа и дети";

"Роль домашних животных в жизни горожан";

"Домашние животные и дети";

"Роль животных в формировании характера и мировоззрения ребенка".

Ю. Нагибин

ЗЕЛЕНАЯ ПТИЦА С КРАСНОЙ ГОЛОВОЙ

Молочница не пришла, — опять, верно, нелады с мужем. Но Павлов не мог допустить, чтобы близнецы остались без молока. Он взял бидон и отправился за шесть километров в Курыново. Конечно, он снова опоздает на работу в санаторий, для которого строили столовую, но это ничего не значило перед простой необходимостью, чтобы близнецы и сегодня пили молоко.

Еще недавно Павлов умел жить так, чтобы одни обязанности не были в ущерб другим, чтобы любовь к семье не мешала работе, а увлеченность работой, — он строил тогда гигантскую гостиницу в Зарядье, — не вредила семье. После юности, растерзанной войной, потерей близких, жестокой болезнью и нуждой, Павлов стремился к размеренному, стройному бытию. Но все полетело к черту в тот день, когда, выслушав и выстукав близнецов, дотошно высмотрев темные пленки рентгеновских снимков, врач сказал: "У них слабые легкие, им лучше жить за городом!" Душа Павлова рухнула под нестерпимым чувством вины. Вот когда отозвалось то, что впервые обнаружило себя поздней осенью сорок второго года в болотах Волховского фронта. Умываясь под висячим рукомыльником возле блиндажа, младший лейтенант Павлов отхаркнул на белый иней, присоливший и жестко связавший болотные травы, густой комок крови. "Цинга", — ска-

зад он себе, хорошо зная, что это не цинга, иначе откуда постоянная слабость в теле, холодный пот и жар по ночам? Но цинга объясняла алое пятнышко на мне, цинга был вполне прав - доподоба, ей болели многие. Волховский фронт, хотя и связан был напрямую с Москвой тремя железными дорогами, снабжался плохо, словно ему полагалось хоть в малой мере делить судьбу блокадного Ленинграда, который он никак не мог освободить. "Цинга", - уговаривал Павлов себя все последующие дни, недели, месяцы до наступления, которого, подобно всем волховчанам, ждал, как верующие ждут второго пришествия. Все знали, что оно будет, это наступление, и что на этот раз оно не кончится неудачей, и кольцо вокруг Ленинграда будет наконец-то прорвано. Ради этого младший лейтенант Павлов скрывал от себя и от других болезнь, похвастываясь его легкостью. Он был преступно недалек: думал, что распоряжается лишь собственным телом, здоровьем, судьбой. В Ленинграде погибли от голода его мать и сестра - вся маленькая семья, - и не было для него много смысла существования, кроме участия в прорыве блокады. Он дождался своего часа: увидел, как под мглой бойцов-волховчане ринулись навстречу ленинградцам, и тут его задел осколок снаряда, и потянулись годы госпитальной полужизни-полусмерти, и мучительно долгое выздоровление, и выход в новую жизнь через два года после окончания войны. А затем - трудная учеба в институте, нужда, вспышка болезни, подавленность от неверия в свою физическую прочность. Но и это минуло, и в приближении к сорока годам Павлов поверил, что может жить как все: иметь жену, детей...

Ленился он неожиданно быстро и вовсе не потому, что любил эту последнюю свою подругу больше, чем других. Все решил жест. Утром, перед расставанием, она подняла к голове руки, чтобы собрать в пучок рассыпавшиеся волосы. Ее поза поразила Павлова чем-то, таящим в себе радость. Странную радость, в которой он поначалу не мог разобраться. Думая об этом, без устали вызывая в воображении образ крупной женщины, с чуть наклоненной спокойной головой и вознесенными кверху круглыми сильными руками, любясь этим застывшим движением, исполнен-

ным терпеливой мощи, женственности и надежности, он догадался, что подруга походила в эти минуты на кариатиду. А радость его была провидением того, что на ее плечи без боязни можно возложить бремя семейной жизни и собственной слабости. Оказалось, что и кариатиде во всем бесконечном разнообразии мира нужен почему-то долговязый инженер-строитель с одним легким и худыми, всосанными щеками, будто опаленными морозом

В трудную минуту жизни Павлов убедился, что не совершил ошибки в то, уже далекое, утро, когда по одному движению круглых, сильных рук, медленно всплывших к тяжелым волосам, угадал спасительную мощь будущей своей спутницы на радость и горе. Жена все приняла на себя. С непостижимой быстротой и неприметной затратой сил отыскала она в тридцати километрах от Москвы поселок с краем молодого сосняка, над чистой, светлой речкой, где по божеской цене продавался щитовой домик. Возле поселка находился санаторий, там шло строительство и была нужда в главном инженере; под боком располагалась отличная школа-десятилетка, где как раз нужен был преподаватель английского языка, а жена Павлова занималась техническими переводами с английского.

Близнецы восприняли переход к новому бытию без удивления и огорчения. Они уверенно и бодро вписались в загородную жизнь, словно давно уже исподволь к ней готовились. Павлова, его жену, их родителей и дедов вскормил город, но давние предки Павлова были доброй крестьянской, "пскопской" закваски, и, казалось, сродство славных кривичей с миром чистой природы через поколения в полной сохранности передалось двум маленьким горожанам, не испытывшим и минутной растерянности в мире деревьев, трав, птиц, широких далей и большого неба. Они быстро освоили и малый сад при доме, и всю окрестность, и белка, обитавшая в саду, сразу стала садиться им на плечи.

Ребята чувствовали себя отлично, они раз и навсегда открылись красивым, не сходящим и зимой загаром, будто поменяли кожу, мускульно окрепли, а в походке их появилась какая-то зверьева грация. И Павлов вновь стал испытывать ту робкую растроганность, которая людям, уstraшенным жизнью, заменяет

чувство счастья.

Сейчас Павлов шел за молоком, размахивая бидоном, а вокруг него был нестяной, хрусткий от утренника, синий и солнечный день позднего октября, и его длинная, худая тень покорно бежала сбоку. Павлов подмигнул своей тени, которая, хоть и выглядела калковато, но, что ни говори, принадлежала удачнику и ловкачу.

Он вывел из поселка на обмирную луговину, сбегавшую к реке. Справа, куда и направил свои маги Павлов, простирался сосняк. Он начинался молодой рощицей искусственной посадки, а дальше синевато вздымались в небо мачтовые сосны старого бора.

Едва Павлов магнул в рощицу, как им привычно овладело странно-тревожное чувство. Именно в этой рощице, по уверению близнецов, обитала удивительная зеленая птица с красной головой. Павлов считал эту птицу назойливым порождением нездоровой детской фантазии, и мысль о ней всякий раз вызывала в нем беспокойство, как если бы в этом вымысле зрела, коренилась некая гниль, способная подточить самую основу теперешнего благополучия семьи.

Все началось, как и обычно начинаются человеческие невзгоды, с чего-то совсем незначительного, что пропускаешь мимо себя, а потом с досадой, сожалением и болью думаешь: почему я был так беспечен, почему не разгадал врага в его первом смутном облике? Павлов не мог простить себе, что поначалу не придавал значения болтовне детей о большой зеленой птице якобы виденной ими в сосняке. Ну, видели — что с того? Но однажды он все же прислушался к их разговору.

— Как ты думаешь, она больше галки? — спросил младший из близнецов.

Он был моложе всего на шесть минут, но трогательно хранил верность образу младшего брата.

— Ясно, больше, — уверенно сказал старший. — Она с ворону, только чуть худее.

— А голова у нее красная-красная, так и горит! — пылко вскричал младший. — Это самая красивая птица на свете!..

- Да уж красивше не бывает, - подтвердил старший.

Павлов усмехнулся. Такой птицы не водилось в здешних местах. Он хорошо знал всех пернатых обитателей Подмосквья: галки, вороны, сороки, воробьи, скворцы, синицы, чижи, щеглы, поползни, дятлы, кукушки, да их разве увидишь!.. Ребята что-то путают, или то просто игра света от сочетания солнечных лучей с лесной зеленью...

- А ты заметил синее у нее на груди? - спросил младший.

- Нет у нее ни пятнышка синего, - твердо сказал старший. - Она вся зеленая до последнего перышка и с красной головой!

Павлов решил, что они придумали птицу, и подивился, почему это дети никогда не довольствуются реальностью. Казалось бы, мир так нов для них, так полон неразгаданных тайн, а они еще спешат населить его всякой небывальщиной: домовыми, лешими, русалками, упырями, оборотнями, ведьмами, карликами, великанами, большими зелеными птицами с красной головой. Еще недавно, когда они только переехали сюда, детей приводили в трепет и восторг скромные, невыдуманные летуны здешних мест: их маленький сад наведали многие пернатые обитатели лесов и полей...

Павлов прикрепил в развилке веток боярышника фанерную дощечку, и дети, насыпав на нее зерна, стали кормить птиц. Вскоре они до тонкости узнали птичьи вкусы: так, синицы не любят пшена, которое охотно склевывают воробьи и поползни, но очень любят подсолнухи; если кинуть на дощечку мясные обрезки, то красивые пугливые сойки изменяют обычной своей осторожности. Близнецы заразили отца интересом к птичьим делам. Павлову нравилось смотреть, как дерзко и отважно маленькие воробьи отгоняют от корма розовых надутых снегирей. Воробьи, как настоящие парии, были с окружающим миром в жестко-враждебных отношениях. Они знали, что им не приходится ждать милости от людей, что не для них выставлена кормушка, и брали свое с бою...

Но почему же так быстро исчерпан для ребят окружающий их мир? Почему надумали они населить его зелеными птицами с красной головой? Павлов думал об этом с той же серьезностью,

с какой относился ко всему, что касается детей, но ответа не нашел. Порой его поражало и огорчало, что он так плохо разбирается в детях. Был же у него опыт собственного детства, был же он сам ребенком! Иногда он сомневался в этом. Его детство не знало досуга: хлопотливая пора вечных забот и непрерывной суетни. Никогда не был он так загружен и обременен делами, как в годы детства. Отец присутствовал в его жизни лишь поржелой фотографией группы красноармейцев в остроюгнечных шлемах с крупными звездами. "Вот он, третий во втором ряду", — говорила ему мать, потом он и сам говорил это другим, всегда удивляясь, почему из большой группы одноликих молодых бойцов именно третьего во втором ряду должен он считать отцом. Третий во втором ряду оставил ему нелегкое наследство: добрую, бестолковую вдову, женщину, лишенную профессии, и дочь, маленькое существо, страдающее желудком. Вдова третьего во втором ряду приходилась Павлову матерью, дочь — сестрой, обе требовали постоянной заботы. В свободное от учебы и пионерской работы время Павлов таскал пустые бутылки с винного склада и сдавал их в другом конце города. Это обеспечивало небольшой, но верный заработок. Он рано заделался сперва вожатым, а потом воспитателем в летних пионерских лагерях. Фантазия Павлова имела сугубо практическое направление, он никогда не воображал себя победителем драконов и великанов, а был озабочен другим: где бы подработать, занять денег, разжиться дровишками, керосином, свести концы с концами. Об этом и думал, засыпая, маленький Павлов, и сны у него были деловые, практические и потому не доставляли настоящего отдыха.

Когда же Павлов опомнился от войны, болезни, мучительно трудной защиты диплома, молодость миновала, не оставив по себе ни радостных воспоминаний, ни сожалений, и Павлов начал жить заново взрослым человеком, у которого словно и не было детства, отрочества, юности. Его новое существование с женой и детьми было настолько для него драгоценно, что призраки былого не допускались сюда. Но теперь Павлов жалел о том, что так резко оборвалась в нем связь с собственным детством,

быть может, он лучше понимал бы своих детей...

Павлов почти забыл о подслушанном разговоре, когда зеленая птица снова обнаружила свое призрачное существование. На этот раз ребята открыто, при взрослых, заговорили о ней друг с другом во время обеда.

- Я видел ее сегодня утром, - говорил старший. - Она пролетела над моей головой и села на сосну.

- На лисичкину? - спросил младший.

- Нет, на горелую. И до того здорово ее видно было!.. Я целый час на нее глядел.

Младший согнул указательный палец.

- Ну, не час, - у старшего зааделли скулы, - а долго-долго! Я всю ее рассмотрел. Глаз у нее, как новая копейка, желтый и блестит, а клюв лиловый. Она меня тоже видела, а не улетела.

- Может, она вовсе людей не боится...

- Боится, - вздохнул старший. - Я сам подумал: вдруг она приученная, и тихонечко пошел к ней. Она глядела, глядела, а потом взмахнула крыльями и сразу пропала.

- А ты близко подошел?

- Сиди она пониже, я мог бы дотронуться до нее.

- Довольно болтать, ешьте! - непривычно резко сказала мать, и Павлов понял, что она тоже не в первый раз слышит о зеленой птице с красной головой, и эта назойливая выдумка раздражает ее, как заботит и огорчает его, Павлова.

Дальше пошло хуже и хуже: ребята совсем помешались на зеленой птице. С утра до вечера носились они со своей выдумкой, гордились ею, будто и в самом деле открыли в природе неизвестное доселе прекрасное существо. В их разговорах не чувствовалось желания заинтриговать родителей, вызвать их на какую-то игру. Они не заботились, слушают их или нет. Они говорили единственно друг для друга, просто и серьезно, и Павлова удручала серьезность этого взаимного розыгрыша с открытыми картами. Ему виделось в этом что-то опасное, болезненное.

Постепенно зеленая птица подчинила себе всю жизнь близне-

цов. Едва вернувшись из школы, они мчались в сосняк и пропа-
дали там допоздна. Птица, как понял Павлов, отличалась непо-
стоянством привычек: то заставляла близнецов долго ждать се-
бя и показывалась мельком, то надолго дарила им свое общест-
во, неспешно перелетая с ветки на ветку. Появлялась она всег-
да со стороны поля и затем кружилась в пространстве между
горелой сосной и той, под которой ребята видели однажды ли-
сицу, отчего и называли ее "лисичкиной". Сюда будто бы и при-
летала необыкновенная птица, зеленая с красной головой. Она
была доверчивой и доброй птицей, в ней чувствовался прекрас-
ный характер: широкий, беспечный, дерзкий. Она никого не бо-
ялась: ни ворон, ни сорок, ни лисиц. Такая соблазнительная в
ярком своем наряде, она отважно подпускала людей на вытяну-
тую руку. Но для Павлова это была ужасная птица: порождение
болезненной мечты, крылатое воплощение его безвинной вины пе-
ред детьми.

Здоровый прагматизм, идущий, как считал Павлов, от мате-
ри, побудил ребят придать этой возне с призраком нечто веще-
ственное. Они решили подкармливать птицу. Осень, сухая, без-
дождная, вступала в свои последние пору. Давно сошли все
ягоды, кроме рябины, истончившиеся зеленые листья ждали лишь
порыва ветра, чтобы покинуть деревья. Утренники обожгли зем-
лю, всякие мелкие существа забились в кору деревьев и прель-
листвы, природа оскудела съестным...

Ребята стали кормить зеленую птицу, не жалея ни труда, ни
терпения. Прежде надо было дознаться, какому корму она отда-
ет предпочтение. В лес поочередно таскали гречу, пшено, под-
солнухи, хлебные крошки, горох, овсяную крупу. Вскоре выяс-
нилось, что зеленый призрак более всего любит семечки. На бе-
ду, тонкими ценителями семечек были и сороки, и воробьи, и
синицы. Близнецы установили дежурство, чтобы отгонять маро-
деров. Это было не так-то просто! Криком, свистом, дикими
прыжками пытались они отогнать прочь расхитителей, а несми-
вно подлетавшая зеленая птица принимала это неистовство на
свой счет и обходила место кормежки стороной.

Привычно размеренная, многообразная жизнь близнецов те-

перь рухнула вконец. У них уже не хватало времени ни на чтение, ни на шахматы, ни на возню со старым радиоприемником. Школа, уроки, зеленая птица — к этому свелась их жизнь, причем школа и уроки принадлежали кругу мучительных обязанностей, а душевному выбору — зеленая птица с красной головой. Павлов готов был восторгаться рыцарственным служением близнецов своей мечте, будь эта мечта достижимой. Но вся их самоотверженность тратилась на пустоту, выдумку, бред...

— Вы бы хоть показали отцу вашу птицу, — сказала однажды мать из глубины невозмутимого спокойствия, но Павлов обостренным чутьем угадал ее озабоченность.

— Пожадуйста, — просто отозвался старший из братьев.

В это мгновение Павлов почти поверил в реальное существование зеленой птицы с красной головой. Но когда они гуськом брели по лесной тропинке, когда занимали наблюдательный пост под соснами, он уже твердо знал, что ничего не будет. И все же пролет каждой сороки, гортанные вскрики сойки трепыхание лазоревок в голых кустах, шорох падающей листвы, потревоженной ветром, — все это заставляло его вздрагивать от нетерпения и надежды.

Так бесцельно прождали они несколько часов. Близнецы были озадачены, огорчены, но ничуть не смущены. Обычно деликатные и чуткие, они заигрались до грубости в свою неприятную игру.

— Ну что же, вы добились своего, — жестко сказал Павлов, — заставили меня поверить в эту птицу. Но теперь хватит, шутка перешла в ложь, бесцельную и глупую.

— Ты дурак! — побледнев, сказал старший из близнецов.

— Ты дурак, папа, — повторил младший и заплакал.

Еще и сейчас, вспоминая об этом, Павлов чувствовал боль. Эта боль усугублялась тем, что он шел по той же тропке, на которой потерял души своих детей...

... Павлов достал молоко и пошел назад. Уже в виду сосняка он почувствовал, что ему мучительно идти прежней дорогой и направился в обход березовым перелеском. Возле трухлявого пня что-то ярко зеленело. Павлов подошел и носком ботинка пошевелил мягкую груду перьев, пронзительно зеленых и таких

легких, что от его прикосновения несколько перышек взлетело на воздух. В этой неправдоподобно яркой груди капельками крови адели чуть удлиненные, узкие перышки. Хищник, настигший зеленую птицу с красной головой, не оставил от нее ни косточки, ни доскутка плоти, лишь весь ее непригодный в пищу наряд содрал он с нее и сложил возле пня, а быть может, это ветром смело к пню набросанные на лиственную прель перья...

И радостью и страданием наполнилось сердце Павлова. Впервые поверил он сейчас, что близнецы — здоровые ребята, они без труда осилят малую непрочность в грудной клетке и вырастут крепкими, надежными и добрыми людьми. Но почему ни сам он, ни жена не смогли подняться до простой веры в чудо, открывшееся их детям? Почему мать просто устранилась, а он, из бедной неспособности проникнуться их верой, измучил себя и обидел детей?

Близнецы в поисках птицы могли забрести и в эту часть леса. Павлов отыскал заостренный сук, выкопал неглубокую ямку в закишей поверху, в внутри твердой от заморозков земле и захоронил перья, набросав поверху прельные листья. Одно красное перышко Павлов взял с собой: он уже научил близнецов грубости недоверия и потому нуждался в вещественном доказательстве.

— Я видел вашу птицу, — сказал он ребятам, придя домой. — Она летела на юг и обронила перышко. Вот оно.

Старший из близнецов осторожно взял перышко, провел им по щеке и передал брату, тот повторил его жест.

— А долетит она? — задумчиво спросил младший.

— Она летела высоко, сильно, плавно, она обязательно долетит.

УПРАЖНЕНИЯ

I. Объясните значение следующих выражений:

сводить концы с концами

братъ с бою
что ни говори
помешаться на чем-н.
дождаться своего часа
с открытыми картами

2. Объясните значение следующих словосочетаний:

хранить верность
приводить в восторг
совершить ошибку
отдавать предпочтение
придавать значение

Включите эти словосочетания в речевые ситуации.

3. Проанализируйте следующие словосочетания и отметьте среди них свободные и несвободные:

хранить письма
отдавать честь
отдавать долг
приводить в гости
приводить в недоумение
сводить пятно
сводить концы с концами

4. Найдите в словаре другие значения подчеркнутых слов. Составьте с ними и запишите свои примеры.

Павлов скрывал от себя и от других болезнь, пожиравшую его легкие.

Воробьи знали, что им не проходится ждать милости от людей, и брали свое с бою.

Мальчики выставили для птиц фанерную кормушку.

Если положить на дощечку заманчивый корм, пугливые птицы из-

меняют своей осторожности.

Братья с утра до вечера носились со своей выдумкой, гордились ей.

Павлова удручала серьезность этого взаимного розыгрыша.

Едва вернувшись из школы, близнецы мчались в рошу и пропадали там допоздна.

В свободное время он таскал пустые бутылки с винного склада и сдавал их в другом конце города.

5. В каком значении употреблен глагол в словосочетаниях "приводить в трепет", "приводить в восторг"? Назовите еще несколько словосочетаний с этим глаголом, образованных по той же модели. Составьте с ними предложения.

6. Объясните значение подчеркнутых слов и подберите синонимы, которыми можно было бы заменить их в данных контекстах

В поселке над чистой, светлой речкой продавался по божеской цене щитовой домик.

Все полетело к черту в тот день, когда врач обнаружил у детей болезнь.

С тех пор он без устали вызывал в воображении образ спокойной крупной женщины, так как понял, что на ее плечи можно без боязни возложить бремя семейной жизни.

Именно в этой роице обитала удивительная птица.

При этих словах у старшего мальчика заадели щеки.

Птица глядела, глядела, а потом взмахнула крыльями и сразу пропала.

7. Найдите в тексте предложения, в которых употреблены слова "минуть", "якобы", "ясно". Объясните значения этих слов и подберите к ним синонимы.

8. Подберите омонимы (омографы) к подчеркнутым словам и составьте с ними словосочетания.

походить на карриату
обходить стороной
пропасть бесследно
перья смело ветром
весь мир

9. Выпишите из орфографического словаря 5 глаголов, в которых приставка под- обозначает, что действие совершается не вполне, до некоторой степени, дополнительно. Составьте с этими глаголами предложения.

10. Прочитайте предложения. Определите способ глагольного действия выделенных глаголов. Укажите, в каких глаголах и с помощью каких средств способ действия формально выражен, а в каких формальное выражение способа действия отсутствует.

Выслушав и выстукав близнецов, дотошно высмотрев темные пленки рентгеновских снимков, врач сказал: "У них слабые легкие, им лучше жить за городом".

Душа Павлова рухнула под нестерпимым чувством вины.

Теперь дети чувствовали себя отлично.

Белый иней присоединил болотные травы.

По ночам болезнь мешала ему спать.

Он бодро шагал по тропинке, размахивая бидоном.

Именно в этой роде, по уверениям близнецов, обитала диковинная птица.

Навострив капкан, замерли.

"Сможет ли хорь без хорихи вырастить детенышей? Сколько цыплят заедят эти хорята, когда подвырастут?" - спрашивали девочки.

Я заревел так громко, как только мог.

11. Выясните различные значения и связанное с ними различное управление глаголов "занимать", "изменять". Составьте примеры на все случаи управления.

12. Сгруппируйте приведенные ниже глаголы в зависимости от того, каким падежом они управляют. Составьте примеры с каждым из них.

вредить, распоряжаться, любоваться, требовать,
овладевать, интересоваться, восторгаться

13. Поставьте слова, взятые в скобки, в нужном падеже. Вместо точек вставьте, если нужно, предлоги.

В юности Павлов постоянно нуждался ... (медицинская помощь).
Он не жалел ... (проедная молодость), она была трудной и
одинокой.

Оказалось, что он распоряжался не только ... (собственная
судьба).

Он не сомневался ... (жизненная сила) своей спутницы.

Дети населяют свой мир ... (сказочные образы).

Никогда он не был так загружен и обременен ... (дела), как в
годы детства.

Скромные люди привыкают довольствоваться ... (немногое).

14. Расскажите о детстве и юности Павлова.

15. Прочитайте первый абзац рассказа. Постройте с опорой
на него характеристику Павлова.

16. Какой вы представляете себе мать близнецов? Подтвер-
дите свои мысли цитатами из текста.

17. Расскажите, почему родители были обеспокоены разгово-
рами детей о птице.

18. Расскажите о случаях из вашего детства, когда вам ка-
залось, что взрослые не понимают вас.

19. Прочитайте приведенные ниже отрывки из текста. Выбе-

рите один из них и развейте заключенную в нем мысль.

а) "Павлов стал испытывать ту робкую растроганность, которая людям, устранным жизнью, заменяет чувство счастья".

б) "Все началось, как и обычно начинаются человеческие невзгоды, с чего-то совсем незначительного, что пропускаешь мимо себя, а потом с досадой, сожалением и болью думаешь: почему я был так беспечен, почему не разгадал врага в его первом смутном облике?"

в) "Почему дети надумали населить мир зелеными птицами с красной головой? Павлов думал об этом с той же серьезностью, с какой относился ко всему, что касается детей, но ответа не нашел".

20. Прочитайте отрывок. Выделите его основную мысль. Развейте ее с помощью собственных примеров и рассуждений.

Я часто думаю о своей работе учителя. Учитель не оставляет никакого материального следа своей деятельности, и никогда нельзя подытожить, что сделано тобой и каковы результаты твоих скромных усилий. Написал недавно писателю Чехову, который всегда так сочувственно изображает жизнь учителей, о своих мыслях на этот счет и получил от него в ответ славное письмо. Чехов пишет, что для культуры важны все деятели — и большие и маленькие, что всякая большая река состоит из впадающих в нее маленьких речек и ручьев, без которых не было бы и самой реки. Я люблю нашу родную природу — наши поля, луга и леса, — она научила меня особенно чувствовать детей. В каждом робком побеге заключено будущее, и когда я беседую на уроках или рассказываю подросткам, посещающим зачастую мой сад, о жизни природы, о ее красоте и мудрых законах, мне кажется, что я закладываю новый плодовый питомник и от меня во многом зависит расцвет этих, пока еще робких, побегов...

Вот уже множество лет, как я изо дня в день записываю яв-

жения природы, может быть, мои каждодневные записи помогут вычислить среднее количество выпадающих в нашей полосе дождей, запасы влаги на полях, сроки прихода времен года, и тогда в будущих обильных урожаях будет частица и моего труда.

Когда я думаю об этом, жизнь учителя представляется мне необыкновенно полной, а круг моих мальчиков, которых я учил и учу, поразительно разрастается во времени...

Вл. Лидин. Старая яблоня.

21. Выучите наизусть стихотворение В.Алексеева "Щади зверей и птиц".

С.Воронин

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

I

На родине я не был сорок лет. В детстве с отцом мотался по всей стране, в юности без отца, - и где только не был. Взрослым жил в Ленинграде, но и оттуда выезжал то на Дальний Восток, то на Кавказ, то на Урал. Бывал и за границей. И только никак не то чтобы не удосужился побывать там, где родился, но даже и в голову не приходило поглядеть на бабушкин дом, по крутой лестнице которого не раз проносился вверх и вниз, походить по улицам своего городка. И лишь теперь, когда перевалило за полсотни, вспомнил о своей самой главной родине, вспомнил, что я ведь родился там, в этом уездном городке, ставшем теперь районным центром, вспомнил, по рассказам бабушки, как я в два годика кричал ей: "Татись, татись!" - и тянул к ее ногам маленькую скамеечку, и она садилась, а я начинал перед ней плясать. Вспомнил, что, когда мне было тринадцать лет, я провел с братом в бабушкином доме все ле-

то. И еще вспомнил, что, когда было шесть лет, я побывал с отцом на его родине, в селе Великом, у своего деда, и на всю жизнь врезался мне маленький, как присядыш, дом с окнами чуть ли не у земли, а за домом большая березовая роща. И там захотелось побывать. И все это неудержимо потянуло меня на Ярославщину.

У нас на севере было холодно. В Первой шел снег, летела крупа, дул холодный ветер, и деревья стояли голые, с закрытыми почками, и еще не было травы. А там, на подъезде к Ярославлю, уже всю лоснилась зеленая листва, шумела, плескалась на ветру и солнце, цвели раскидистые яблони, воедино слились вишни и черемуха, и всюду была густая трава, уже уверенно пошедшая в рост и при каждом движении ветра сама приходящая в движение. И всюду было солнце. И в раскрытое вагонное окно бил теплый, мягкий ветер, и густо пахло березой. И после холода, после нашего ненастного серого неба, которого весна еще не коснулась, эта райская благодать была настолько неожиданна, и для меня это было так незнакомо, что я почувствовал себя как бы обворованным. Ведь надо же было мне прожить столько лет, безо всякого принуждения, в холодном, суровом краю, где обычный день облачный, куда редко заглядывает солнце, где на месяц позднее приходит весна и на месяц раньше туманная осень. А тут! Я жадно глядел на землю своей родины. Я и не представлял себе, до чего же она прекрасна! И это всего в каких-то четырнадцати часах езды от Ленинграда.

Выехал я вечером. Еще думал, не взять ли с собой проверенный демисезон, и хорошо, что не взял, а прихватил болонью, этот легкий плащик, пришедший к нам из Италии и так быстро прижившийся по всей огромной стране. И уже досадовал, что взял с собой увесистый чемодан, а не рюкзак, который был бы куда сподручнее, если придется шагать еще по дорогам. Да, выехал вечером, и вот утро. Только еще утро раннее, часов пять, не больше. И совсем другой мир. Цветущий. Теплый. Ясный.

И сложное чувство сожаления и радости, утрат и встречи

овладело мной. И снова нахлынули воспоминания о далеком. И это далекое показалось близким, будто и не было долгих, и радостных и горьких, сорока лет. И я уже все видел, о чем бы ни вспомнил, о чем бы ни подумал, и нетерпение с каждой минутой все сильнее подгоняло меня ехать туда, где когда-то жил, и все большее волнение охватывало, и где-то уже пробуждалось чувство неловкости, когда мне придется объяснять кому-то, почему же я так долго здесь не был.

Как материнский укор забытого и утраченного мною, потрясло название вокзала ЯРОСЛАВЛЬ, выведенное по всему длинному фронтому славянской вязью. И с этой минуты, на что бы я ни поглядел, что бы ни слушал, о чем бы ни спрашивал, все в моем сознании проходило через эту старинную вязь, как бы неотступно напоминая мне об истории моей земли, о предках, которые здесь жили, готовили эту землю для потомков, в том числе и для меня, и о том, что позабыл я эту землю, оторвался от нее, — хотя вне родины себя никогда и не чувствовал. Только родина, внушенная мне с детских, школьных лет, была вся страна — каждый ее клочок, будь то на востоке, или на юге, или на западе, или на севере. Вся земля, которую я знал и не знал, была моя родина... И как жаль, что не нашлось ни одного человека, который бы научил меня глубоко любить, всегда помнить вот эту землю, по которой я шел сейчас...

... От Ярославского автовокзала до села Великого я доехал на автобусе. Народу было не много, и поэтому всем было хорошо и свободно. Я сидел у окна, глядел на мелькающие мимо дома деревень, все в узорчатых старинных наличниках; на плывущие в зеленом весенние леса, весело мелькающую то там, то там живую речку Которосль, на волнистые в свежем разнотравье луга, на высокие, невидимые редкие облака. И надалеко было видно всю раскинувшуюся теплую землю, согретую солнцем, которую, верно, не раз видел и мой отец, направляясь из села Великого в Ярославль. И я старался смотреть его глазами и понять, что он думал, любил ли ее, тосковал ли, покинув на долгие годы. Может, и тосковал, только никогда об этом не говорил...

Глядел я и на тех, кто ехал со мной. Слушал их окаящий говор и вспоминал, как мальчонкой, прожив лето в Любиме, вернулся в Ленинград и "окал", и как смеялась надо мной моя двоюродная сестра, а я смущался. Чего? Деревни? Но ведь и сестренка была из деревни. И как же быстро она отторглась от нее, и с каким пренебрежением уже относилась к ней, если смеялась надо мной только за то, что я привез оттуда звук родной речи. Деревня... И я старался больше молчать, чтобы поменьше "окасть", чтобы не смеялись надо мной и другие, и незаметно научился "акать", как и все горожане...

Сошел я в селе Великом. Автобус помчался дальше...

Село Великое! Конечно же, оно когда-то было великим, если его так называли. Но никакого величия в нем не увидел я теперь. До сих пор село делится на посадки, но можно бы и не делить - невелико. В центре, когда-то шумевшем бойким торговым людом, сохранились купеческие лабазы, сохранились и двухэтажные каменные дома, занятые почтой и другими тихими учреждениями. Это в центре. А по бокам примолкшие улицы с маленькими, в два-три окна, домиками с занавесками и геранью. Я приехал, когда прошла уже пора ростепелей и первых дождей, когда ветер и солнце обсушили землю, и тем безотрадней был вид у дорог - рытвины, ухабы, колдобины, ямы, бугры, гребни и еще бог знает что - все было на дорогах, проходивших улицами села.

Глядя на все это, я себя ловил на том, что где-то уже это видел. Но где? Где? И вспомнил - в кинофильмах, ежели нужна была старина времен Островского или Чехова. Да, да, вот такие лабазы, вот такие дома, площадь с храмом, и ленивая собака, остановившаяся в раздумье, и безлюдье, и высоко куврякающиеся голуби.

... Я переходил из улицы в улицу и вспоминал рассказы отца о том, как он мальчишкой катался по селу на санках, запряженных собаками. Любил собак. Всю жизнь возился с ними, приводил брошенных, больных, старых...

И удивительно мне было глядеть на эти улицы, и думать, что по ним когда-то бегал мой отец в детстве. Вряд ли они изменились с тех пор, скорей всего такими же и остались в сво-

ем нерушимом рисунке, с вкрапленными в них старыми кирпичными домами с железными дверьми и решетками бывших лавок в нижнем этаже.

В поисках дома своего деда, после долгих расспросов и уточнений, от одного великосела к другому ("Ворониных-то у нас много. Какого же это - Василия или Петра? А то и Иван есть"), я наконец встретил Николая Петровича Воронина, крепкого старика, в кепке, в тяжелом черном пиджаке, - а припекало уже основательно, - безбородого, безусого, - теперь скорее встретишь бородатых в городах, нежели в деревне, - прямого, поджарого.

Его мне помогли разыскать на площади, у пожарки... Про отца я не говорил, вряд ли знал его этот старик, но деда должен был знать, хотя и прошло многим больше сорока лет после его смерти.

- Дед мой жил в вашем селе, Воронин Иван Васильевич, - сказал я ему, - да и похоронен он здесь. Может, знали?

- Ну как же, Ивана Васильевича-то? Знаю. В слободе он жил, - с радушной готовностью ответил Николай Петрович. - Знаю.

- У него четыре сына было, - еще не веря, что так легко мне удалось найти того, кто знал моего деда, уточнял я. - Петр, Дмитрий, Алексей - это мой отец...

- Ну, Алешу-то... Знаю Алешу. Проворный был. К отцу приезжал из армии. Знаю. Мне тогда годов пятнадцать было, а ему, пожалуй, лет двадцать пять. Как же, знаю. Проворный, проворный был!

Я растерянно глядел на него. Мой отец умер в тридцать третьем году. Уже и я-то стал редко его вспоминать, так, от случая к случаю, и как же неожиданно прозвучали для меня слова этого незнакомого старика. Он говорил с такой убежденной ясностью, будто вчера видел моего отца.

- Значит, знали его?

- Сказал! - Николай Петрович пригляделся ко мне. - Вы на него будете похожи, только постарше. А он тоже носил усы. Молодой, а усы носил...

"Я постарше отца", — это уж потом думал я об этих странно прозвучавших словах...

— Так ты постой, постой, ты что же, Алена-то слы, что ли?

— Слы. Я же говорил...

— Говорил, тут сразу-то и не сообразишь. Так если дело такое, то ведь я тебе двоюродным дедом прихожусь. Дед я твой! Чего глядишь-то? Не вру, дед я твой!

Он глядел на меня растроганно. А я уже совершенно расте-
рялся.

— Да поцелуйтесь же! Экое ведь дело-то радостное! — воскликнула стоявшая рядом какая-то старуха.

И мы поцеловались. И если первый поцелуй был как бы еще нерешительный, то второй и третий по-старинному, со щеки на щеку, были уже поцелуи настоящие, вызвавшие и у меня, и у моего деда хорошие слезы.

— Ну вот, больше я и не сирота, — сказал я.

— А что, разве Алена-то помер?

— Давно уже...

— Ты скажи... А проворный, проворный был. Вляку на тебя — Алена, и все! В отца пошел!

Конечно, было выпито, и от этого мы стали друг другу еще ближе.

— Ведь это, значит, как, — объяснял мне нов родословную, Николай Петрович, — отец мой, Петр, будет родным братом отцу твоего деда — Василию. А я твоему деду, Ивану, двоюродным братом прихожусь. А ты ему внук, значит, я тебе — двоюродный дед. Вот кто я тебе!

— Это хорошо... Значит, моего прадеда звали Василий, а по отчеству как?

— Александрыч!

— Значит, прадеда звали Александр?

— Ага, а отчества я его не упомню.

— А чем занимался он?

— А жил. Дом у него был. Обыкновенно жил... Да ты идем-ка, идем, я тебе покажу, где жил твой дед. В слободе он жил. В слободе! — Мой дед великолепно "окал", и, произнося слово

"Слобода", мне казалось, он катит колеса.

- У него за домом была березовая роща...

- Ну-ну, зная, как же!

И мы пошли в Слободу.

- Расскажи про Алему-то, как он жил. Сказывали, году в двадцатом приезжал сюда. Меня-то здесь не было, на гражданке воевал, ну, а он, говорят, был. Ну-ну, слушай.

- Из Сибири мы тогда приехали.

- А чего туда упалили?

- Послали от Петрокоммуны.

- Партиец он был?

- Да. Но пробыли мы там недолго, всего два года.

- Чего ж так?

- По болезни откомандировали его.

- Ну, а ведь здоровый был.

- Не хватило его здоровья. Кулачье там зверствовало. Сотрудников убивали. Дошло до того, что подымали с постели электричеством...

- Это как же?

- Ночь тревога, а он встать не может. Ну, там был какой-то фельдшер, прибежит со своим аппаратом, всунет в руки медные стержни и пустит ток...

- Скажи на милость! И что же?

- Ну и очнется.

- Значит, чего-то у него с нервами было неладно. Сдали. А ведь здоровый был.

- Пятипудовики на себе таскал. Бороться дубил.

- Зная!.. А дальше что?

- Работал, пока мог, потом прихваривать стал все чаще. Умер от рака.

- Да... Халко Алему. Халко! Быстро он сносился... А здоровый был, здоровый!

... Было пусто и тихо, и пока мы шли в самый конец длинной, поросшей травой улицы, никто не показался, не попался навстречу. За невысокими заборами цвели вишни, яблони. Скворцы, отливая вороненой чернью, хлопотали у скворечен. Белые

облака, редкие и спокойные, величаво лежали на ярко-синей тверди.

-Вон он — дом твоего деда, Ивана Васильевича. Вон, смотри!

Мы подходили к маленькому присядыну. Удивительно, но я узнал его. Мне тогда было шесть лет. Но я помню, как выбегаю на эту улицу и смотрел на нее из конца в конец. На ней росла трава — она и сейчас растет, и на другой стороне стояли такие же низенькие дома — они и сейчас стоят. И окна дедушкиного дома на полметра от земли. Да, да, все так... А если войти в дом, то вначале попадешь в кухню, отгороженную от горницы ситцевой занавеской. И только уж потом в горницу. И мне захотелось побывать там.

- Идем, идем! — сказал дед и смело вошел в калитку.

Злаяя собака. На крыльцо выбежала девушка.

- Здесь когда-то мой дед жил, — сказал я, чтобы объяснить ей наше появление.

- Здесь, здесь! Входи, входи! — авторитетно заявил дед. — Тут он жил. Как же, тут!

Маленький был дом моего деда — до потолка рукой достать. Кухонька отгорожена ситцевой занавеской, вернее, дверка завешена ею. Сумрачно, немного светлее в горнице. Помнится, я сидел у этого кухонного окошка, в то время как за столом, в горнице, шло веселье. Перед каждой песней отец ударял двумя пальцами по краю стола, медленно подносил к уху, прислушиваясь, изображая камертон, и начинал тянуть нужную ноту густым басом, после чего уже все дружно подхватывали. Бабушку я не запомнил. Она была какая-то незаметная, сливалась с кухонным полумраком, когда выходила из горницы. Но дед запомнился отчетливо — сухой, небольшого роста, подвижной, с колючим взглядом недасковых глаз, он то появлялся в кухне и, не замечая нас, — меня и брата, что-то искал в горке или в столе, то выбегал во двор и, возвращаясь, еще с порога подхватывал скрипучим голосом песню и тут же обрывал ее, звал отца, всех гостей в сад. "Вот они, матушки! — кричал дед, бегая от одной березы к другой. Был вечер, и четко, куда бы ни поглядеть, светились они белыми стволами. — Умру, только они одни не

покинут!"

- Он воронинский, - объяснял девушке Николай Петрович, - тут мальцом был. А ты разве не помнишь Ивана-то Васильевича? Хотя где тебе помнить. Молода еще, молода!

В сених раздался камель, и в дом вошел хозяин.

- Иван-то Васильевич не здесь жил, - сказал он, - через два дома от нас.

- Но до чего же похожий, - сказал я.

- А они все здесь одинаковые, как желуди на дубу, - сказал хозяин.

- Верно! - охотно согласился дед. - Давно уж не был в слободе, потому и не признал... А ты обрадовался, говоришь, вот он дом. А дом-то и не тот! Пойдем-ка!

- На его месте новый дом, - сказал хозяин.

- Ну-ну, как же, знаю! - ответил дед, и мы вышли на улицу.

Да, на месте дедова дома стоял новый, бревенчатый. Хозяев не было, но дед уверенно вошел во двор и прошагал к огороду. Открыл туда дверку:

- Тут твой дед жил!

Белея стволами, тихо качали свои упругие ветки молодые березы. Их было немного. И, конечно, не те, которые я видел в шесть своих лет. Те, как позднее выяснилось, сожгли в войну на дрова. А уж это - молодая, послевоенная поросль. Но все же они были на земле моего деда, от корней тех, старых берез.

Оригинальным человеком был мой дед по отцу. У всех великоселов в садах росли яблони, вишни, и только у него вместо сада вымахала березовая роща. Любил березы... Я помню, как мы с братом бегали среди них, прятались за их створы... Неужели это было здесь? Как это было давно! Словно в другой жизни... Давно уже нет брата, давно нет и тех берез.

Я сфотографировал эти молодые, пусть не те, среди которых мы играли с братом, но все равно березы на дедовой земле. Хотя теперь это уже и не дедова...

Но есть и дедова. Она на кладбище. Надо побывать на его могиле. И мы пошли туда.

У кладбища нас встретил грачиний грай. Черные крупные птицы неуклюже ворочались в своих гнездах, возились в кривых сучьях старых деревьев и кричали, наполняя все призывами к жизни.

Ах, до чего же хорош этот весенний грай! И не таким уж грустным кажется поселение мертвых. К тому же оно все в зелени, молодой, веселой, глянцевицей, радушейся каждому движению ветра. И над ним синее небо. И достигающие его вершины вековых тополей, и горящий на солнце крест, и, конечно же, летавшие, возбужденные весной черные добрые птицы.

Мы долго ходили, отыскивая могилу деда. И направо и налево от нас зеленели холмики с покосившимися крестами и без крестов, с новыми пирамидками и с поваленными мраморными плитами, на которых можно было разобрать имена купцов, и просто безвестные могилы.

- Вроде бы вот тут должна быть, - остановясь, сказал Николай Петрович, - вроде бы тут его положили... Да нет, пожалуй не здесь... Все сыны-то его разлетелись, внукам ни к чему, кто же последит за могилкой. Сколь уж годов прошло... Если б хоть крест сохранился, а то вон сколько могил без имени. Так, бугорок, и все, а кто под ним лежит - поди угадай...

Мы не нашли могилу и присели у одной безвестной. Грело солнце, хорошо пахло молодыми травами. Было тихо. Дед сидел задумавшись, глядя в землю. О чем он думал, проживший долгую жизнь человек? О памяти ли, которая коротка даже у близких людей? О том ли, что смертен человек, но бессмертна жизнь? О себе ли он думал, а может, вспоминал моего отца, деда? Я его не спрашивал. Я о многом не спросил его. Даже о том, как у него сложилась жизнь...

Чтобы нарушить это грустное молчание, я сказал:

- Давай-ка я тебя сфотографирую на память.

- А что, давай! - оживился он. Встал, выпятил грудь, но

что-то поменяло ему принять бравый вид, и опустил голову. Таким я его и снял.

День уже подходил к вечеру. Пора было собираться в обрат-

ный путь. Был принят "посошок", к мы направились к автобусной остановке. Было грустно. Грустно оттого, что вряд ли я сюда еще приеду, и кто его знает, увижу ли еще раз своего деда. То же, верно, чувствовал и он.

- Прощаться буду - заплачу, не по тебе, по Аземе, - сказал дед. - Не гляди на меня, не могу. Азему вижу!

Мне радостно было слышать эти слова. Давно уже никто не говорил, что я похож на отца. И с годами утраченное чувство с каждым словом старика все теплее обнимало мое сердце.

- Пими мне, пими! - кричал дед в окно автобуса, и по щекам его текли слезы.

- Буду! Ты мне пими!

- Буду!

Я, конечно, напишу. Я буду писать ему письма. Когда умер отец, то я еще оставался за матерью, но когда умерла и мать, я впервые понял, что меня уже никто не заслоняет, и я оказался один на переднем крае. Но вот теперь появился дед - и я за ним. И я хочу, чтобы он долго жил. Ведь живут же другие по сто тридцать лет. Почему бы и моему деду не прожить столько? Пусть живет! Дай бог ему здоровья!

"Пими мне!" - слышу я его голос.

УПРАЖНЕНИЯ

I. Объясните значение словосочетаний:

пойти в рост

вывести надпись

пойти в отца

вывести в люди

пойти в гору

вывести из строя

пойти в дело

вывести из себя

пойти навстречу

вывести на чистую воду

пойти на поводу

пойти в Каноссу

Какие из этих словосочетаний можно считать фразеологизмами?

2. Выясните различные значения слов

мотаться, проводить, врезаться, крупа

и составьте с ними предложения.

3. Сопоставьте и проанализируйте повторяющиеся слова в следующих словосочетаниях:

горка с посудой - ледяная горка
вывести надпись - вывести за дверь
походить на отца - походить по лесу
следить за полетом птиц - следить мокрыми туфлями
живописный вид - вид глагола
вечерняя пора - пора собираться

4. Подберите несколько существительных, которые сочетались бы со следующими прилагательными, употребленными в прямом и переносном значениях:

туманный, густой, низкий, горький

5. Выясните значение слова "кулачье". Припомните еще несколько существительных с этим окончанием. Каково его значение?

6. Замените подчеркнутые слова и конструкции синонимичными. Объясните различия между синонимами. Перестройте, если нужно, предложения.

Вспоминал я его от случая к случаю.

Гляжу я на тебя и удивляюсь - в отца пошел.

За домом у деда вместо сада вымахала березовая роща.

В молодости отец мотался с семьей по всей стране.

Когда мне было шесть лет, я побывал у своего деда, и на всю жизнь врезался мне маленький дедов дом.

7. Выделите суффикс, определите его значение и стилистическую окраску, которую он придает словам

пожарка, гражданка (гражданская война), читалка, столовая, курилка, моторка.

Назовите еще несколько существительных, образованных с помощью этого суффикса.

8. Скажите, как называются жители Орла, Тулы, Архангельска, Вологды, Курска, Краснодара, Одессы.

9. Прочитайте текст. Выпишите глаголы. Объясните употребление видов. Скажите, у всех ли глаголов имеются видовые пары.

Яб существовал и при Пушкине. Что же делает стихотворение современного поэта, ну, хотя бы Твардовского, современным? Неужели только словарь? Вот некоторые строфы из Твардовского:

Я еду. Малый дом со мною,
Что каждый в путь с собой берет.
А мир огромный за стеною,
Как за бортом вода, ревет.

.....

Я видел, может быть, полсвета
И вслед за веком жить спешил.
А между тем дороги этой
За столько лет не совершил.
Хотя считал своей дорогой
И для себя ее берег,
Как книгу, что прочесть до срока
Все собирался и не мог.

В этих трех строфах нет ни одного слова, которое было бы порождено двадцатым веком и принадлежало бы только ему. Все эти слова мог употребить и Пушкин, и все до одного он их

употреблял: дом, стена, книга, борт, дорога, прочесть, век, путь и т. д.

И все-таки эти стихи не припишешь к прошлому веку. Что-то неудобное разлито в них, что говорит о принадлежности нашему времени. В чем же тут дело? Вероятно, в современном складе ума и души, которые невольно кладут свою печать на стихи.

(В. Солоухин)

10. Проанализируйте особенности речевой характеристики Николая Петровича.

11. Опишите деревню и дом деда со стороны отца, какими их увидел автор.

12. Расскажите, какие чувства вызвало у автора свидание с родными местами.

13. Какие мысли вызвала у автора встреча с двоюродным дедом?

14. Составьте характеристику отца рассказчика.

15. Прочитайте II часть рассказа "История одной поездки" и расскажите, что вы запомнили о родственниках автора по материнской линии. Какие их черты импонируют вам?

16. Прочитайте и выучите наизусть стихотворение А. Басовой "Мне родина вначале представлялась..."

17. Прочитайте следующие отрывки.

а) "И с этой минуты на что бы я ни поглядел, что бы ни слушал, о чем бы ни спрашивал, все в моем сознании проходило через эту старинную вязь, как бы неотступно напоминавшую мне об истории моей земли, о предках, которые здесь жили, готовили эту землю для потомков, в том числе и для меня, и с

том, что позабыл я эту землю, оторвался от нее, — хотя видя родину себя никогда и не чувствовал. Только родина, внушенная мне с детских, школьных лет, была вся страна — каждый ее клочок, будь то на востоке, или на юге, или на западе, или на севере. Вся земля, которую я знал и не знал, была моя родина... И как жаль, что не нашлось ни одного человека, который бы научил меня глубоко любить, всегда помнить вот эту землю, на которой я шел сейчас..."

(С.Ворожик)

б) "Думаю все чаще о том, что нет ни малой, ни большой Родины, а есть одна — вернее, начало ее (то место, где родился и вырос), а все остальное — продолжение ее. Я не понимал тех людей, которые разглагольствуют велеречиво о том, что вот малую родину стыдно любить, а вот большую надо. С чувством Родины люди рождаются — приобрести иным путем это чувство невозможно. Вот почему нас так волнует поэзия Сергея Есенина — поэта с врожденным чувством родины.

Каждый человек — частица Родины, и из этих частиц складывается она".

(В.Цыбин. Лирический дневник)

в) "Оглядываясь теперь назад, Митя видел, что детство его не прошло даром; оно дало ему ощущение России, укоренило на родине не этнографически, а морально и привязало к ней неистребимой любовью. Все, что есть Россия, будь то нагающая о песней рота красноармейцев, стихи Есенина, мелодия пастушьего рожка, стая галок в осеннем небе, цветущая вишня или рдеющая кистями хваченных первым морозом ягод рябина, соборы Владимира, тополиный пух в небе его городка — все отзывается в нем волнением и каким-то высоким чистым чувством, которое он никак не может даже назвать. Гордость ли это? грусть? любовь? Все, пожалуй, вместе, и все это, пожалуй, можно назвать чувством родины".

(С.Никитин. Падающая звезда)

Скажите, как вы понимаете, что такое родина.

18. Напишите сочинение на тему "С чего начинается Родина"

ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

I. Прочитайте следующие слова и скажите, к какой области знания они относятся:

род, лицо, число, глухой, звонкий, вид, залог, время, союз, предлог, частица, глагол, наречие, дополнение, обстоятельство, определение, предложение.

Назовите омонимы перечисленных слов и составьте с ними словосочетания.

2. Проанализируйте следующие слова. Употребив их в качестве разных частей речи, составьте с ними предложения:

мой, тепло, еду, течь, ученый.

3. Образуйте неопределенную форму от следующих глаголов-омографов и составьте с ними предложения:

пла́чу - плачу́, сто́ит - стои́т

4. Определите разницу в значении следующих пар глаголов. Составьте с ними предложения.

вы́ходить - выходи́ть, вре́заться - вреза́ться
пробе́гать - пробега́ть

5. Прочитайте текст. Выпишите приставочные глаголы. Используя эти глаголы в качестве опорных слов, перескажите содержание текста.

За ужином мы все узнали про тигренка. Звали его Васькой. Его поймали далеко, за четыреста километров от нашего города, в камнях, около большого, пустынного озера Балхан. Один охотник-казах, большой приятель отца, выследил логово двух тигров. Тигры в этой местности не водились, и эта пара забрела случайно из Персии. Казах дал знать отцу, а сам продолжал следить за тиграми. Он узнал, что тигры пришли сюда не охотиться, а прятаться в надежное место, потому что у тигрицы должны были родиться детеныши. Скоро тигрица куда-то скрылась. А тигр ушел за перевал и больше не возвращался.

Охотник со дня на день ждал отца. Он обшарил все окрестности, стараясь отыскать тигрицу. И вот раз он наткнулся на свежие следы. Они шли по песку и спускались к реке.

Охотник притаился в кустах и оттуда внимательно оглядел прибрежный камыш. Вдруг на другой стороне он увидел тигрицу. Она осторожно пробиралась в зарослях и несла в зубах что-то живое. Потом бросила свое ношу, перешла реку, прошла мимо охотника и на виду у него стала удаляться. Старый охотник живо смекнул, в чем дело. Он ударил свою лошадедку, но, вместо того чтобы гнаться за тигрицей, поспешил к тому месту, где она что-то оставила.

Он правильно рассчитал: в густом камыше, тесно прижавшись друг к дружке, сидели два маленьких тигренка.

Охотник сгреб их за шиворот, сузил в переметные мешки и сел в седло. Тигрята пищали, барахтались и вылезали из мешков. Казах только плотнее прижимал коленями мешки и зная нахлестывал свою клячонку. Он хорошо понимал, какая ему грозит опасность, если тигрица бросится в погоню. Ведь она в несколько прыжков догнала бы и убила и усталую лошадедку, и похитителя тигрят. На ружье у казаха тоже было мало надежды оно было очень старинное, заржавленное, ствол у него давно разболтался и был тряпчочкой привязан к локу.

И вот с таким замечательным конем и оружием этот бесстрашный охотник рискнул увести детей у матери-тигрицы.

Примчавшись в аул, охотник стал думать, как уберечься от ярости тигрицы. В это время подоспел на подмогу отец с другими охотниками. Тигрят спрятали в одну из прт. Вокруг аула разбросали отравленные куски мяса и разложили огромные костры.

В ту же ночь тигрица явилась в аул. С диким рыканьем металась она вокруг жалкой группы прт, но огонь внушает зверям непреодолимый страх — она так и не решилась ворваться за пылающую черту.

В ярости задрала она лошадь и на рассвете ушла в камыши, чтобы к ночи явиться обратно, еще страшнее и бешенее.

На следующую ночь она опять рыскала вблизи аула, и здесь ее настигла смерть: она съела кусок отравленного мяса и околела. Наутро ее нашли мертвой.

Когда отец узнал, какой страшной опасности подвергнулся его приятель, охотясь с плохим ружьем, он снял с себя прекрасное охотничье ружье и отдал его товарищу. Казах был в неопишемом восторге и отдал отцу шкурой тигрицы и одним из тигрят.

(О.Перовская)

6. Каких падажей требуют следующие глаголы? На все случаи составьте примеры.

интересовать — интересоваться	славить — славиться
предавать — предаваться	решить — решиться
использовать — пользоваться	учить — учиться
радовать — радоваться	помешать — помешаться
заразить — заразиться	отличать — отличаться

7. Сгруппируйте приведенные ниже глаголы в зависимости от того, каким падежом они управляют.

бояться

верить

верить в

владеть	капеть	капеть о
завидовать	запрещать	заниматься
любоваться	менать	надоумить
недосчитаться	кравиться	кудаться
призывать	радоваться	распоряжаться
славиться	сучать	требовать
падать	опасаться	тосковать

8. Замените одним словом каждое из приведенных словосочетаний.

приносить вред	испытывать радость
вызывать интерес	испытывать сомнение
испытывать нужду	употреблять во зло
оказывать помощь	испытывать зависть
принимать решение	испытывать удивление

Объясните стилистическое различие между этими словосочетаниями и их синонимами-словами. Составьте с теми и другими примеры.

9. Прочитайте текст. Объясните употребление видовых форм.

Известный венгерский физик Лео Сциллард читал свой первый доклад на английском языке. После доклада к нему подошел физик Джексон и спросил:

— Послушайте, Сциллард, на каком, собственно, языке вы делали доклад?

Сциллард смутился, но тут же нашелся и ответил:

— Разумеется, на венгерском, разве вы этого не поняли?

— Конечно, понял. Но зачем же вы натолкали в него столько английских слов? — отпарировал Джексон.

10. Прочитайте текст. Объясните употребление видовых форм и перескажите текст, заменяя прямую речь косвенной.

Альберт Эйнштейн любил фильмы Чарли Чаплина и относился с большой симпатией к созданному им герою. Однажды он написал в письме Чаплину:

"Ваш фильм "Золотая лихорадка" понятен всем в мире, и Вы непременно станете великим человеком. Эйнштейн".

На это Чаплин ответил так:

"Я Вами восхищаюсь еще больше. Вашу теорию относительности никто в мире не понимает, а Вы все-таки стали великим человеком, Чаплин".

II. Прочитайте текст. Выпишите глаголы движения. Перескажите текст, используя выписанные глаголы в качестве опорных слов.

Когда начинается разговор о благах, принесенных человечеству цивилизацией, то в первую очередь приходят на ум совершенно необыкновенные способы передвижения, удобства транспорта. Начать с малого. Город уже одним тем отличается от деревни в лучшую сторону, что в нем можно пользоваться удобствами транспорта.

Но нетрудно заметить, что это удобство пришло к людям лишь с необходимостью им пользоваться. В самом деле, троллейбус нужен лишь потому, что далеко до места работы, до кинотеатра, до магазина, до рынка. Зачем в деревне троллейбус?

Говорят, до Хабаровска теперь вы можете долететь за восемь часов, а ваш дед не мог. Но деду не нужно было летать в Хабаровск. У него пасека была на задворках, поле в двух километрах, а в гости к свату он ездил, запрягая тарантас - если на усеньев день, и санки - если на масленицу...

Вглядываясь пристальнее в другие разнообразные блага современной жизни, замечаешь, что все они служат лишь для погашения не всегда приятных потребностей и таким образом не имеют права называться благами. В конце концов благо и пенициллин, но для того чтобы он воспринимался как благо, нужна, увы, болезнь. Для здорового же человека пенициллин совершенно излишен.

Кстати, о метро. Конечно, оно прекрасно. Но ведь только от горькой нужды мы, люди, должны лезть под землю, чтобы там передвигаться. Человеку было бы более свойственно неторопливо ходить и ездить там, где растет трава, где плавают облака и светит солнце.

(В. Солоухин)

12. Прочитайте текст. Перескажите его, заменяя прямую речь косвенной.

С. Михалков

СПЛЕТНЯ

— Вы слышали: у Кошки родился поросенок? — спросил Гусь у Индюка.

— Не может этого быть! Сплетня! — сказал Индюк.

— Невероятно, но факт! — подтвердил Петух. — Все только об этом и говорят.

— Пойдите и посмотрите своими глазами! — предложил Гусь.

Пошли.

Приходят Гусь, Индюк и Петух в кошачий дом. Видят: сидит Кошка грустная-прегрустная и на глазах слезы. И Кот рядом сидит злой-презлой...

— Правда ли, что у вас в семье есть теперь поросенок? — осторожно пробормотал Индюк.

— Судая правда! — ответила Кошка. — Вот он, перед вами!

Посмотрели Гусь, Индюк и Петух в угол. Видят: котенок весь в сметане перемазался, весь мокрый, грязный и кругом все перемазано и перепачкано... фу!

— Посмотрите на него! — сказала Кошка. — Чем не поросенок!

Ничего не ответили Гусь, Петух и Индюк. Они были разочарованы.

13. Прочитайте текст. Какие упражнения, аналогичные упражнениям данного пособия, вы могли бы составить к этому тексту?

- Никак не могу найти себе помощника, — пожаловался однажды Эдисон Эйнштейну. — Каждый день заходят молодые люди, но ни один не подходит.

- А как вы определяете их пригодность? — поинтересовался Эйнштейн.

Эдисон показал ему листок с вопросами.

- Кто на них ответит, тот и станет моим помощником.

"Сколько миль от Нью-Йорка до Чикаго?" — прочел Эйнштейн и ответил: "Нужно заглянуть в железнодорожный справочник".

"Из чего делают нержавеющей сталь?" — "Об этом можно узнать в справочнике по металлосведению..." Пробежав глазами остальные вопросы, Эйнштейн сказал:

- Не дожидаясь отказа, свою кандидатуру снимаю сам.

14. То же задание (см. упр. 13).

М. Пришвин

Звери

Все бранятся зверем, хуже нет, когда скажут: "Вот настоящий зверь". А между тем у зверей этих хранится бездонный запас нежности. Сколько заложено в природе любви — можно видеть, когда дети зверей разлучаются с родной матерью, и на место родной становится чужая.

Маленького слепого лисенка вынули из норы, дали воспитывать молочной кошке, и она вслепую любила его, и он ласкался к ней, как к родной матери.

Окотилась кошка, котят забросили, другая вскоре окотилась в том же лукошке, ей оставили одного. Тогда обе кошки стали кормить одного котенка: родная уйдет, лезет в лукошко чужая, как будто в молоке ее заключается повелительная сила, кото-

рая все чужое роднит. И не только волк, даже тигр будет с величайшей нежностью заглядывать в глаза, если человек выходит его и с малых лет станет ему вместо матери.

А у собак перед всеми зверьми особенная любовь к человеку. Характер этой любви такой же, как любовь слепцов к молочной матери. Собака, выхваченная из дикой жизни, сохранила, вероятно, чувство утраты всей матери-природы и на веру отдалась человеку, как матери. По собаке заметнее всего, какая возможность любви заложена в звере и вообще в дикой природе.

15. То же задание (см. упр. 13)

В. Берестов

Речка Скнижка

Что за странное шествие движется по лугам и огородам, даже не оглядываясь на стога, на корову с телятком, на грядки с капустой и репой?

Это огромные ивы, высокие, невозмутимые, встали парами, взялись за руки, наклонились друг к дружке, чтобы удобнее было шептаться, и, сворачивая на каждом шагу то вправо, то влево, неохотно бредут туда, где течет большая светлая Ока.

Подойди к ним. Раздвинь палкой высокую крапиву, но, пожалуйста, постарайся не задеть при этом ежевики и смородины. И если их ягоды не слишком тебя задержат, ты увидишь под тяжелым навесом ветвей маленькую речку Скнижку. Даже днем журчит она в полутьме, и ее вода покажется тебе черно-зеленой.

О, как дрожат над ней ивы, дрожат каждым листочком! Чтобы солнце ее не пекло, чтобы ветер ее не морщил (ей так вредно волноваться!), чтобы корова ее не выпила и теленок не замутил. Как прячут они ее от дурного глаза! Но ведь неизвестно, чей глаз дурной, а чей хороший, и потому приходится укрывать речку от любого глаза.

Так до самого устья (спасибо вам, добрые ивы!) не увидит

Скнижка ни солида, ни оконца, ни облаков, ни поплавок, ни сетей, ни детей, ни полей, ни кораблей...

Заботливые ивы нарочно сворачивают то в ту, то в другую сторону, только бы Скнижка не добежала до Оки, только бы не увидела она всего этого.

— Ах, ах, она еще совсем дитя, ей рано, рано... — шепчут ивы, все теснее сплетаясь над ней, все ниже склоняясь к черно-зеленой воде и ласково глядя ее своими ветками.

А речка бежит и бежит. Ее не удержишь даже лаской.

16. То же задание (см. упр. 13).

Б.Литков

Про обезьянку
(Отрывок из рассказа)

Мне было двенадцать лет, и я учился в школе. Раз на перемене подходит ко мне товарищ мой Юхименко и говорит:

— Хочешь, я тебе обезьянку дам?

Я не поверил — думал, он мне сейчас шутку какую-нибудь устроит так, что искры из глаз посыплются, и скажет: "Вот это и есть "обезьянка". Не таковский я.

— Ладно, — говорю, — знаем.

— Нет, — говорит, — в самом деле. Живую обезьянку. Она хорошая. Ее Яшкой зовут. А папа сердится.

— На кого?

— Да на нас с Яшкой. Убирай, говорит, куда знаешь. Я думаю, что к тебе лучше всего.

После уроков пошли мы к нему. Я все еще не верил. Неужели, думал, живая обезьянка у меня будет? И все спрашивал, какая она. А Юхименко говорит:

— Вот увидишь, не бойся, она маленькая.

Действительно, оказалась маленькая. Если на лапки встанет, то не больше полуаршина. Мордочка сморщенная, старушечья, а глазки живые, блестящие. Шерсть на ней рыжая, а лапки

черные. Как будто человечьи руки в перчатках черных. На ней был надет синий жилет.

Юхименко закричал:

— Яшка, Яшка, иди! Что я дам!

И засунул руку в карман. Обезьянка закричала: "Ай, ай!" и в два прыжка вскочила Юхименке на руки. Он сейчас же сунул ее в шинель, за пазуху.

— Идем, — говорит.

Я глазам своим не верил. Идем по улице, несем такое чудо, и никто не знает, что у нас за пазухой.

Дорогой Юхименко мне говорил, чем кормить.

— Все ест, все давай. Сладкое любит. Конфеты — беда. Дорвется — непременно обожрется. Чай любит жидкий и чтоб сладкий был. Ты ей внакладку. Два куска. Вприкуску не давай: сахар сохнет, а чай пить не станет.

Я все слушал и думал: я ей и трех кусков не пожалев, маленькая такая, как игрушечный человек...

Пришли мы к нам домой. Мама и девочки сидели за обедом. Мы с Юхименкой вошли прямо в шинелях.

Я говорю:

— А кто у нас есть!

Все обернулись. Юхименко распахнул шинель. Никто еще ничего разобрать не успел, а Яшка как прыгнет с Юхименки маме на голову; толкнулся ножками — и на буфет. Вся прическу маме осадил.

Все вскочили, закричали:

— Ой, кто, кто это?

А Яшка уселся на буфет и строит морды, чавкает, зубки скалит.

Юхименко боялся, что сейчас ругать его будут, и скорей к двери. На него и не смотрели — все глядели на обезьянку. И вдруг девочки все в один голос затянули:

— Какая хорошенькая!

А мама все прическу прилаживала.

— Откуда это?

Я оглянулся. Юхименки уже нет. Значит, я остался хозяином...

ЧАСТЬ П

К. Паустовский

КОТ-ВОРЮГА

1. Придумайте предложения со следующими словами и словосочетаниями:

приходить в отчаяние	беспризорник
потерять всякую совесть	толком
среди бела дня	основательно
мертвой хваткой	выходка
за шиворот	

2. Следующие словосочетания замените словами-синонимами:

приходить в отчаяние
оказывать помощь
быть в обиде
уйти с головой

3. Проанализируйте следующие пары слов:

развейте (глагол "развить") - развейте (глагол "развеять")
стороной (наречие) - стороной (существительное)
толком (наречие) - толком (существительное в творительном падеже)
глотки - глотки
куры - Куры
выходить - выходить
осыпать - осыпать
насыпь - насыпь

4. Каково значение приставки от- в глаголах

отблагодарить, отдать, отомстить;
отъехать, отойти?

5. Сопоставьте следующие пары глаголов и выясните значения приставок:

закричать - вскричать
зареветь - взреветь
завыть - взвыть

Составьте предложения с этими глаголами.

6. Перечислите известные вам приставки с лексическим значением.

7. Припомните приставки, имеющие чистовидовое значение и назовите несколько глаголов с ними.

8. Назовите несовершенный вид глаголов

выследить, помочь, решиться, вцепиться

и проанализируйте способ его образования.

С.Воронин

ВРЕМЕНА ЖИЗНИ

1. Прокомментируйте слово "бесстыдница".

2. Составьте ситуации с фразеологизмами

голова на плечах
вылететь из головы

уйти с головой
валить с больной головы на здоровую

3. Составьте предложения со следующими словосочетаниями:

из двух с половиной метров – метров из двух с половиной
за полтора часа – часа за полтора
через три года – года через три

4. Составьте предложения с глаголом "отходить" в известных вам значениях.

5. Какие вы знаете значения приставки по-? Приведите примеры.

6. Назовите несколько глаголов с приставкой вз- (вс-) и составьте с ними словосочетания.

7. Проанализируйте значение приставок в глаголах

выглянуть, выпасть;
вылечить, выстоять, выродиться, вырасти.

8. Припомните, в каких контекстах употребляются эти глаголы (см. упр. 7) в рассказе "Времена жизни".

9. К следующим глаголам прибавьте дополнения в нужном падеже и составьте предложения с полученными словосочетаниями:

жалеть	мешать	помогать
обходиться	запрещать	привыкать

10. Расскажите, есть ли у вас дома какие-нибудь растения. Опишите их. Замечали ли вы у них какие-нибудь особенности?

II. Приходилось ли вам наблюдать какие-нибудь растения,

которые вы считаете своими "знакомыми"?

12. Какие растения вы любите и почему?

Вл. Лидин

СЕНТЯБРЬ - МЕСЯЦ ОСЕНИ

1. Припомните, в какой ситуации употреблено выражение "в крапинках".

2. Объясните смысловую разницу между словосочетаниями "в крапинках" и "в крапинку". Придумайте предложения, в которых вы употребили бы существительные с определениями "в горошек", "в полоску", "в клетку".

3. Проанализируйте морфемный состав слова "поглядывать". С помощью различных приставок образуйте однокоренные глаголы и составьте с ними предложения.

4. Назовите несколько глаголов, образованных по той же модели, что и глагол "поглядывать".

5. Прочитайте вслух первые два абзаца рассказа "Сентябрь-месяц осени". Отметьте глагольные приставки и припомните их значения.

6. Перескажите прочитанный отрывок (упр. 5), употребляя проанализированные глаголы.

7. С помощью приставок образуйте однокоренные глаголы от глаголов "думать", "говорить" (прибавьте, если нужно, частицу -ся) и употребите их в словосочетаниях.

8. Составьте предложения с глаголами "свить", "сговорить-

ся", "скупить", "скрепить", "слинять", "смахнуть" "соскочить"

9. Проанализируйте следующие пары слов:

три (числит.) – три (глагол)
затем (нареч.) – за тем (предлог + местоим.)
были (глагол.) – были (мн. ч. сущ.)
добра (прилагат.) – добра (род. п. сущ.)

10. Прослушайте следующие отрывки. Замените прямую речь косвенной.

А. – Это же не ваша береза, – сказал я соседу.
– Но и не ваша, – ответил он мне.
– Не сверлите ее, – попросил я. – Маль дерева.
– Мне сок нужен, – заявил сосед. – В нем глюкоза.

Б. Странные мысли полезли мне в голову. "Береза не ушла со своего места, не покинула суровую землю, на которой вы – росла сама и растут ее дети, а только крепче затаила свои почки, чтобы сохранить их от мороза, а потом вырастить семена и отдать их земле", – думал я.

Ф.Кнорре

СОЛЕННЫЙ ПЕС

1. Прокомментируйте:

торговать вразнос
залихватский
лопоухий

2. Составьте ситуации со словосочетаниями

катиться кубарем

так и есть
тут как тут
хохотать до упаду
протянуть руку помощи

3. Замените синонимичными словами или конструкциями следующие словосочетания:

отдать концы
прийти к выводу
делать вид
ничего себе
переминаться с ноги на ногу

Составьте с ними ситуации.

4. Составьте ситуации со словосочетаниями

на корточки
привольная жизнь
бежать наперегонки
насторожить уши

5. Определите тип следующих словосочетаний:

хохотать до слез	прийти к согласию
подхватить песню	заглянуть на часок
поезд идет	во все лопатки
во весь дух	протянуть руку

6. Сопоставьте выражения

во весь мах, во весь дух, во всю прыть,
во весь опор, во все лопатки.

С какими глаголами они могут сочетаться? .

7. Припомните, в каком тексте и в какой ситуации встречается выражение "метрах в ста". Сопоставьте с ним выражение "человек сорок" и скажите, чем оно отличается от "сорок человек".

8. Просклоняйте существительные "носок", "поток", "шнурок", "рожок", "порок". Сопоставьте формы именительного падежа с формами косвенных падежей. Объясните наблюдаемые различия.

9. Составьте ситуации с глаголами "преувеличивать", "злоупотреблять", "завидовать".

10. Составьте короткий рассказ, употребив в нем глаголы "бояться", "опасаться", "угрожать".

О.Перовская

ДИАНКА И ТОМЧИК

1. Прокомментируйте:

кибитка
почтовый тарантас
почтовая станция
глухая тетеря
голопузый
подлиза

2. Составьте ситуации со словосочетаниями

приходить в себя
приходить на ум
приходить к шапочному разбору

3. Припомните, в какой ситуации и с каким глаголом употреблено в тексте наречие "взапуски". Подберите его синонимическую замену.

4. Прибавьте прилагательные-определения к существительным

умница, работага, бедняга, подлиза

и составьте предложения с полученными словосочетаниями.

5. Проанализируйте значение суффиксов в словах

вишняк, березняк, ивняк, сосняк,
орешник, ельник, ольшаник.

Как выражается аналогичное значение на эстонском языке?

6. Каково значение приставки в глаголах "искусать" "исцарапать", "излазить"?

7. Присоедините приставку из- (ис-) к глаголам "жалить", "колоть", "писать", "бороздить", "ездить". Составьте с ними предложения.

8. Составьте ситуации с глаголами "выдавать" (кого за кого), "принимать" (кого за кого), "считать" (кого кем), "заинтересоваться".

9. Выскажите свои предположения о том, почему волки легко приручаются.

10. Знакомы ли вам по литературе случаи, когда дети и дикие животные росли бы вместе в условиях дикой природы? Расскажите об этом.

II. Знаете ли вы случаи, когда в современном городе росли

бы прирученные дикие звери?

В. Солоухин

ВЫВОДОК

1. Прокомментируйте:

Брем
свояк
Федорович
народиться
окаянный

2. Составьте ситуации со следующими словосочетаниями:

прибегать к помощи
звери завелись
растения принялись
забросить чтение
наострить кацкан
наострить уши

3. Объясните, почему следующие предложения можно рассматривать как двусмысленные.

У нас вывелись хори.

Ее пушистая шубка блестела на солнце.

Теперь пошли безбородые дедушки.

4. Назовите 10 слов того же корня, что существительное "выводок".

5. Выделите суффикс в существительном "хориха" и определите его значение. Образуйте женский род существительных

слон, воробей, журавль, заяц, еж,
волк, медведь, осел, лев, тигр, верблюд.

6. Назовите множественное число существительного "лист" в равных значениях и включите его в предложения.

7. Объясните значение приставок в глаголах "подкармливать" и "подвырасти".

8. Назовите какую-нибудь особенность (отличительный признак) каждого из растений, названия которых встречаются в тексте.

9. Как вы себе представляете дерево, которое автор определил как "дремучее, престарелое"? Используйте в ответе слова "ствол", "ветви", "крона", "листва".

10. Знаете ли вы диких животных, полезных сельскому хозяйству, лесному хозяйству? В чем проявляется эта польза?

11. Найдите в тексте рассказа "Выводок" отрывки, содержащие прямую речь, и замените ее, если возможно, косвенной. Мотивируйте случаи невозможности замены.

Ю. Нагибин

ЗЕЛЕНАЯ ПТИЦА С КРАСНОЙ ГОЛОВОЙ

I. Прокомментируйте:

второе пришествие	пари
"пскопская" закваска	кривичи
волховчане	розыгрыш
кариатида	заделаться
младший согнул указательный палец	красивше

2. Составьте ситуации со словосочетаниями

сводить концы с концами

брать с бою

что ни говори

помешаться на чем-н.

дождаться своего часа

с открытыми картами

3. Замените выделенные словосочетания синонимичными глаголами, перестроив, если нужно, предложения.

В трудную минуту жизни Павлов убедился, что не совершил ошибки.

Когда они сюда переехали, детей приводили в восхищение птицы подмосковных лесов.

Прежде всего надо было дознаться, какому корму птица отдает предпочтение.

4. Припомните, в каком из текстов и в какой ситуации встречалось слово "утренник". Каковы значения этого слова? Составьте словосочетания, употребив слово в разных значениях.

5. Придумайте предложения с выражениями "до тонкости", "в ущерб", "без устали".

6. Проведите словообразовательный анализ наречий

чудом, пулей, гуськом, мигом, мельком,
стороной, рядом, мертвой хваткой.

Составьте с ними предложения. Назовите еще несколько наречий, образованных в соответствии с этой словообразовательной моделью.

7. Выясните значение приставки в глаголах "подрабатывать";

"подкармливать".

8. Составьте небольшие рассказы, употребив в них глаголы

- а) вредить, мешать, нуждаться;
- б) сомневаться, требовать, заботиться.

С.Воронин

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

I. Прокомментируйте:

славянская вязь	горница
наличник	горка
лабаз	"посошок"
посад	партиец
слобода	Ярославщина
Петрокоммуна	не то чтобы
присядыш	

2. Как сказать по-эстонски

двоупродный дед, на переднем крае?

3. Припомните, в каких ситуациях употреблены в тексте выражения

пойти в рост, пойти в отца.

4. Составьте ситуации со следующими словосочетаниями, которые вы употребите в прямом и в переносном значении:

идти в гору
идти на поводу
идти навстречу

5. Объясните значение и стилистическую окраску выражения "ему перевалило за полсотни".

6. Какие вы знаете суффиксы, употребляемые для обозначения жителей населенных пунктов?

7. Знаете ли вы историю своей семьи? Кем были ваши деды и прадеды с отцовской и материнской стороны? Где они родились, где жили? Где похоронены? Знаете ли вы какие-нибудь случаи из их жизни, их привычки, черты характера? Что вы от них унаследовали?

ПРИЛОЖЕНИЕ

В. Богуславская

ГОРНОСТАЙКА, КРАСАВИЦА, ГАРЬКА И ДРУГИЕ

Как-то в декабре, подгоняемая тридцатиградусным морозом, забежала я после работы на базар. И под стенкой ларька увидела полузамерзшего котенка.

Я возмутилась: выбросить живое существо в такую стужу! Но котенок был мне не нужен. Обремененная семьей, работающая женщина не жаждет лишних забот. И я положила перед котенком кусочек колбасы. Он не притронулся к нему — так замерз.

Бросая голодному животному кусок, мы как бы откупаемся от голоса совести, от тайного чувства жалости и уже с облегчением проходим мимо. Но здесь успокоить себя было нечем, и, поколебавшись немного, я подобрала котенка. Назвали его Горностайкой за очень красивую, рыжевато-коричневую, с белой мордочкой и лапками окраску.

Горностайку я выходила. Только застуженные глаза (они у котят раньше и чувствительнее всего отзываются на простуду) слезились у нее потом всю жизнь. И росла она плохо, всегда напоминала котенка-подростка.

— Ну и странная у тебя кошка! — дивились мои домашние. Ни погладить, ни приласкать. Никаким лакомым куском не соблазнишь. "Кис-кис" не понимает: позовешь — даже головы не повернет.

Все это было верно. Кроме меня, Горностайка не признавала никого. Даже мою меньшую, постоянно живущую со мною дочь приравнивала к чужим.

— В ваших отношениях с Горностайкой, — сказала мне как-то дочь, — не ты за старшую, а она.

И, пожалуй, была права.

Мы привыкли к сравнению "верен, как пес" и не менее при-

вечно говорим: "ластится, как кошка". Увы, безоговорочно приняв последнее сравнение, мы должны были бы лишить Горностайку звания кошки.

Не только мои домашние, но и я сама не могла по своему желанию взять Горностайку на руки, погладить. Почти всегда она мягко, но решительно высвобождалась и уходила. Никакого, даже малейшего насилия над собой она не переносила.

Это ей принадлежало право дарить мне свою любовь и в ответ требовать моей.

Случалось, я была чем-то занята, куда-то спешила, была невнимательна. Горностайка обижалась и на день-два уходила из дому. И если Горностайка уходила, никакими посулами, никакими самыми нежными интонациями нельзя было ее вернуть, пока не перегорала обида.

Как-то в августе мне пришлось на десять дней уехать в командировку. Мы еще ни разу не расставались с Горностайкой, и я беспокоилась: как примет она мой отъезд? Что ж, раз меня не будет, ей поневоле придется на время признать мою дочь, которой, уезжая, я поручила свое собственное сокровище. Но жизнь не всегда согласуется с логикой.

- Должна тебя огорчить, - встретила меня дочь по приезде, - пропала Горностайка. В тот же день, как ты уехала, ушла из дому. Сколько я ни искала, ни звала, ни манила - бесполезно.

Расстроенная, вышла я во двор. Но не прошла и нескольких шагов, как вылетает что-то из-за поленницы и бросается мне на грудь. Горностайка! Значит, она не уходила никуда. Просто ждала меня. Я внесла ее в дом, дала поесть. Ела она с жадностью. Но потом словно спохватилась, вспомнила свою обиду - как я могла так надолго ее оставить! И ушла в угол.

Больше двух недель Горностайка не подходила ко мне и меня к себе не подпускала, только смотрела из угла - неотрывно, со злым огоньком в глазах. Лишь на третью неделю сменила она гнев на милость и сама пришла ко мне. Мы помирились.

Горностайка была лишена радостей материнства, очевидно, из-за перенесенной в детстве сильной простуды. Словно пони-

мая это, Горностайка ко всем чужим котяткам — и к маленьким и к большим — проявляла трогательную нежность: уступала им еду, облизывала. А однажды...

Горностайка недолго жила у меня одна. Когда ей было три года, у нас в квартире появилась еще одна кошка — Красавица. Тогда же прибилась к нашему дому и Пятнашка. Как-то дочка зовет меня:

— Мама! Иди скорее! Не увидела бы, ни за что не поверила бы!

Пожалуй, и я бы не поверила. Красавица впервые котилась. Уже два часа, жалобно мяукая, металась она по квартире. И вдруг Горностайка вскочила, подошла к ней, легла рядом, нежно замурлыкала, стала лизать. А вскоре принимала котят — перекусывала пуповинки, облизывала, укладывала возле матери.

Познакомившись с Красавицей, никто не рискнул бы употребить сравнение; ласкова, как кошка. Никому (в том числе и мне) не позволяла она себя потрогать или погладить. Сначала предупреждающее рычание, потом беспощадный удар лапой с выпущенными когтями, оставляющий не царапины, а глубокие, очень болезненные и долго не заживающие проколы. Гостей приходилось даже предупреждать, чтобы ее не трогали.

Трехцветная, очень пушистая, с на редкость пыльным хвостом всегда безупречной чистоты и аккуратности — волосок к волоску, — она достойна была своего имени. Особенно удивительны были у нее глаза — изумрудно-зеленые, огромные, вдвое больше, чем обычно у кошек.

Когда я с четырехлетним внуком ходила гулять, Красавица всегда сопровождала нас, порой за два-три квартала от дома. Шагает, бывало, рядом, неспешно, царственно, распушив поднятый кверху хвост, не боялась она ни людей, ни машин, ни собак...

Трудно было даже поверить, что попала она когда-то в наш двор маленьким, грязным котенком. Мальчишки загнали ее на второй этаж, она спрыгнула оттуда на камни и расшиблась. Это был крошечный комочек грязной шерсти, и в нем одни глаза. Огромные, с почти человеческим выражением грусти и упрека:

Кто бы мог подумать, что это жалкое существо превратится в царственную Красавицу!

В доме у Красавицы был свой отдельный, облюбованный угол, а когда она ела, никто и близко не смел подойти к ней. Одной Горностайке разрешалось садиться и есть поблизости. То ли по праву первого, поселившегося в данном месте — а это право у кошек весьма чтится, — то ли в благодарность за помощь, оказанную ей когда-то, но Горностайку Красавица никогда не трогала. Все остальные кошки предусмотрительно старались держаться подальше.

Столь же беспощадно расправлялась она и с котами, что пытались ее обхаживать. Она, как и Горностайка, признавала лишь одного.

А рядом жила Пятнашка — воплощение покорства, терпимости. Вечно мурлыкающая, неспособная обижаться, одинаково ластящаяся ко всем, попрошайка. Бросят кусок — хорошо, прогонят — тоже ладно, ничто ее не обескураживало.

Не знаю, ведомо ли кошкам такое чувство, как презрение? Но Красавица особо люто ненавидела Пятнашку, и та очень ее боялась. Представить, чтобы они лежали вместе и нежно лизались, да еще по инициативе Красавицы, было совершенно невозможно. И все-таки однажды такое чудо произошло. Потому ли, что когда-то она сильно расшиблась, но первые четыре года Красавица котилась или еще живыми недоношенными, или вовсе мертвыми котятами. Лишь на пятом году у нее впервые родились три нормальных котенка.

Но, увы, всегда приходится заглядывать в будущее, и я оставила ей одного. Тем более что обычно кошки не замечают уменьшения потомства, во всяком случае, видимого беспокойства они не проявляют. Но Красавица сразу бросилась на поиски.

А за две недели до этого окотилась Пятнашка. Я устроила ее на кухне и тоже оставила ей одного котенка, что ее, кстати, ни в коей мере не обеспокоило. И вот не верю своим глазам: Красавица вдруг сама подходит к Пятнашке, ложится рядом и начинает нежно облизывать обоих — кошку и малыша.

Эта неправдоподобная идиллия длилась почти два часа. Но

стоило Пятнашке ненадолго отлучиться, как Красавица схватила ее котенка, отнесла к своему, а вернувшуюся мать встретила угрожающим рычанием.

Пятнашкиного котенка она явно любила больше, чем собственного. Значит, считала своим...

Матерью Красавица была отменной. Когда она выходила со своими малышами во двор, туда не смели сунуться ни один кот, ни одна собака. Как-то в приоткрытую калитку неосторожно заглянул огромный, чуть не с теленка, и достаточно свирепый на вид пес. Скорее всего, он даже не успел ничего понять. Молниеносный бросок, удар когтями по морде, и нарушитель, жалобно визжа и поджимая хвост, бесславно бросился наутек, преследуемый разъяренной кошкой.

А Пятнашка спокойно бросала своих котят на произвол судьбы и никогда ни от кого их не защищала.

Ни Красавица, ни Пятнашка моими друзьями не были. Зато они могут служить живым опровержением мнения тех, кто считает: все кошки на одно лицо.

Горностайка прожила у меня одиннадцать лет - весь положенный ей кошачий век. Умерла она просто от старости, не болея.

Кроме Горностайки, были у меня в разное время еще две кошки, которых я называла друзьями. Одна из них прожила в моем доме меньше года. Ко мне она попала уже взрослой, при обстоятельствах, можно сказать, трагических.

Проходя двором, я услышала хриплое, сдавленное мяуканье и увидела страшное, обгоревшее живое существо. Уши у кошки сгорели, лапы были до того обожжены, что стать на них она не могла. Единственное, что сохранилось у нее почему-то нетронутым, - глаза. Я осторожно завернула кошку в газету и принесла домой.

Повозиться с ней пришлось достаточно: кормить и поить с рук, три раза в день выносить во двор... Впрочем, через две недели лапы у нее зажили, и она уже не нуждалась в моей опеке, а к весне наново обросла дымчато-серой шерстью, и только сгоревшие уши напоминали о случившемся.

Прозвали ее Гарькой. Потому ли, что я спасла ей жизнь, привязалась она ко мне необычайно. А чуткость ее буквально граничила с чудом.

Стоило подумать: где моя Гарька? — и она уже тут как тут, вспрыгнула на колени, заглядывает в глаза, словно хочет спросить: что такое? Подумаешь: надо бы выпустить ее погулять, — она уже у дверей. Стоит и оглядывается на свою хозяйку. Вспомнишь: пора покормить — и она возле своей кормушки. Сама никогда не просила, не надоедала, терпеливо ждала, когда я вспомню.

Скорее всего это была предельная наблюдательность (вообще присущая животным в большей мере, чем человеку), обостренная любовью; умение подмечать тончайшие, вроде бы незаметные изменения в выражении лица, в облике человека. Ведь отгадывала она только мои, обращенные к ней мысли.

К сожалению, осенью Гарька погибла под колесами автомашины.

Теперь нет у меня такого друга, и мне зачастую бывает грустно. Нет, не подумайте, что я человек одинокий и потому ищущий прибежища хоть в дружбе с животными (такое бывает). У меня четверо детей и пятеро внуков, с которыми у меня самые близкие, сердечные отношения, есть и кроме них друзья.

И все же дружба с животными вносит в жизнь особую, светлую ноту, может быть, потому, что является гранью того высокого, так необходимого нам, так много дающего и умудряющего нас — чувства единения с природой...

В заключение хочу дать совет: о чем бы вы ни судили, не берите на веру стандартных, очень часто, увы, предвзятых понятий. Попробуйте посмотреть на вещи собственными, свским взглядом.

Вот так непредвзято посмотрите и на небольшое пушистое четвероногое существо — кошку.

ПОДАРОК

Каждый раз, когда приближалась осень, начинались разговоры о том, что многое в природе устроено не так, как нам бы хотелось. Зима у нас длинная, затяжная, лето гораздо короче зимы, а осень проходит мгновенно и оставляет впечатление промелькнувшей за окном золотой птицы.

Разговоры наши любил слушать внук лесника Ваня Малявин, мальчик лет пятнадцати. Он часто приходил к нам в деревню на дедовской сторожки с Уржанского озера и приносил то кошелку белых грибов, то решето брусники, а то прибежал просто так - погостить у нас, послушать разговоры и почитать журнал "Вокруг света".

Толстые переплетенные томы этого журнала валялись в чулане вместе с веслами, фонарями и старым ульем. Улей был выкрашен белой клеевой краской. Она отваливалась от дерева большими кусками, и дерево под краской пахло старым воском.

Однажды Ваня принес маленькую, выкопанную с корнем березу. Корни он обложил сырым мхом и обернул рогожей.

- Это вам, - сказал он и покраснел. - Подарок. Посадите ее в деревянную кадку и поставьте в теплой комнате - она всю зиму будет зеленая.

- Зачем ты ее выкопал, чужак? - спросил Рувим.

- Вы же говорили, что вам жалко лета, - ответил Ваня. - Дед меня и надоумил. "Сбегай, говорит, на прошлогоднюю гарь, там березы-двухлетки растут, как трава, - проходу от них никакого нет. Выкопай и отнеси Руму Исаевичу (так дед называл Рувима). Он о лете беспокоится, вот и будет ему на студеную зиму летняя память. Оно, конечно, весело поглядеть на зеленый лист, когда на дворе снег валит как из мешка".

- Я не только о лете, я еще больше об осени жалею, - сказал Рувим и потрогал тоненькие листья березы.

Мы принесли из сарая ящик, насыпали его доверху землей и

пересадили в него маленькую березу. Ящик поставили в самой светлой и теплой комнате у окна, и через день опустились ветки березы поднялись, вся она повеселела, и даже листья у нее уже мумели, когда сквозной ветер врвался в комнату и в сердцах хлопал дверь.

В саду поселилась осень, но листья нашей березы оставались зелеными и живыми. Горели темным пурпуром клены, порозовел бересклет, ссыхался дикий виноград на беседке. Даже кое-где на березах в саду появились желтые пряди, как первая седина у нестарого человека. Но береза в комнате, казалось, все молодела. Мы не замечали у нее никаких признаков увядания.

Как-то ночью пришел первый заморозок. Он надыхал холодом на стекла в доме, и они запотели, посыпал зернистым инеем крыши, захрустел под ногами. Одни только звезды как будто обрадовались первому морозу и сверкали гораздо ярче, чем в теплые летние ночи. В эту ночь я проснулся от протяжного и приятного звука — пастуший рожок пел в темноте. За окнами едва заметно голубела заря.

Я оделся и вышел в сад. Резкий воздух обмыл лицо холодной водой — сон сразу прошел. Разгорался рассвет. Синева на востоке сменилась багровой мглой, похожей на дым пожара. Мгла эта светлела, делалась все прозрачнее, сквозь нее уже видны были далекие и нежные страны золотых и розовых облаков.

Ветра не было, но в саду все падали и падали листья. Березы за одну эту ночь пожелтели до самых верхушек, и листья осыпались с них частым и печальным дождем.

Я вернулся в комнаты: в них было тепло, сонно. В бледном свете зари стояла в кадке маленькая береза, и я вдруг заметил — почти вся она за эту ночь пожелтела, и несколько длинных листьев уже лежало на полу.

Комнатная теплота не спасла березу. Через день она облетела вся, как будто не хотела отставать от своих веселых подруг, осыпавшихся в холодных лесах, рощах, на сырых по осени просторных полянах.

Ваня Малявин, Рувим и все мы были огорчены. Мы уже свих +

лись с мыслью, что в зимние снежные дни береза будет зелена в комнатах, освещенных белым солнцем и багровым пламенем веселых печей. Последняя память о лете исчезла.

Знакомый лесничий усмехнулся, когда мы рассказали ему о своей попытке спасти зеленую листву на березе.

— Это закон, — сказал он. — Закон природы. Если бы деревья не сбрасывали на зиму листья, они погибали бы от многих вещей — от тяжести снега, который нарастал бы на листьях и ломал самые толстые ветки, и от того, что к осени в листве накапливалось бы много вредных для дерева солей, и, наконец, от того, что листья продолжали бы и среди зимы испарять влагу, а мерзлая земля не давала бы ее корням дерева, и дерево неизбежно погибло бы от зимней засухи, от жажды.

А дед Митрий, по прозвищу "Десять процентов", узнав об этой маленькой истории с березой, истолковал ее по-своему.

— Ты, милочка, — сказал он Рувиму, — поживи с мое, тогда и спорь. А то ты со мной все споришь, а видать, что умом поразинуть у тебя еще времени не хватило. Нам, старым, думать способнее. У нас заботы мало — вот и прикидываем, что к чему на земле притесано и какое имеет объяснение. Взять, скажем, эту березу. Ты мне про лесничего не говори, я наперед знаю все, что он скажет. Лесничий мужик хитрый, он когда в Москве жил, так, говорят, на электрическом току пиццу себе готовил. Может это быть или нет?

— Может, — ответил Рувим.

— Может, может! — передразнил его дед. — А ты этот электрический ток видал? Как же ты его видал, когда он видимости не имеет, вроде как воздух? Ты про березу слушай. Промеж людей есть дружба или нет? То-то, что есть. А люди заносятся. Думают, что дружба им одним дадена, чванятся перед всяким живым существом. А дружба — она, брат, кругом, куда ни глянешь. Уж что говорить, корова с коровой дружит и зяблик с зябликом. Убей журавля, так журавлиха исчахнет, исплachtetся, места себе не найдет. И у всякой травы и дерева тоже, надо быть, дружба иногда бывает. Как же твоей березе не облететь, если ее то — варки в лесах облетели? Какими глазами она весной на них

взглянет, что скажет, когда они зимой исстрадались, а она грелась у печки, в тепле, да в сытости, да в чистоте? Тоже совесть надо иметь.

- Ну, это ты, дед, загнул, - сказал Рувим. - С тобой не столкнешься.

Дед захихикал.

- Ослаб? - спросил он язвительно. - Сдаешься? Ты со мной не заводись, - бесполезное дело.

Дед ушел, постукивая палкой, очень довольный, уверенный в том, что победил в этом споре нас всех и заодно с нами и леоничего.

Березу мы высадили в сад, под забор, а ее желтые листья собрали и засушили между страниц "Вокруг света".

Этим и кончилась наша попытка сохранить зимой память о лете.

Вд. Лидин

СЕНТЯБРЬ - МЕСЯЦ ОСЕНИ

П

Дятел

Осенью мысли ясны и чисты, в саду студеный холодок утренняя держится почти до полудня, потом теплеет, верхушки пожелтевших берез покрываются золотистым гляncем солнца, и тогда кажется, что вернулось лето.

Я выхожу в сад, и сад походит на гербарий осенних цветов и листьев. Флоксы пахнут травянисто, на иван-да-марье остались сморщенные лиловые цветочки, и всюду лежат первые сброшенные листья - лимонно-желтые, бурые, пепельные, покрашенные тушью или огненно-красные, почти вишневые, если это листья осины или клена.

Всю неделю я работал, осенью хорошо пишется, рабочий свет

с утра стоит в комнате — рабочий свет осени, поры уборки созревшего. Но сегодня воскресенье и можно позволить себе провести день в саду, ничего не делать и только дышать, глубоко дышать осенью. Возле дома стоят березы, а поглубже в саду старые яблони и за ними осиновая рощица, всегда беспокойная, потому что осина самое нервное дерево, оно постоянно в движении, даже если нет ветерка.

Осенью в саду слышен каждый звук: вот от ближней станции отошел поезд, пока только глухой шум, но скоро он перейдет в ритм колес, и на мгновение будет слышен звук каждого колеса в отдельности, когда поезд застучит по мосту через речку. Несколько чешуек шишки с легким шорохом слетело вниз, качнулась ветка — белка перелетела с сосны на березу, покачалась на ветке, сразу стряхнувшей несколько золотых листьев, и перелетела дальше, выправив хвостом, как кормилом, полет. Веселый рыжий зверь, весь из любопытства, движения, ловкости.

Потом я слышу деловой будничный стук, стук трудолюбия: ровно, неумоимо, словно выполняя свою рабочую норму, стучит дятел. Он стучит самозабвенно, увлеченный работой, не обращая внимания ни на меня, ни на собаку, которая увязалась за мной. "Позволь, — говорю я себе, — какой же сегодня день? Разве не воскресенье?" Потом я понимаю, что это дятел сбил меня со счета: я услышал звук работы, и мне показалось странным, что работают в воскресенье, и лишь тогда я осознал, что это дятел. Но то, что дятел не знает воскресных дней, как-то пристыдило меня. Красный цвет воскресенья слинял на перекидном календаре, и, только сев работать за свой стол, я понял, что это дятел со своим каждодневным трудолюбием настроил меня так, и я испытал особое уважение к этой птице.

Однажды спилили большую засохшую осину, на ее стволе на равном расстоянии друг от друга по вертикали были три геометрически точных круглых отверстия, это были квартиры в три этажа, выдолбленные дятлами и заселенные, судя по остаткам перышек в гнездах, воробьями или поползнями. Дятлы старались, готовили для себя квартиры, но примирялись с тем, что кто-то захватил их жилище, и с неистощимым трудолюбием принимались

строить новое. Они словно понимали, что нужно служить обществу — в конце концов, ни воробьям, ни поползням не под силу продолбить дерево, даже если это осина с ее мягкой древесиной.

Дятел, вернувший меня к письменному столу в воскресенье, напомнил мне о том, что труд — лучший отдых, если человек работает истово, с верой в назначение своего труда, и теперь, услышав стук дятла, я всегда думаю об этом; больше того, слышав его стук, я неизменно испытываю желание работать.

Синицы

Вороны поселились в саду, и это было большим бедствием. Многие певчие птицы не стали вить гнезда здесь, так как хорошо знали, что вороны таскают и расклеивают крохотные, снесенные славкой или мухоловкой яйца, и только синицы и сойки пренебрегли опасностью.

В середине лета вороны вывели птенцов — я понял это по тому, что обычно осторожная ворона пролетела раз над самой моей головой и, явно с целью отвлечь меня, уселась на нижний сук другого дерева. Я замахнулся на нее, но она лишь пригнулась и подалась вперед, но не слетела. Только тогда, когда я стал шарить в траве, чтобы чем-нибудь кинуть в ворону, она с негодующим карканьем слетела с дерева и уселась на сук другого дерева, но тоже нижний. Ее карканье было обидным, потому что ворона кричала не от испуга, а с явной целью оскорбить меня. Если бы перевести на человеческий язык то, что она сказала, это, наверно, прозвучало бы так: "Убирайся! Что еще придумал — замахиваться!" В ее гнезде сидели птенцы, и она всеми силами старалась, чтобы человек не увидел, где ее гнездо. Это удавалось ей в полной мере и в дальнейшем: вороны построили его, видимо, на большой сосне, так высоко и в такой чащобе пушистых веток, что снизу ничего нельзя было разглядеть. Вороны стали вести себя шумно и вызывающе.

Я пошел к леснику, многоопытному, положительному человеку, чтобы спросить совета, как избавиться от ворон, мешавших

карканьем моей работе, да и вообще воронье карканье всегда наводит на невеселые мысли, недаром художники нередко стараются усилить впечатление от своих осенних пейзажей изображением воронья над голыми полями, этим признаком безутешной осени.

— Сейчас вы ничего не сделаете, — сказал лесник. — Надо было весной не давать им вить гнезда. А сейчас у них в гнездах птенцы. Ворона птенцам певчих птичек голову размозжит и мозг выпьет, ну, а за своих птенцов костями поляжет, а не допустит к ним, разве только если убьете ее.

— Что же делать? — спросил я лесника все-таки.

— А ничего и не делать. Дождаться, когда она научит своих птенцов летать, тогда она сама с ними уберется. Она все-таки не очень-то любит, когда на нее замахиваются.

Так оно и было: весь окружающий мир — и пернатые, и люди — ждал, когда ворона научит наконец своих птенцов летать. Но то ли она не торопилась, то ли птенцы были не очень способные, это продолжалось почти целый месяц, и характер ворон становился все противнее. Видимо, птенцы начали уже подлетывать, и теперь родители боялись, что по неопытности птенцы привлекают к себе внимание, и особенно зорко следили, чтобы к ним кто-нибудь не приблизился. Они проносились над лавчей собакой так низко, что почти задевали ее, и мимо меня они тоже проносились так низко, что я ощущал движение воздуха от взмаха их крыльев. Вороны видели решительно все: когда я шарил в траве, выскивая, чем бы кинуть, они лишь наблюдали за мной, не очень-то беспокоясь, но однажды соседний мальчик пришел с ружьем через плечо, правда, незаряженным, и вороны сразу насторожились: вид ружья не понравился им. Вряд ли кто-нибудь стрелял в них прежде, но ружье внушало им подозрение, и они улетели подальше, уже с обихленным карканьем, как бы говоря, что это не по правилам. Когда мальчик ушел, одна из ворон вернулась и заняла прежнюю позицию.

— Знаешь ли, — сказал я ей, — ты мне смертельно надоела. Научи скорей своих птенцов летать и убирайся с ними, пока я сам не купил ружья, я-то его заряжу, можешь быть уверена.

Ворона несколько перегнулась вперед, как обычно, когда она дразнила человека, стараясь отвлечь его от своего гнезда, но тут что-то случилось за забором, ворона сорвалась, с громким карканьем понеслась туда, и сейчас же появилось вдруг множество ворон, словно они были в засаде, и птицы с громкими криками стали носиться над деревьями. Подойдя к забору, я увидел, что по дороге скачет вороненок, а его догоняет веселая, проворная девушка, жившая в соседней даче: наверно, и ей вороны порядком надоели. Она подхватила, видимо, уставшего или от волнения забывшего, что он умеет летать, вороненка и унесла его сособой. Вороны вились над ней, как на шумном, взволнованном торжище; может быть, они обсуждали происшествие или утешали совсем обезумевшую мать, а потом все расселись по деревьям вокруг и долго сидели молча и зловеде, как бы выражая этим свое отношение к случившемуся, и я вспомнил полные молчаливого пафоса картины Николая Рериха.

Но утром в саду началось обычное карканье, и я увидел ворону на том же месте, вблизи дерева, где находилось, по-видимому, ее гнездо. Только теперь поблизости сидело еще несколько ворон, может быть, явившихся охранять других птенцов, еще оставшихся в гнезде, а может быть, вчерашний пленник вырвался на свободу и теперь снова был дома. Так или иначе, птицы сидели на деревьях, и мне казалось, что все свободные от других дел вороны собрались сюда. Я даже не пытался прервать их карканье, потому что оно только усиливалось, стоило мне приблизиться.

А несколько дней спустя я увидел раз, как ворону гнала пара синиц, они нападали на нее с обеих сторон, и ворона улетала от них, как бомбардировщик от маленьких опасных истребителей. Я где-то вычитал, что синицы стараются на лету клюнуть ворону в глаза и она смертельно боится этого. Синицы были как бы дружинниками певчих птиц, и бессовестным разорителям их гнезд оставалось держаться подальше.

- Ну как? - спросил меня при встрече лесник. - По-прежнему доминируют вороны?

- Теперь улетели, - сказал я. - Мне кажется, что их про -

гнали синички. Я видел не раз, как они преследовали их, и вороны спешили подалеже убраться.

- Вряд ли в будущем году эти вороны или их потомство загнездятся в вашем саду, - сказал лесник. - Они ничего не забывают, особенно если в этом месте случилась для них какая-нибудь неприятность. Синичек они, между прочим, здорово боятся, это отважные птички, я их уважаю. Недаром русская поговорка говорит: "Мала синичка, да коготок остер", а про ворону прямо сказано: "Вороне соколом не бывать" или того хуже: "Была бы падаль, а воронье налетит". А что ворону нужно проучить, синички это хорошо понимают и стараются не только для себя, но и для общества.

Конечно, это был домысел, но, наблюдая животных и птиц, всегда что-нибудь домысливаешь относительно их повадок, нередко сравнивая повадки эти с сознательными поступками человека. Мрачная солидарность ворон, слетевшихся выручать вороненка и затем траурно рассеявшихся на ветках деревьев вокруг, напомнила мне, что в войну вороны первыми являлись на поле боя, это было так зловеще и подло, вероятно, именно поэтому слово "воронье" содержит в себе недобрый обобщающий смысл, и я также испытываю уважение к синичкам, которые отважно стремятся выклевывать на лету глаза разорителей своих гнезд. Если глубоко вдуматься, то в этом есть извечно существующая и извечно торжествующая, несмотря ни на что, справедливость.

Ф. Кнорре

СОЛЕННЫЙ ПЕС

II

Он не умел попрошайничать, не умел воровать, не умел прятаться. Когда голод стал невыносимым, он подошел на рынке к продавцу лепешек и честно, открыто, с достоинством попросил

его покормить. Его грубо прогнали. Он огрызнулся и ушел.

Вечером рынок опустел, он увидел крадущихся жалких псов с поджатыми хвостами и желтыми голодными глазами. Они шныряли около складов и лавок, подбирая гнилые остатки еды. После долгих поисков ему досталась голова копченой рыбы, сухая и просоленная, и он с отвращением и жадностью стал ее жевать, рычанием отпугивая от себя других голодных псов.

С тех пор он, присматриваясь к другим бродячим собакам, стал следом за ними обходить городские свалки, помойки, грязные задние дворы складов. Раза два ему приходилось вступать в драку. Драться он был непривычен, но был силен и храбр, и, хотя в потасовках ему самому здорово попадало, другие собаки к нему скоро перестали приставать.

Долгое время, каждую ночь, когда можно было незаметно пробраться мимо людей, охранявших вход в порт, он прибегал к знакомому причалу, жадно нюхал камень, с которого все больше выветривался запах, и долго сидел, глядя в пустынное море.

Он становился все более жадным, злым, подозрительным и хитрым псом, перенимая повадки других бродячих собак...

... По ночам ему снились сны о прежней жизни. Ему снился боцман. Он шел к нему навстречу по палубе, и Соленный от радости вставал на задние лапы, клал свою большую голову ему на грудь, а тот трепал и поглаживал ему уши, приговаривая басом. Звуки были знакомые, такие дружественные. Боцман, как всегда, говорил сначала: "Эх ты, рыжий... ры-ыжий-конопатый убил дедушку лопатой!.." - потом с глубокой укоризной спрашивал: "А?.. Зачем, бесстыжий, ты убил дедушку лопатой? Отвечай, зачем?.." - и так как на вопрос надо было отвечать, Соленный, оскалив в улыбке зубы, бурчал и покусывал ему руку.

Проснувшись, он увидел голый пустырь, заросший пыльной травой, заваленный битым кирпичом, и свалку...

Он не мог больше спать и побежал опять на пристань...

Глухо и могуче загудел пароход, и Соленный помчался со всех ног, ему показалось, что опять уходит, исчезает "его" корабль.

У знакомого причала стоял только что подошедший пароход.

С него спускали трап. Но все было чужое. Он дождался, пока сойдет на берег первый человек. Запах был чужой. И он поплелся обратно из порта. Он уже стал терять к нему интерес.

Море он любил по-прежнему, и если он не опаршивел от своей жизни на пустыре, то, наверное, потому, что плавал каждый день в соленой воде.

Людям он научился не доверять. Узнал, что человека с палкой надо бояться, от человека с камнем надо увертываться. Когда человек протягивает к тебе руку, нельзя давать к себе притронуться, лучше укусить руку, чем позволить взять себя за шиворот. Но, как многие крупные собаки, детей он считал человечьими щенятами и никогда их не обижал.

Детям, купавшимся на берегу, нравилось смотреть, как он плавает, и они играли с ним и отщипывали маленькие кусочки от своих лакомств, чтобы поделиться с ним...

После многомесячного отсутствия "Кама" снова держала курс на иностранный порт, где когда-то потерялся Соленый.

Новый собаки на борту не было. Чтобы после такого выдающегося пса, как Соленый, брать обыкновенную собачонку? Никто из команды об этом и слышать не хотел.

Если кто-нибудь заводил речь, что Соленый может еще найтись в порту, все его высмеивали, доказывая, что такие номера только в кино бывает. Ясное дело — пропала собака, так нечего и болтать.

Теперь, когда, по общему мнению, пса уже не было в живых, в воспоминаниях матросов он стал еще более необыкновенным, умным и хорошим.

Мартьянов, тот прямо заявлял, что только Соленый отучил его от неположных выпивок, а стенгазета только после немногого поддержала...

Итак, после того, как единодушно вся команда пришла к выводу, что Соленый давно погиб и надежды на его возвращение никакой не может быть, после того, как были язвительно и жестоко высмеяны все дураки, которые воображают, что тот так

вот и сидит и дожидается "Каму" семь месяцев на пирсе, -- ед-ва с корабля была спущена первая партия матросов на прогулку в город, все пошло на поиски.

Никто открыто в том не признавался, говорили просто так: "Вы, ребята, вдоль берега пойдете? Ладно, а мы вон в ту сторону! А кто по городу пойдет?" Так, разбившись на мелкие группы, матросы разошлись по городу, берегу и рынку, присматриваясь ко всем собакам и потихоньку посвистывая особым тонким свистом, который Соленый безошибочно улавливал.

Вечером все вернулись на корабль ни с чем, в мрачном настроении, а Мартянов поднялся по трапу впервые за много месяцев с самым неприступным и надменным видом и тотчас лег на свою койку, лицом к стене.

Особенно всех расстроило то, что портовый сторож вспомнил, что большая рыжая, очень злая собака после ухода "Камы" часто приходила в порт и бродила вдоль причалов.

Молоденький матросик -- первогодок Миша -- с горечью сказал:

- Если б знать, я бы двухмесячное жалованье отдал, чтобы его отсюда в Одессу переправили багажом!

На него посмотрели с презрением, и кто-то хмуро сказал:

- Подумаешь!.. А кто бы не дал?..

Наутро "Кама" должна была уходить в море. Ночь около трапа залаяла собака. Вахтенные бросились к борту, и из кубрика выскочили полуодетые матросы.

Большая черная собака понуро протрусила мимо и, оглянувшись, испуганно шарахнулась, услышав голоса.

А в это время бездомная и безымянная бродячая рыжая собака, у которой когда-то была кличка "Соленый", отлеживалась в пыльной канаве под железнодорожным мостом, дожидаясь рассвета, чтобы выйти на поиски пищи.

Накануне на базарах были облавы на бродячих собак, и по улицам ездили страшные ящики, откуда глухо доносились собачьи голоса, вопли испуга, жалобы и жалкий, просительный лай.

Он сам еле ушел от сетей и теперь, даже во сне, иногда

принимался глухо рычать от бессильной ярости.

Едва рассвело, он поднялся, спокойно обошел спящих под мостом людей — этих-то можно было не опасаться — и начал свой обход всех закоулков, где когда-нибудь ему попадались съедобные отбросы.

Ему очень не хотелось идти на базар, где бывали облавы, но его непреодолимо тянул туда голод. Он боялся, старался удержаться, но — шаг за шагом, переулком за переулком — оказывался все ближе к базару.

Вдруг он растерянно остановился на месте, и шерсть на нем поднялась дыбом от волнения. Припав мордой к самой земле, не обращая внимания на людей, он закружился на месте. С лихорадочной быстротой он вбирал в себя воздух, торопливо его выдыхал и снова жадно втягивал носом, обнюхивая неясные следы, запах которых сводил его с ума.

Рыская по следам, он вышел на прямую и побежал по переулку к порту. Люди испуганно сторонились — пес неслся, точно за ним гналась стая голодных волков. Он стремительно домчался до первых портовых складов, потерял след, снова нашел его на обочине шоссе и, не отставая от грузовиков, следом за одним из них, ворвался в портовую ограду через открытые ворота.

Здесь он точно обезумел, следы были совсем свежие, они его звали, кричали ему: "Мы здесь!.. Спид!.. Скорей!.."

Как рыжая бомба, он проложил себе дорогу в сутолоке причалов и заметался около того места, откуда всего каких-нибудь десять минут назад были убраны сходни отпльвавшей "Камы".

Он уже распознавал следы отдельных людей: боцмана, Мартянова, пропахшие камбузными запахами следы мягких подошв кока, а перед ним были, как много месяцев назад, каменный обрыв и еще пенившаяся вода — след корабля.

Ветер дуд с моря, и он слышал близкие запахи с самого корабля и видел, как он медленно заходил за другие, стоящие у причалов суда, самым малым ходом выбираясь к выходу из гавани.

Тогда, не спуская с него глаз, жадно нюхая воздух, он со

всех ног бросился — по бесконечно длинной дуге каменной стены брекватера — догонять. Он мчался по дуге, надеясь выйти каперерез, как будто у выхода из порта, там, где на оконечности мола стоял маяк, он действительно мог перепрыгнуть с берега на борт...

Как всегда бывает при прощании с портом, свободные матросы стояли на корме, облокотившись на леера и наблюдая, как медленно отодвигается назад белый, чужой город.

Потом один матрос равнодушно сказал:

— Вот несется!

Другой лениво перевел глаза и сказал:

— Гонится за ним кто-нибудь, что ли?

— Кто там гонится? — без всякого интереса спросил третий.

И тут сразу двое закричали:

— Братцы! Смотри!

— Он, провалиться на этом месте, он!

Люди выскакивали из нижних помещений, бежали к левому борту, кричали: "Он!", "Не может быть!.." Потом, задрвав головы, все уставились на капитана, который стоял на мостике, подняв к глазам большой бинокль, и смотрел на высокую, пустую стенку брекватера, по которой большими прыжками неслась рыжая собака.

Капитан, не опуская бинокля, твердо сказал:

— Он.

На узком выходе из гавани нельзя было думать останавливать двигатель. Это понимал самый последний матрос.

Соленый первым добежал до маяка и смотрел на корабль, который проходил здесь совсем близко. Он трижды призывно пролаял и остался стоять, тяжело дыша после бега.

"Кама" прошла узкий проход между двумя волноломами и вышла в море. Соленый перебежал на другую сторону каменной стены и не отрывал глаз от корабля, стоя на самом краю. Никто не слышал, как он стонет от отчаяния и волнения. Корабль очень медленно уходил на самом малом ходу, подальше от стенки, которая всегда опасна для корабля.

И в этот момент молоденький матросик-первогодок крикнул

ему "прощай" и по глупости свистнул обычным призывным свистом.

Соленый стоял на краю высокой стены. Воды он не боялся, но высоты боялся. Услышав знакомый условный свисток, он вздрогнул, и в нем что-то оборвалось! Его зовут! И он сильным, отчаянным прыжком грудью бросился с высоты в море.

Молодой матрос тут же получил с двух сторон разом две затрешины за свою глупость, а Соленый, вынырнув, встряхнулся, повернулся носом к кораблю и поплыл.

По морю ходили невысокие круглые водяные холмы, он поднимался на них вверх, потом опускался в низину и терял корабль из виду и снова поднимался, держа курс точно, как по компасу.

Каждый раз, когда его поднимала волна, он видел, что корабль уходит от него все дальше. Минутами он не видел ничего, кроме волн, но плыл прямо вперед. Чайки начали собираться над ним, и он слышал их удивленные скрипучие крики.

Шерсть у него намокла и отяжелела. Никогда он не плавал так долго и, начиная терять силы, поплыл медленнее.

Волна его подняла, и он увидел корабль еще гораздо дальше от себя, чем в ту минуту, когда он кинулся в воду. И все-таки он плыл к уходящему от него кораблю вперед, куда его звала вся его верность, все мужество и твердость его сердца. Он слышал зов и знал, что будет плыть, пока есть дыхание и могут двигаться лапы...

Лодку спустили с "Камы" с такой быстротой, что почти уронили на воду. Затрещал и начал подвывать, переходя на высшую скорость, мотор.

Боцман, стоя на мостике, указывал лодке направление, потому что голова собаки то еле виднелась, то вовсе пропадала в волнах.

На носу лежал, высунувшись вперед, Мартьянов, ему из уважения уступили это место. Кроме моториста, в лодке был еще только матрос Миша.

Боцман показывал то левее, то правее и вдруг стал рубить рукой прямо вниз, показывая, что надо искать на месте. На поверхности ничего не было видно. Только чайки кувыркались в

воздухе, ныряя к воде.

В провале между двух волн на минуту возникла темная, точно облизанная от воды голова Соленого. Моторка легла на борт, делая поворот. Мартьянов совсем перевесился через борт, так что Мише приходилось двумя руками держать его за пояс. Большой малахитово-зеленый холм воды поднялся у борта, и тут Мартьянов увидел необычайную картину. Соленый уже не мог всплыть. Над ним было полметра морской воды, глаза его были полузакрыты, но лапы медленно и равномерно двигались, он еще плыл последними движениями под водой. Мартьянов, оттолкнув Мишу, прыгнул головой вперед и ушел под воду.

Лодка прошла мимо, круто развернулась, черная бортом воду, и вернулась к тому месту, где всплыл Мартьянов, крепко ухвативший за шиворот Соленого.

Миша с рук на руки принял собаку, похожую на мягкий, облипший мешок мокрой шерсти, и затем помог влезть в лодку Мартьянову.

Безжизненно остановившиеся глаза Соленого были полуоткрыты, дыхания не было. Мартьянов схватил его за задние ноги, поднял и свирепо потряс, выливая из него воду, потом начал делать искусственное дыхание, дуть в горло и опять, положив к себе на колено, неумоимо нажимал на живот и разводил лапы, стараясь заставить дышать.

Долгое время спустя Соленый слабо кашлянул и хрипло вздохнул. Он лежал на чьей-то куртке, посреди палубы. В голове у него еще стоял противный крик чаек и покачивались зеленые водяные холмы, но он уже слышал сквозь полузабытье знакомое подрагивание палубы от работающих двигателей, запах смазки и нагретой солнцем корабельной краски и надо всем этим дуновение свежего ветра, какой бывает только в открытом море.

Потом он различил ноги стоявших вокруг матросов, кока в белом халате, который, присаживаясь перед ним на корточки, помешивал в миске с молоком сахар и говорил:

- Ну-ка, молочка!.. Давай-давай, черт допсухий, молочка, ну!..

И в шуме общего оживления и радостного говора он еще услы-

шал, как над ним кто-то тихонько приговаривает:

- Эх, рыжий-рыжий, конопатый, убил дедушку доплатой!.. Что же это ты натворил, брат, а?.. Зачем же ты так-то дедушку? А?..

А так как именно на этом месте ему обязательно нужно было отвечать, а сил поднять голову и зарычать у него еще не было, Соленый благодарно скосил глаза и два раза слабо ударил хвостом по падубе.

О.Перовская

ДИАНКА И ТОМЧИК

П

Лето подходило к концу. Волчата заметно выросли; это видно было по тому уважению, с каким теперь относились к ним собаки. Раньше, когда волчата были совсем маленькие, собаки не обращали на них никакого внимания. Теперь они все чаще и чаще стали навещать в гости к моим питомцам.

Как-то раз они ворвались в сад и начали носиться между деревьями, дая, визжа от восторга и кувыркаясь. Было ослепительно яркое утро. Земля была мягкая, и опавшие листья так и манили зарыться в них носом. Собаки перепрыгивали одна через другую, подкидывали носами кучу листьев и, казалось, не могли остановиться ни на минутку, словно внутри у них кто-то завел тугую пружинку и она неудержимо толкала их вперед. Волчата были захвачены собачьей радостью и тоже разыгрались. Дианка ударила лапой Тома, отскочила, пригнулась и ждала: "Ну-ка, Томчик, давай-ка им покажем, как по-нашему играют".

Тут поднялась такая кутерьма, что все перемешалось. И скоро Дианка уже удирала от Загряя, а Лытя тянула за хвост Тома. И когда Том, обернувшись, сшиб ее лапой с ног, она ничуть не обиделась, вскочила, отряхнулась и с еще большим жаром продолжала игру.

После этого собаки стали каждый день приходить в сад. Дианка и Том, играя с ними, выходили во двор. Между собаками и волками началась дружба.

Такая дружба — редкость. Но уж если волк подружится с собакой, то дружба эта крепкая.

Знаете, какой случай был на Севере, у одного якута?

Якут этот однажды стоял со своими оленями на зимовке. Вокруг на много верст не было ни хилля, ни собак. И у него была только одна-единственная собака — лайка, которая сторожила вместе с ним оленей. И вот якут стал замечать, что лайка ворует икочу (сушеную рыбу) и уносит ее куда-то в лес. Он попробовал последить за ней, но ничего не узнал. Лайка аккуратно каждый день таскала рыбу. "Почему она не ест сама? Куда она ее уносит?" — удивлялся якут. К весне у лайки совершенно неожиданно родились щенята. Хозяин собаки был очень доволен. Щенки — большая радость в хозяйстве якута-оленевода. За хорошую собаку на Севере дают оленя. А эти щенки были на редкость хорошие: сильные, выносливые и росли, как на дрожжах. Вскоре якуту пришлось перебраться на летнюю стоянку. Он сложил свой скарб на сани и псехал, а лайка со щенками побежала сзади. На пути им пришлось проезжать через лес. Вдруг якут оборачивается и видит, что к его собачьему семейству присоединился волк. В первую минуту он схватил ружье и хотел его убить. Но тут его осенила догадка. Он понял, что этот волк — отец щенят и что лайка для него воровала зимой сушеную рыбу. Он не застрелил волка, и волк со своей семьей отправился на летнее становище.

К зиме Дианка и Том стали совсем взрослыми. У них выросла густая, длинная шерсть и на щеках — баки. Хвосты сделались пушистые, мягкие. Ростом они были уже с крупных, мощных собак.

Незадолго до первого снега волки устроили себе логово. Оно было настолько большое, что иногда вместе с волками там заваливались спать и собаки.

Дружба с собаками плохо отразилась на Дианке и Томе: они

научились от собак рвать кур. Дома им за это сильно доставалось, поэтому они отправлялись через забор к соседям и хозяйничали у них. Один раз к отцу явился сосед. В руках у него была растерзанная идишка. Он уверял, что это сделали наши волчата, и требовал за нее денег.

- И смотрите, - грозился он уходя, - если только увижу их у себя, уж я...

Дианку и Тома в тот же день привязали на цепь. Дить им стало теперь не так широко и привольно.

Однажды утром к нам во двор зашел шарманщик и заиграл какой-то вальс. Вдруг за сараем послышался громкий, грубый голос. К нему присоединился второй. Это волки запели вместе с шарманкой. Только они начали петь, сейчас же из всех закоулков повывезли собаки. Они тоже подняли морды и давай подтягивать на разные голоса. Получился такой концерт, что шарманщик смеялся до слез. Он махнул рукой на свои вальсы: их все равно никому не было слышно, и он вертел ручку шарманки только ради неожиданных лохматых певцов.

Волчата выли теперь очень часто: нелегко вольному существу на цепи и в неволе!

Бывало, не успеет еще как следует стемнеть, а они уже начинают свое унылое: у-ууу, у-ууу...

Мы заметили, что собаки научились выть по-волчьи, а волки... лаять, совсем как собаки.

Отец сначала не верил, а потом сам убедился в этом. Как-то Дианка лаяла. Я пошла и позвала отца. Он услышал, удивился и сказал, что это большая редкость.

Чтобы облегчить волчатам неволю, мы их водили в поле, за город. Чуть только выпадет свободная минутка, возьмем цепочки в руки и идем гулять. Волки прекрасно бежали в поводу. Но вот в чем беда: уж очень мы были плохими товарищами для них в ходьбе. Мы, бывало, находимся до того, что хоть языки высовывай от усталости, а они только еще во вкус входят.

Им все-таки не хватало движения, и они старались сорваться с цепи. Они наловчились отвязываться. Нажмут каким-то образом скобочку у цепи - и снимут ее с кольца у ошейника. Ког-

да они отвязывались, все домашние бежали за мной. Волчата подходили только ко мне.

То и дело слышалось:

— Ну, ты, Сестра Волков (это меня так прозвали), иди привязывай своих красавцев!

Как-то перед Новым годом я услышала крик:

— Томка сорвался и убежал к соседу!

Я — как была без пальто, без шапки — выскочила во двор. Чтобы не бежать кругом через улицу, я бросилась напрямик, через сад. Дорожек в саду не было, а снег лежал по колено.

Еще издали через решетку забора я увидела, что посреди соседнего двора стоит Томчик, а на крыльцо выходит сосед с ружьем.

— Подождите! — закричала я что есть силы. — Подождите!.. Я сейчас... я привяжу... Не стре... — Голос у меня сорвался. Я увидела: сосед поднял ружье... раздался выстрел, и Том как подкошенный свалился на снег.

Я подбежала... швырнула в соседа цепью, ухватила его за туп, трясла изо всех сил и повторяла:

— Ах, вы!.. Вы...

Собралось много народу. Все шумели, кричали.

Я положила мертвую голову Тома к себе на колени и, сидя около него на снегу, горько-горько плакала.

Не помню, как мы вернулись домой, как принесли Тома... В тот же вечер я, простудившись, слегла в жестоком жару.

Я пролежала в постели почти два месяца.

Оставшись одна, без Тома, — а тут еще и я заболела, — Дианка совсем затосковала. В первые дни она даже от еды отказывалась, выла, металась; все думали, что она издохнет.

Во время болезни, в бреду, и когда приходила в сознание, я упрашивала всех приласкать Дианку, кормить ее и смотреть за ней получше...

Когда я стала поправляться, я попросила, чтобы ее привели ко мне в комнату. Пришла, гремя цепью, огромная волчица. Я сперва даже не узнала Дианку — такой у нее был могучий вид. И она тоже не узнала меня. Но только вид у меня был вовсе не

могучий: меня обрили, и я так похудела, что остался один нос.

Дианка с интересом оглядывала незнакомую обстановку. Я позвала ее:

— Дианка! Дианочка!

Она сразу вспомнила мой голос и с силой рванулась ко мне. Я гладила ее. Она закрыла глаза от удовольствия и так стояла, помахивая хвостом.

Около меня на кровати сидел толстый кот. Ему не понравилась Дианка. Он решил, что это просто нахальная собака, а собак он привык держать в строгости. И вот недолго думая он расфуфырился, зашипел и... трах Дианку лапой по морде! Я так и обмерла.

У Дианки вся шерсть поднялась дыбом. Она раскрыла свою страшную пасть и...

— Дианка, миленькая! Дианочка!..

Я уцепилась за нее что было силы. А она, взяв кота поперек туловища, сняла его с кровати, поставила на пол и снова вернулась ко мне.

Каждую весну мы всей семьей переезжали из города в лес. В пятнадцати верстах от города, в горах, был маленький домик — лесной кордон. Мимо кордона бежала горная речушка. В дугах было много цветов, а повыше, под самыми снегами, стояли на летних кочевьях — джайляу — казахи. Их дети были нашими закадычными друзьями. Мы очень любили этот кордончик и всегда радовались весенним переездам.

В этом году я особенно ждала переезда: думала, что в горах Дианку не станут привязывать. Но и там ей пришлось сидеть на цепи: недалеко от кордона был маленький поселок и тамошние жители боялись гуляющей на свободе волчицы.

Однажды Дианка сорвалась и убежала в поселок. На крыльцо одного домика выскочила злая моська и, захлебываясь от ярости, стала кидаться на Дианку. И ведь какая бесстрашная! Сбежала с крыльца и прямо так и лезет! Вдруг Дианка схватила ее и как-то в один миг перегрызла ей горло.

Из дома высыпали хозяйева собачки — ктс с дубиной, кто с

кнотом, и окружили Дианку. Увидев, что дело плохо, она спря-
талась за меня и весело поглядывала на врагов: дескать,
здесь-то я в безопасности, уж тут меня в обиду не дадут!

И верно, я не дала ее в обиду. Но зато меня изругали пос-
ледними словами и ходили жаловаться на меня и на Дианку ро-
дителям.

Прошло несколько месяцев. Что же это такое? Неужели Диан-
ка так и будет вечно сидеть на цепи? Отец уговаривал меня от-
пустить ее на волю. Я долго не соглашалась.

- Привязать бы тебя на цепочку - попробовала бы, как это
приятно.

Я решила "попробовать". Целый день просидела рядом с Ди-
анкой - и согласилась.

Однажды утром я сытно накормила ее. Отец сел на лошадь,
взял в руки цепочку, и Дианка весело побежала за ним.

Отец увел ее далеко в лес, снял с нее ошейник, и она ми-
гом скрылась в чаще. "Да, - подумал отец, - как волка ни
корми, он все в лес глядит".

Он подождал, пока Дианка убежит подальше, и поехал в об-
ратный путь. Вернулся домой к вечеру.

- Ну что она, ушла?

- Ушла, - ответил отец. - И забыла даже передать тебе
привет.

- Ну что ж, и пусть... Очень хорошо... - Я опустила голо-
ву: все-таки это грустно, когда твой товарищ легко покидает
тебя и уходит в лес.

Но тут в руку мне ткнулся чей-то холодный нос. Посмотре-
ла - а это Дианка! Она прибежала вслед за отцом...

И еще раз мы попытались ее отвести. Отец завел ее и уехал
дальше, за перевал, в другую сторону. Прошло четыре дня, и
Дианка опять вернулась, усталая, отоцавшая, вся в репьях.
Видно было, что она долго где-то блуждала, но все-таки отыс-
кала свой дом.

Не знаю, чем бы это кончилось, если бы нам не пришлось
переезжать в другой город. Прежде всего встал вопрос: как

устроить всех наших питомцев?

Я, конечно, больше всего хлопотала о Дианке. Мне все вспоминался рассказ отца про того волка, которого хозяин хотел отравить, и я изо всех сил старалась устроить ее так, чтобы ей без нас было так же хорошо, как с нами.

И вдруг, совсем неожиданно, это отлично устроилось.

За последние полгода в нашем городке и в окрестных селах произошло несколько краж. Воры увели со двора лошадей, коров и спрятали их неизвестно где. Для борьбы с кражами из России выписали сейчас же за большие деньги несколько известных собак-ищеек. С собаками приехал специальный человек, которому поручили бороться с этим неслыханным здесь прежде позором и безобразием.

Случайно я попала с отцом к этим собакам. Они были очень хорошо устроены. Для них отвели большой участок с садом. Каждая собака жила в отдельном домике. Кормили их досыта и никому не позволяли на них кричать или бить их.

Эти собаки были очень похожи на волков, и мне сразу пришло в голову: а не попросить ли, чтобы Дианку тоже взяли сюда? Я сказал отцу, отец — заведующему.

— Волчицу? Ручную? — закричал заведующий. — Да хоть сию минуту! Ведь это же моя мечта. Я как раз ищу такую...

И вот Дианка переехала в питомник и поселилась в одном домике с собакой-сыщиком Вольфом. Я до отъезда каждый день ходила к ней в гости. Она по-прежнему ласкалась ко мне. Выглядела она сытой, веселой и довольной. Я уехала спокойно, уверенная в полном ее благополучии.

В новом городе у нас не было животных, и нам без них было скучно. Я не упускала случая узнать что-нибудь про Дианку. Первые два-три года заведующий питомником писал нам письма. Он сообщил, что у Дианки и Вольфа были щенки. Эти щенки отличались редкой выносливостью и здоровьем, а главное — из них вышли замечательные сыщики.

Потом мы перестали получать вести о собачьем питомнике. Только позже, стороной, мы узнали, что питомник этот стал знаменит на весь Казахстан. Собаки его без ошибок находили

преступников. Спрятаться от них не было никакой возможности. На воров они нагнали такого страха, что в самой Алма-Ате кражи почти совсем прекратились.

Через несколько лет мы опять вернулись в Алма-Ату. Я первым делом пошла в питомник. Служащий сказал мне, что Дианки и Вольфа уже нет в живых. Они состарились и умерли.

- А дети их? - спросила я. - Можно их посмотреть?

- Сейчас собаки все на ипподроме. Там нынче выставка и состязания служебных собак.

Я побежала на ипподром. Громадные павильоны его были забиты народом, как в дни больших скачек. Было очень интересно. Сначала показывали молодых щенят, которые только недавно начали учиться. Они старательно исполняли свои номера: прыгали через барьеры, влезали по лестницам на вышки, доставляли через поле вьючки со снарядами. Их заставляли отыскивать спрятанные вещи и выполнять много других поручений.

Вдруг прибежал кассир, который продавал билеты у входа, и громко закричал, что у него украли деньги из кассы.

Публика заволновалась, все стали хвататься за карманы, шупать, целы ли у них деньги.

За ворами сейчас же пустили собаку. Она обнюхала кассу и бросилась в ряды, где сидела публика. Пробежала один, другой, третий ряд. В четвертом, в самой середине, сидела богато одетая, расфранченная женщина. На ней была большая, с огромное решето, шляпа - самая модная в то время.

Собака подбежала к этой даме, обнюхала ее - и вдруг кинулась прямо к ней на плечи. Женщина загоразивалась руками и тоненьким, каким-то смешным голосом возмущалась:

- Что такое? Что за безобразие! Я буду жаловаться...

- Конечно, безобразие, - зароптали в публике. - Разве такая дама может украсть?

- Она же давно тут сидит, с самого начала...

- Собака ошиблась... Где же служащие, что они смотрят?

- Этак собака может любого человека ни за что изуродовать!

Но собака не понимала этих возгласов и продолжала свое

дело. Вот она добралась до модной шляпы, вцепилась в нее зубами, рванула — и стащила шляпу вместе с волосами.

— Ой, что же это? — крикнула какая-то женщина рядом со мною.

— Какой ужас! — поддержала ее другая.

Но тут мы все увидели, что у дамы под большой шляпой и под длинными волосами — другие волосы, коротко остриженные, как у мужчин. Глянули вниз, а там собака уж растрепала шляпу, парик, вытащила аккуратно связанную стопку денег и, держа ее в зубах, уставилась на даму.

Тогда дама тут же при всех сняла через голову платье. Под платьем оказалась форменная тужурка, сапоги, брюки.

— Да это же служащий! — догадался кто-то.

Все захохотали, захолопали в ладоши. Каждому хотелось погладить умную собаку, но служащий сказал, что посторонним не разрешается ласкать служебных собак.

После этой сценки было показано еще несколько представлений. Собаки проявили в них прекрасную выучку, сообразительность, смелость и замечательное чутье.

А потом был парад.

Перед публикой одну за другой проводили лучших, отличившихся собак, называли их имена, перечисляли их подвиги и объявляли награды. Музыка играла туш.

— Джой и Спай! — с торжеством в голосе объявил распорядитель парада. — Дети Вольфа и настоящей волчицы Дианы. Они только что вернулись с московской выставки. Там они заслужили высшие награды — большие золотые медали. На этом состязании они идут вне конкурса, потому что здесь нет им равных.

Все шумно захолопали в ладоши и стали подниматься с мест, чтобы получше разглядеть знаменитостей. Музыка снова заиграла туш.

Перед зрителями стояли два огромных красавца волка.

Я любовалась ими и вспоминала Дианку и Тома.

БИШКА

Иногда случается (и деревенские люди это хорошо знают), что овца, обьягнившись, не принимает вдруг одного своего же ягненка. В то время как два уверенно и требовательно лезут к ее живительному, горячему, жирному материнскому молоку, бесцеремонно толкаясь мордочками в черное вымя, третий оказывается отверженным с первых минут своего на этом свете существования. Овца бьет его лбом, отталкивает и, конечно, в конце концов забивает насмерть, если не вмешательство человека.

Тут все зависит от хозяйки. Есть у нее время возиться с отверженным — возьмет в избу, нет времени — оставит с овцой, то есть, по существу, обрекает на гибель.

Мне было лет пять, а может быть, три года. Сейчас гадать трудно, достаточно сказать, что я был тогда очень маленьким. Невозможно уточнить теперь, потому что никто из родных не помнит этого случая. Для них он был обыкновенный, будничныи случай. Если все запоминать — голова лопнет.

Итак, я был очень маленький, когда в нашем хозяйстве произошло это событие: овца принесла трех ягнят и одного почему-то не приняла. Говорят, нельзя дотрагиваться до ягненка человеческими руками, пока мать не обнюхает свое потомство. Если же дотронуться, взять в руки раньше времени, вот и получается эта странность.

Ягненок дрожал мелкой дрожью и валился с ножек, когда его внесли в избу и опустили на пол. Тотчас я тоже оказался на четвереньках. Малыши чувствуют друг друга. Котята или щенки охотнее играют с детьми, чем со взрослыми.

Но ягненку было пока не до игры. Его крохотные черненькие копытца скользили по полу, а в ногах не было никакой силенки. Ведь он как народился, не выпил еще ни грамма молока — откуда же взяться сиденкам?

Моя мать налила в чайное блюдо тепленького молочка,

окунула в молоко свой, весь в коричневых трещинах, палец и хотела, чтобы ягненок с ее пальца начал пить молоко. Но палец ягненку не нравился. Черные шелковые ворсинки на его рыльце измочились в молоко, а в рот не попало ни капли.

- Видно, ничего не выйдет, - вздохнула мать, - Видно, уж не жилец.

Но тут, независимо от своего сознания, я решительно вмешался в судьбу ягненка. Оружие в его защиту у меня было одно: я заревел так горько, как только мог.

Мать открыла маленький деревянный сундучок, в котором у нее хранились нитки, иголки, пробки, тряпочки, наперстки, пуговицы и прочая домашняя галантерея. Покопавшись на дне сундучка, она достала красную резиновую соску, оставшуюся, наверное, еще от моего первоначального возраста и не выброшенную в свое время в силу врожденной крестьянской бережливости: авось когда-нибудь пригодится. Вот и пригодилась.

Я внимательно наблюдал, как мать накалила на спичке конец иглы и раскаленным концом прожгла в соске маленькую черную дырочку.

Соску мы надели на бутылку, ну а в бутылку, нетрудно догадаться, налили тепленького молочка.

Ягненок не хотел брать соску. Опять черное рыльце его запачкалось молоком.

- Если бы котенок, тот хотя бы облизался, - рассуждала мать. - Все бы капелька попала, а там, глядишь, и понравится бы. Этот и не оближется.

Мать махнула на все рукой (ей нужно было куда-то по хозяйству), и судьба беспомощного, в мелких шелковых завитках, существа вместе с бутылкой молока перешла в мои руки. Мы остались в избе вдвоем, два малыша. Могли ли мы не договориться?

Полдня я настойчиво преследовал ягненка, непрерывно держа соску у его рыльца и размазывая молоко по самым губам. Наконец как-то так получилось, что соска все-таки попала к нему в рот, и он, как бы наверстывая все упущенное,

жадно, без передышки, захлебываясь, закрыв глазенки, чмокая, начал пить. Временами соска слипалась, приходилось встряхивать молоко, чтобы оно опять обильно текло в соску. Но ягненок не хотел выпускать изо рта слипшуюся резинку. Поворот от смерти к жизни был совершен.

Наши жизни были рассчитаны по-разному. Мне предстояло прожить несколько десятилетий. А ему, значит, гораздо меньше. Иначе почему же я оставался все таким же, а мой четвероногий приятель рос не по дням, а по часам. Теперь он не поскальзывался на своих слабеньких негнущихся ножках, а, напротив, скакал и дурачился, как только умел. Особенно он любил подпрыгнуть сразу четырьмя ножками на одном месте, а потом уж мчаться, стуча копытцами.

Прыгнуть на лавку, с лавки на стол, со стола опять на пол, с пола на лежанку, с лежанки на табуретку, с табуретки на сундук, с сундука на подоконник — все это было ему нипочем.

Звали мы его Бишка. Но откликался он на свою кличку, только если звал я, его постоянный, единственный поилец и кормилец.

Когда я спал, Бишка сильно скучал без меня. Это понятно. Интересно только, как он мог узнавать то мгновение, когда я спускал с кровати на пол свои босые ножонки. Не медля ни одной секунды, Бишка мчался через всю избу ко мне за перегородку и с разбегу ударял кудрявым лбишкой в мои колени, упрекая и наказывая за то, что я долго сплю. Стукнет в мои колени, отскочит подальше, разбежится и еще раз стукнет. Пожалуй, это нравилось ему больше всего на свете.

Своеобразные ласки Бишки не досаждали мне в первое время. Но вот у него на лбу появились вроде бы два ореха. Потом орехи эти заострились, вытянулись, немного загнулись назад и вскоре превратились в крепкие изящные рожки.

Тут, заслышав стук копыт, я должен был прятать ноги, подбирая их под себя или впрыгивая на кровать. Но все равно не уберешься, и временами я носил на коленках хоть и слабенькие, но синяки. Чего не вытерпишь от хорошего дру-

га!

Нашел я в рожках и преимущество — можно было привязывать к ним красную тряпочку, что, несомненно, украшало и облагораживало Бишку.

Однажды утром, проснувшись, я, по обыкновению, спустил ноги с кровати на пол, однако знакомого и нетерпеливого топота не послышалось. Скорее я сунул ноги в валенки (дело было перед рождеством) и пошел узнать, что там такое случилось. Не выбежал ли Бишка ненароком на улицу? Простудится. Вон какой мороз, вон какие узорные листья на окнах.

Я побежал к порогу и остолбенел. На пороге лежала Бишкина голова. Глаза закрыты, язык прикушен оскалившимися зубами, а на черной шерстке — красная кровца. Я, конечно, и не подумал бы, и не поверил бы, что это именно Бишкина голова (были ведь на дворе и другие барашки), но ленточку, ленточку — то я своими руками привязал к его рожкам. Ленточка была на месте, не было только Бишки. И то, что его никогда не будет, не могло уместиться в моем маленьком несовершенном сознании. Потом я откуда ни возьмись представил, как ему отрезали голову, и покатился по полу в безутешных слезах.

Впрочем, последовательности не было в моих поступках, или я еще не умел связывать явления одно с другим. Отплакавшись и успокоившись, вместе с матерью я вечером разбирал кости — на студень, выскивая бабки, в которые потом играл, не вспоминая при этом моего бедного недолговечного приятеля.

С.Воронин

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПОЕЗДКИ

II

Не успели еще отстояться великосельские впечатления, как нахлынули новые.

Любим. На что бы я ни поглядел, все вызвало воспоминания, и это понятно — мне было тринадцать лет, и я многое запомнил в то прожитое здесь лето.

Сорок лет! Целая жизнь. Чего только со мной не случилось за эти годы... Всякое бывало — и хорошее и худое, и доброго было много и немало зла, и обиды были и несправедливости хватало, и любовь была и дружба, и разочарование и горечь утрат. Все было... Но жизнь идет и вселяет уверенность, что впереди ждет хорошее. Ах, какой это славный закон человеческого бытия — вера в хорошее! Не будь его — и жизнь была бы невозможна.

Любим! По преданиям, здесь было любимое место охоты Ивана Грозного. Приезжал он сюда из Москвы. Не ленился. И, видно, не раз побывал, если прозвал его любимым. И была Соколенская улица. Значит, с соколами охотился Грозный. Городок и теперь называется Любим, но вместо Соколенской улицы — Социалистическая. На ней дом моей бабушки. Он был крайним на улице, дальше шло поле, версты на три, до самой железной дороги.

Бабушкин дом... Сколько с ним связано в моей жизни! Сюда приехала из Питера мать, родила меня, окрестила в церкви Иоанна Предтечи и уже со мной уехала обратно. Я и прожил-то в Любиме всего два месяца, но на всю жизнь этот маленький городок стал моей родиной. И не сетую. Здесь земля моих дедов и пращуров, мое праотечество. Отсюда я иду. И все равно — где бы я ни родился, хоть на Камчатке, по крови я — ярославец. Исконный русак! И горжусь этим!

Через два года мать снова привезла меня к бабушке. Шла первая мировая война. Отец был на фронте. В дороге я заболел — "таял на глазах". Только-только успели добраться, как от отца из госпиталя пришло письмо. Он был тяжело ранен, просил мать приехать. И она поехала со старшим сыном, оставив меня у бабушки.

"Если уж помрет, — плача сказала она, — то и похороните без меня".

"Бом! Бом!" — играл я в колокола. И бабушка крестилась и просила бога, чтобы он не забрал меня к себе. Надоедало иг-

рать в колокола, и я кричал: "Блины! Блины!" — и бабушка пекла блины и кормила меня ими наперекор фельдшеру, и как я вышел, этого никто не знает. А был у меня кровавый понос.

В то время еще был жив дед Михайло, но я его не запомнил. Впрочем, вряд ли я помнил и себя в два года, — всего скорее запомнил рассказы бабушки и матери о себе. Но зато многое запало в память, когда был во второй раз в Любиме.

Это было летом.

Летом всегда хорошо. Но, наверно, потому, что ни отца, ни матери не было — устраивались после многолетних скитаний на хилье в Ленинграде, — и потому еще, что брат матери, дядя Коля, человек крутого характера, с утра и допоздна работал в кузнице на железной дороге и в доме оставались только бабушка и тетя Настя, которые потворствовали нам, и мы пропадали то в поле, то на речке, то в лесу, — день мне казался огромным, и такого длинного беспечального лета, как в тот год, я никогда уже больше не видел.

О бабушкином доме мама рассказывала много. Сначала жили в маленьком, подслеповатом. Жили трудно. Всех детей перебивало у бабушки двенадцать. Нужда порой доходила до того, что приходилось скупать у нищих куски, тем и кормить всю ораву. Но, как в большинстве многодетных семей, "бог прибирал" ребятшек, — кто умирал от болезни, кто погибал по недосмотру, и осталось всего пятеро — два сына и три дочери. Дед, тогда еще молодой, работал в Питере маркером при гостинице. Семье почти что и не помогал, но раз в году обязательно приезжал домой, и непременно со станции на тройке. Гремя бубенцами, звеня колокольчиками, тройка лихо подворачивала к воротам, и из тарантаса выскакивал щеголевато одетый человек — мой дед. Денег у него, как правило, не было. Ямщику платила бабушка, выбирая из комода последние гривенники. И хоть бы слово упрека мужу. Она была старше его на восемь лет и почитала за счастье, что Миша ее не забывает. Пробыв неделю, дед уезжал, а спустя определенное время в доме уже суматошилась повивальная бабка и на свет божий появлялся еще один отпрыск чистяковского рода.

Но всему приходит свой час. Пришел он и для деда — остепенил его, и в последний раз, прѣехав из Питера, дед явился уже не на тройке, а пешком, зато с деньгами, — все, что за год выиграл на бильярде, сберег на чаевых, все принес домой. И начали строить дом. Строили три года.

В первую же ночь, как только въехали, на чердаке начал кто-то катать чурбан.

"Домовой-батюшка, — сказала бабушка и перекрестилась. Дочки, еще девчонки, испугались. — Чего боитесь, радоваться надо — обживает. Вишь, чурбан на место ставит".

Утром братья, а с ними и Дуняшка, моя мать, взлезли на чердак. Перекрестились. Чурбан стоял в углу, а накануне, как утверждал Николашка, любимый брат матери, он стоял на середине, у стояка.

Сколько потом я ни допытывался у матери — правда это или выдумка, так и не мог узнать.

"Я, конечно, в домовых не верю, — отвечала она, — но а кто же все-таки чурбан-то в угол поставил?"

В новом доме жизнь пошла лучше. Сынов дед Михайло отправил в Питер на обученье ремеслам, дочери определились в мастерскую белошвейки. Стали шить и на себя, наряжаться, и про них любимские парни говорили уже так: "Во, соколенские модены пошли!"

Я без труда нашел бабушкин дом, ни у кого не спрашивая. Он так и остался угловым, только теперь уже выходил не в поле, а боком на новую улицу, протянувшуюся по границе поля.

Странное состояние было у меня, когда я смотрел на него. Словно из другого мира, из другой жизни был этот дом. Даже не верилось, что я в нем жил, выбегал из калитки, куда-то мчался по своим мальчишечьим делам, смотрел из окон на дождь, засыпал в нем и просыпался с великолепным чувством здоровья и беззаботности. Лишь один его вид вызвал столько воспоминаний о близких, кого уже нет в живых, что само собой стеснилось дыхание.

— Вам кого?

В верхнее окно глядела на меня старуха. Глядела удивленно на человека в легком плаще, с фотоаппаратом через плечо, в

шляпе, стоявшего посреди дороги.

- Вас, - ответил я. - Можно зайти?

- Заходите...

Что-то случилось с двором, наверно, перестроили, и я его не узнал. Но лестницу, по которой не раз взбежал, - вспомнил сразу. И я поднялся по ней. Ступени тихо поскрипывали под ногами. Может, они и тогда скрипели, но я не замечал, тогда мне было не до таких мелочей. Тогда я летал, как птица, а сейчас размеренно переступал с одной на другую.

Горница! Я узнал ее. Тогда она, конечно, была больше, теперь меньше, но та же! И окна те же! И я смотрел в них и видел такое же небо, синее с белыми облаками, и под ними вдали станцию, и за ней лес, такой же, синеватый темной гребенкой.

Веселыми, улыбающимися глазами смотрела на меня хозяйка. Ждала, что скажу.

Я сказал.

Она ахнула, подвинула мне стул, морщинистая, ласковая, полная простодушного любопытства. К ней тут же прильнули две внучки.

- Матушка, ну-ко ты, кто приехал, - не могла надивиться она, и с каждой минутой все больше лучились ее добрые глаза. Матрена-то Яковлевна жива ли, да нет, поди-ка уж померла...

- Да... В блокаду.

- Спасибо ей, ввек не забыть ее доброты...

И тут выясняется то, чего я не знал.

Один за другим покидали этот дом дети. Умер дед Михайло. Последним уехал младший сын - Николай. И затосковала старая. Одна, все одна. И зачем этот дом, и хозяйство зачем? И решила продать и уехать в Ленинград - там две дочери, там ее сын. И продала вот этой, с добрыми глазами. Но у новых хозяев не хватило денег, чтобы рассчитаться, и уже готовы были продать корову, но бабушка, узнав об этом, воспротивилась.

- Да кто же это продает корову, если в семье малые дети? - с укором сказала она. - Погону с деньгами. Не куда-нибудь, к детям своим еду, да и не пустая, вон сколько денег дали. Погону. Тогда дошлете.

- Заплакала я, хотела руку ей поцеловать за ее доброту, так она осердилась...

Да, добрая была. Все другим, себе ничего. Такой и умерла. Отдавала свой единственный кусок хлеба, блокадный, сыну Николаю, лежавшему в госпитале, обрекая себя на смерть. И умерла февральским утром на улице, и где ее прах - никто не знает.

- Так, мои милые, так... - грустно качает головой Александра Николаевна, так зовут хозяйку. - Значит, внучек будете ее?

- Да... Вот здесь мы с братом жили. Теперь у вас по-другому, а тогда была лежанка...

- Плиту поставили.

- Да, да...

И верилось и не верилось. Неужели здесь слышался бабушкин голос, кликавший нас к столу, неужели здесь, в этой комнате, набегавшись за день, усталые, мы засыпали рядышком, и в эти окна заглядывала к нам луна, и здесь на полу до изнеможения мы боролись, и здесь я пристрастился к чтению, обнаружив в углу множество книжечек, приложений к "Гудку"... Те же окна, тот же невысокий потолок, и вид из окна тот же. Будто сорок лет, как белые облака, прошли над крышей, не коснувшись ее.

- Николай-то Михайлыч как? - спрашивает Александра Николаевна.

- Умер.

- Так, так... - Это ее не удивляет, да и горечи нет в этом "так, так".

А мне становится тяжело. Никого уже не осталось в живых: ни отца, ни матери, ни дядьев, ни дедов. Каждую потерю я переживал в отдельности. Но здесь, в этом доме, все утраты как бы сосредоточились и навалились на меня из каждого угла.

Только теперь я понимаю, каков он был, брат моей матери. Нет, он не относился к той категории передовых рабочих, которые выступали на собраниях, брали на себя повышенные обязательства, были застрельщиками в соревнованиях, нет, но он всегда был рабочим. "Бражка мастеровая" - как он любил назы-

вать всех равных себе. Мальчишкой он был отправлен в Питер. Там, в мастерских, прошел всю школу от таски за вихры с беганьем для мастеров за водкой до обучения все скабрзностям и непристойностям городской жизни. Ютился по углам. Нагляделся и натерпелся всякого. Научился мастерству. Научился и пить. И стал бешеным во хмелю и сумрачным, малоразговорчивым в трезвости. Но работу свою любил и гордился кузнечным мастерством.

Суровы бывали у нас порядки, но его в дни запоя не увольняли, дожидались выхода, ценили умелые руки. И это он понимал и, выходя, работал так, что не одна Почетная грамота вручалась ему в дни больших празднеств.

Женился он так.

Как и многие подмастерья, уже получавшие от хозяина деньги, он снимал в квартире "угол". Прибирала за ним Настенька, молоденькая жена хозяина, крепкого старика. "Деваться ей было некуда, потому и пошла за старого пса", — пояснил дядя Коля. И вот молодые стали переглядываться, улыбаться друг другу и в один прекрасный день сговорились уйти, чтобы жить вместе.

— Что, тебе других мало? — загородил дверь хозяин. — Ты молодой, люблю возьмешь. А эту не тронь! Не пушу ее!

— А я тебя и спрашивать не буду, — сказала Настенька.

— Молчи, дура! Не ты решаешь. Вот что, Николай, дам я тебе пять сотенных, и отваливай отсюда, будто и не знавал Настюхи, — сказал хозяин и протянул деньги.

— Засмеялся я, обнял Настену, и пошли мы. Кричал старик, веришь ли, плакал, обещал еще больше денег, да разве я поменял бы ее тогда на какие деньги? Ни в жизнь! А теперь бы за "маленькую" хоть самому сатане сплавил. — При последних словах он озорно блеснул глазом на уже постаревшую свою Настену и весело рассмеялся, когда она обрушилась на него, обозвав "лысым чертом, который никак не может подохнуть от водки!" Но это говорилось ею без злобы, просто меж ними уже давно установилась такая манера обращения, чтобы не показать не людям, что до седины сохранилась любовь.

Пил много, но бывали и светлые полосы в жизни. Однажды семь лет не притрагивался к вину и нарушил зарок только в войну, получая в блокаду специальные талончики на водку. "Продавать или менять не обучен. Мы — бражка мастеровая, у нас своя честь и совесть. Но и бросать рука не подымается", — объяснял он. И опять втянулся. И только за два года до смерти бросил пить. Тогда ему было уже семьдесят лет. Находился на пенсии, но сидеть дома не мог, работал в артели инвалидов. Предлагали ему служить гардеробщиком при ресторане, он наотрез отказался. "Чтобы я — бражка мастеровая, подавал кому пальто! Ни в жизнь!" — и с удовольствием пошел на зарод охранять шкафчики с одеждой рабочих.

На старости лет пристрастился к чтению. И стал рассуждать и, к своему удивлению, обнаружил себя "философом".

— Я, племяш, много думаю. И пришел к мысли, что мало кто из людей знает, зачем живет. Вот спрашиваю своего напарника по работе: "Скажи, Андрей Капитонич, зачем ты живешь?" А он отвечает: "А хрен его знает, теперь уж немного осталось". — "А раньше, спрашиваю, зачем жил?" — "А я, говорит, не задумывался. Как сокол летал, а теперь как лягушка прыгаю". На том и разговору конец... А ты мне вот что скажи, был Христос или нет? И вообще о божестве. Я понимаю так, что бог был придуман, чтоб человек больше боялся. А теперь чего бояться, лишь бы милиция не узнала. Я, племяш, много думаю...

Умер он от рака пищевода. Лежал. Ничего не ел.

— Плохой, совсем стал плохой, — сокрушенно глядя на него, говорила Настена.

— И скажи, племяш, куда сила девалась? Ведь я же здоровый был. Помнишь мускул-то?

Я помнил. Ему нравилось любоваться своей силой. Напряженно, так что дрожал кулак, подтягивать его к плечу и глядеть, как вздымается высоким белым бугром перепопоясанный синими жилами бицепс. И всегда просил, чтобы кто-нибудь потрогал его. "Мускул" был каменным.

— Все уходит, племяш. Сейчас мне ничего не хочется и ничего не страшно... И ты не бойся смерти. И не думай о ней,

не стоит она того... Она только издали страшная, а вблизи... слова не стоит...

Умер он спокойно. Отвернулся к стене и уснул.

К известию о том, что дядя Коля умер, Александра Николаевна, как я уже сказал, отнеслась спокойно. Видно, в ее жизни дядя Коля прошел стороной. О Настене почему-то и не спросила. И повела меня в летнюю комнату, чтобы показать икону, которую ей оставила бабушка.

Чтобы попасть в летнюю комнату, надо только перейти сени. Конечно же, я не раз пробегал по ним, скупо освещенным маленьким оконцем, и не раз бывал в этой летней комнате, но почему-то не запомнилась мне она - большая, с низким потолком.

В ней было полно разного хлама. На шатком столе в темном углу тускло светилась черным лаком большая икона в потускневшей медной оправе.

- Этой иконой благословляли Матрону Яковлевну на брак, - сказала Александра Николаевна.

Этого я совершенно не знал... Да и вообще, как все же мало знаю о своей родне. И не понимаю, как могло случиться, что у меня, да и только ли у меня, нет естественной любознательности к своим предкам. Спросил ли я у матери хоть раз, кто у нее был дед, кто бабушка? Знала ли она их? Как жили? Не спросил. И не знаю. И теперь уже никогда не узнаю.

"Мы - не Иваны, не помнящие родства", - одно время это изречение звучало довольно часто. И тогда действительно думалось, что "мы - не Иваны", и только теперь, вот в этом чулане, перед бабушкиной иконой, я понял, что я-то как раз и есть тот Иван, и не знающий, и не помнящий родства! И один ли я такой?

Передо мной старая икона. Ею благословляли бабушку Матрону, тогда молодую. И держал икону ее отец, мой прадед. Ведь был же он! Был! Ведь в тот час он и мое будущее благословлял. Будущее продолжение русского рода. И родилась мать, и родился я, породивший дочь, а она дочерей и сына, и стою, и гляжу на икону, не знающий родства правнук...

Тот же дом, та же кухня внизу — я пришел и ее посмотреть, и те же два оконца, в метре от земли, и та же русская печь, из которой бабушка доставала горячие хлебы, раскаленные щи, топленое молоко с толстой румяной пенкой — все так же, как и тогда! Но тогда было все просто, бездумно-празднично, а теперь, спустя годы, ото всего веяло щемящей грустью.

Бывало, приходил сюда с "железки" дядя Коля. И тетя Настя начинала, не мешкая, накрывать на стол. Неторопливо он мыл руки, лицо, шею из большого медного умывальника, надевал чистую косоворотку, причесывался и, угрюмовато поглядывая на всех, садился на свое место, на котором когда-то сидел дедушка Михайло. Руки у него были небольшие, с короткими, но сильными пальцами. В его миску, кроме мяса, всегда клали еще и кости. Он любил их грызть, и обдывал так, что собаке уже ухватиться было не за что. После обеда закуривал трубку. Посасывая ее, начинал говорить с братом, — на меня он почти не обращал внимания. Брат же ему нравился за то, что любил паровозы, и из них особенно отличал "сормовский декапот". В моем брате ему виделся в будущем машинист — "бражка мастеровая".

Кухня... Я не торопился уходить. Вряд ли приду сюда еще раз, и потому хотелось представить, не вспомнить уже, а представить, как за этим столом собирались дед, бабушка, молодые еще, как, гомоня, усаживалась многочисленная ребятня. В доме было тепло, а за окнами ухал мороз, ярославский, кременский. Быстро наступал вечер, и сестры собирались на посиделки и убегали, и в доме наступала тишина, только слышалось похлопывание ладоней о бока сита — это бабушка готовила новую опару на утро. Дед Михайло в очках читал газету. Эту привычку он привез из Питера, за что уважался соседями.

Об этом рассказывала мать. И еще о том, как вот сюда, в кухню, пришел мой отец сватать ее. Он приехал в гости к своему брату и в первый же вечер увидел на качелях мою мать. Тогда ей шел семнадцатый год, отцу было двадцать пять. Осанистый, круглоголовый, "проворный" — как сказал про него великосельский дед, он сразу отметил среди других смуглую дев-

чонку в развевающемся платье и, как только представился случай, тут же вскочил на качели и, решив показать себя, пошел круговую. А ей еще не приходилось крутить "солнышко", но и перед незнакомым парнем не хотелось себя уронить, и, поблуднев, вцепившись намертво в шест, не спуская своих темных глаз с парня, начала сама все сильнее раскачивать качели, чтобы оробел парень. И только один раз негромко вскрикнула, когда качели на мгновение встали свечой. Но не успел еще опасть подол, как с размаху ринулись вниз, и снова взлетели, и, перевалившись через вал, снова вниз, и снова вверх, и снова вниз, и стало уже не страшно, и любо было глядеть в серые глаза отчаянному парню.

Конечно же, он провожал ее до дому. И что-то говорил такое, что нравилось ей и что дало ему основание явиться в ее дом со своим братом. Дед Михайло сидел в кухне. Дмитрия - брата отца - он знал как мужика серьезного, непьющего, что было крайней редкостью среди сапожников. Обычно начинают разговор сваты, но отец этот порядок нарушил. Четко, по-солдатски он доложил деду Михайлу о том, что любит Дуняшу и хочет на ней жениться.

"Быть по сему!" - тут же решил дед.

Бабушка заахала, замахала руками, куда, мол, ей, девчонке, еще по черемуху лазает, вчера только снимала ее с дерева, зацепилась подолом за сук, но поглядела на вспыхнувшее радостью лицо дочери, посмотрела на грозно сдвинутые брови Михайлы и заплакала, понимая, что дело уже решенное, и тут же стала накрывать на стол, потому что Дмитрий уже ставил бутылку водки.

Позднее дед Михайло так объяснял свое быстрое решение: "Я как увидел его, как он отрапортовал мне, сразу понял - не пропадет Дуняшка. Деловой!"

Ах, кухня, кухня, бабушкин дом!

- Приезжайте к нам, - сказала Александра Николаевна, - по осени грибов у нас много. Я вам места укажу - и рыжики, и белые. У меня и жить будете...

- Да, да... Спасибо... Спасибо...

Я простился. На улице еще и еще раз посмотрел на бабушкин дом и тихо побрел вдоль домов. За заборами цвели яблони. Блистали молодой листвой, лопоча что-то свое, придорожные деревья. Теплый ветер касался лица. Перекликались петухи. Все было спокойно в этом мире, но на сердце у меня была осенняя грусть, и чувствовал я себя одиноко.

Я шел на кладбище, — надо было постоять у могилы деда Михайлы. Забор — дом, забор — дом, забор — дом, — так и чередовались они от окраины до самого центра, пока я не вышел на площадь. С одной ее стороны тянулись старинные торговые ряды, с другой широко раскинулся "Вал" — так еще при мне называли высокий берег Обноры с вековыми громадами деревьев. Среди могучих крон виднелись купола церквей.

В парке было светло и празднично. Пересвистывались птицы, мягко шумели деревья. Школьники в трусах и майках бегали по песчаным дооржкам. Светло сверкала внизу Обнора. В райкоме партии мне сказали, что сейчас она не так красива, но когда закроется плотина, и подыметесь вода, и зазвучит большое пространство, вот тогда она станет по-настоящему красивой. Наверное, это так. Но и в этот день она была хороша, типичная река средней русской полосы, с ее веселыми изгибами, прозрачной водой, когда можно, стоя на мосту, видеть стаи взблескивающих рыб, с ее неторопливым течением и склоненными к воде ивами.

Я постоял на мосту и пошел к единственной действующей церкви, стоявшей на окраине. Кладбищенской. Мне хотелось побывать на могиле деда Михайлы.

Пусто было в церковном дворе, и поэтому особенно громко звучали ботинки о каменные плиты дорожки. Могилы начинались сразу же за оградой, как всегда, в начале кладбища более тщательно охраняемые, с железными оградками, с портретами на крестах и пирамидах, но чем дальше я шел, тем заброшеннее они были. И в конце уже оплывшие, со вросшими от времени железными крестами, так что виднелась над землей только верхняя перекладина. Сбойдя многие свежие и еще больше отметив взглядом старых, безымянных, я понял, что повторяется та же исто-

рия, что и в селе Великом, — могилу деда мне не найти.

Так оно и случилось, я ее не нашел. И грустно стало и стыдно за себя. Да что же это такое? Да почему же только через сорок лет я вспомнил о своей родине? Где же я был раньше-то? Даже могилы дедов затерял! Нет, тут никакого не может быть оправдания. И впервые в этот горький час я задумался о родине, о России: а так ли я понимаю Россию, как надо понимать, да и понимаю ли ее вообще? Доходит ли до меня глубинный смысл этого великого слова? Или я просто привык к тому, как им оперируют в нужных случаях, и не задумываюсь над его сущностью?

В глубоком раздумье я вышел на берег Обноры. Тихо и беспрерывно несла она свои воды в синевшую даль. Журчала, струилась, накатываясь на берег. И мысленно я представил себе, как долго она будет бежать по равнине, среди полей и лугов, то приближаясь к селениям, то уходя от них, пока не сольется с рекой Костромой, и уже вместе с ней поспешит дальше, по пути напоит Костромское водохранилище и оттуда войдет большой водой в могучую Волгу, чтобы прибавить ей силы, чтобы не оскудела она, великая река России.

А.Баева

Мне родина вначале представлялась
Деревней

с полусотней дворов.

Граница это родины кончалась
У двух уже лысеющих бугров.
Потом к ней прибавлялось понемногу
То озеро, то луг, то косогор,
То пыльная горячая дорога,
То степи голубеющий простор.
А с тоненькою школьною указкой
Вошли в мой мир

далекие края,

И города,

И синих речек краски...

О, как огромна

родина моя!

С.Кирсанов

APRES NOUS LE DELUGE

Я не скажу: над нами пусть не каплет,
а после нас — хоть мировой потоп!
Нет, я хочу,
чтоб тысяч через пять лет
вели следы вдоль непросохших троп,
чтоб босиком по лужам мчались дети

на свете

без котомки и тюрьмы,
на свете, где за пять тысячелетий
или под дождем и обнимались мы.

А если так считать: мол, безразлично,
что будет с нашей, лучшей из планет, —
не знаю,

как кому,
а мне вот лично
тогда и жить на свете смысла нет.

С. Баруздин

РУКИ

Немало живности земной
Ивет по белу свету,
И, как замечено не мной,
У каждой есть приметы.

У льва — большая голова
И внешность не простая!
И все же я смотрю на льва:
Чего-то не хватает!

Куда уж любопытней слон!
Он симпатичный малый.
Слон хоботом своим силен,
Но только им, пожалуй.

Верблду или два горба,
Или один дается.
Но что верблюжья нам судьба?
К тому ж верблюд плюется.

Другое дело — пеликан.
Он, правда, плохо скроен,
Зато он житель дальних стран,
Да и на вид он скромн.

Но вот не рвется он летать.
Почистит клювом крылья
И вновь бросается глотать
Рыбешку в изобилье.

Короче говоря, не хвост,
Не крылья, и не тело,
И даже не жирафий рост
Решает в жизни дело.

Немало есть зверей вокруг,
У всех свои приметы.
Но нет у них обычных рук,
И, значит, дела нету.

Кого к примеру ни возьмем,
Не могут зверь или птица,
Хоть без кнута, хоть под кнутом,
Как человек трудиться.

А ты, смотри, от скуки рад
Засунуть руки в бривки.
А руки, брат, великий клад!
Для дел даются руки!

ДЕРЕВЬЯ

У каждого дома
Вдоль нашей деревни
Раскинули ветви
Большие деревья.

Их деды сажали
Своими руками
Себе на утеху
И внукам на память.

Сажали, растили
В родимом краю.
Характеры дедов
По ним узнаю.

Вот этот путями
Несложными шел:
Воткнул под окном
Неотесанный кол.

И хочешь не хочешь,
Мила не мила,
Но вот под окном
Зашумела ветла.

На вешнем ветру
Разметалась ветла,
С нее ни оглобли
И ни помела.

Другой похитрее,
Он знал наперед:

От липы и лапти,
От липы и мед.

И пчелы летают,
И мед собирают,
И дети добром
Старика поминают.

А третий дубов
Насадил по оврагу:
Дубовые бочки
Годятся под брагу.

Высокая елка -
Для тонкой слеги.
Кленовые гвозди -
Тачать сапоги.

Обрубок березы -
На ложку к обеду...
Про все разумели
Премудрые деды.

Могучи деревья
В родимом краю,
Характеры дедов
По ним узнаю.

А мой по натуре
Не лирик ли был,
Что прочных дубов
Никогда не садил.

Под каждым окошком,
У каждого тына
Рябины, рябины,
Рябины, рябины...

В дожди октября
И в дожди ноября
Наш сад полихает,
Как в мае зоря!

В. Солоухин

ЖУРАВЛИ

Журавли, наверно, вы не знаете,
Сколько песен сложено про вас,
Сколько вверх, когда вы пролетаете,
Смотрит затуманившихся глаз!
Из краев болотных и задебренных
Выплывают в небо косяки,
Крики их протяжны и серебряны,
Крылья их медлительно гибки.
Лирика полета их певучего
Нашей книжной лирики сильней.
Пролетают, радуя и мучая,
Просветляя лица у людей.
Годы мне для памяти оставили,
Как стоял я около реки
И, покуда в синем не растаяли,
Журавлей следил из-под руки.
Журавли летели, не синицы,
Чьим порханьем полнится земля...
Сколько лет, уж если спохватиться,
Не видел я в небе журавля!
Словно светлый сон приснился, или
Это сказка детская была,
Или просто взяли обступили
Взрослые, серьезные дела.
Окружили книги окончательно,
Праздность мне, постыдна и чужда...

Ну, а вы, спрошу я у читателя,
Журавлей вы видели
Когда?

Чтоб не просто в песне, а воочию,
Там, где травы жухнут у реки,
Чтоб, забыв про мелочное прочее,
Все глядеть на них из-под руки?
Журавли!

Заваленный работом,
Вдалеке от пасмурных полей,
Я живу со странных заботов —
Увидать бы в небе журавлей!

В. Солоухин

НЕ ПРЯЧЕТЕСЬ ОТ ДОЖДЯ

Не прячьтесь от дождя! Вам что, рубашка
Дороже, что ли, свежести земной?

В рубашке вас схоронят. Наложитесь.

А вот такого ясного сверканья

Прохладных струй, что льются с неба

(с неба!),

Прозрачных струй, в себе дробящих солнце,

И пыль с травы смывающих,

И листья

Поломущих направо и налево,

Их вам увидеть будет не дано.

Смотреть на дождь? Какая ерунда!

Сто раз я видел море на картинах,

А толку ни на грош.

Где запах моря?

Где бархатная ласковость его?

Где мощь его, когда волну прибоя,

Сто тысяч тонн дрожащей синевы,
Оно поднимет кверху, как в ладонях,
И понесет,
И выплеснет на берег,
И с ног сшибет, и в пене погребет...

Где соль его?

Итак, долой картины!

Долой

На дождь гляденье из окна!

Жить надо всем.

Глазами жить — убого.

Жить надо кожей, ртом, и нервом каждым,

И каждой клеткой, что пока жива,

Пока способна слышать влагу моря.

Жить надо всем.

Уже дождя мне мало.

Я в сад бегу и тонкие деревья —

Рябину,

Вишенье,

Цветущую сирень —

Стряхну на себя, усиливая дождь.

Деревьев мало мне!

Пульсируя упруго,

То льющаяся в звонкое ведро,

То ветром относимая капель

Мне рушится на голову и плечи.

Капель, даешь капель!

Она мне заливает

Глаза, и нос, и рот,

Глаза, и нос, и рот...

Но сквозь капель я все-таки хватаю,

Вдыхаю, как могу лишь глубоко,

Дождем промытый, пахнущий сиренью

И чуточку железом ржавой крыши

(Ведь все же с крыши падает капель)

Большой
Земного воздуха глоток.

И.Кашежева

ВОСКРЕСНЫЙ СНЕГ

Взрослые люди впадают в детство,
И спасенья от этого нет,
От ребячливых жалостей никуда
не деться,
Если падает утром воскресный снег.

И выходят снежную бабу лепить,
Играть в снежки,
Кататься на санках
Взрослые, умеющие ненавидеть
и любить,
Самые солидные, важные самые.

Что ж ты с ними делаешь, белый снег?
Забиты заботы в комнатах
прокуренных...
И женщины, которым давно
за тридцать лет,
Смеются легкомысленно, как
первокурсницы.

И грузные мужчины лихо с горки
катятся,
Посмотрю на них и следом съеду...
У русских людей хорошее качество -
В любом возрасте радоваться снегу.

Смотрю на прохожих, ловлю их смех.

И тоже невольно улыбаюсь, может

быть...

Ах, какое счастье выпало тебе,

снег,

Возвращать людям радость

и молодость!

М.Дудин

ПЕРЕД АСТРАХАНЬЮ

Перед закатом сходит зной.

Как вечности дорога,

Течет река передо мной

Медлительно и строго.

Темней и гуще облака,

Острее пахнет тинной.

Течет передо мной река

Последней долиной.

Все позади: и бой, и торг,

И бегство из-под власти,

И страсти бешеный восторг,

И отвращенье страсти.

Теперь судьба реки легка.

За поворотом — море.

В его судьбу втечет река

И растворится вскоре.

И все, окончен дальний путь,

Как из варягов в греки.

Но ты, душа, не позабудь,

Как умирают реки.

В.Алексеев

Шади зверей и птиц,
деревья и кусты.
Ведь это все слова,
что царь природы ты.
Ты только часть ее,
зависимая часть.
Что без нее
и мощь твоя и власть!

И.Фролов

ПОДОРОЖНИК

Не ищи лекарства подороже,
ты лечи меня, как в детстве мать.
Приложи мне к ране подорожник,
а его нетрудно отыскать.

Посмотри, по трещинам в асфальте
он пришел под самое окно.
Прорастет — топчите, вырывайте —
он землею послан все равно.

Ты поверь его упорной силе,
лучше средства нынче не найти.
От земли асфальтом отделились,
а земля все идет к нам пути.

М. Головенчик

КРАСОТА

Когда трещат кругом морозы
И подо льдом земля мертва,
В печи горят, горят березы -
Наш лес, пошедший на дрова.

И мы живем, не замечая,
Как эта истина проста,
Что нас, озябших, согревая,
Огнем сгорает красота.

С. Баруздин

ПЕРЕСТАРАЛИСЬ!

Долго пса дрессировали,
Мяч катать ему давали,
К манной каше приучали,
Уши чистили и нос.

Пса ласкали, пса хвалили,
Все вокруг довольны были.
Только малость упустили:
Стал игрушкой бывший
пес!

Н. Лайне

СУРОВАЯ ЗЕМЛЯ

Камни, камни, горная порода,
Редкий лес, куда ни погляди.
Тут зима бывает по полгода,
Летом непогода и дожди.
Камни, камни.

Здесь в былую пору
Мать-природа от своих щедрот
Из камней наворотила гору,
Раскидала их среди болот,
По земле рассеяла без счету
И, устав от этого труда,
Так и не закончила работу,
Так и не доделала тогда.
Не хватило силы, вышли сроки -
И застыла в горести она...

Не спешి высказывать упреки,
Что земля сурова, холодна.
Стоя на равнине каменистой,
Сглядиись и удивись навек -
Наделен душой нежнейшей, чистой
Каждый здесь живущий человек!

Перевел с финского
Глеб Пагирев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе	3
-----------------------	---

Часть первая

К. Паустовский. Кот-ворюга (текст)	5
Упражнения	8
С. Воронин. Времена жизни (текст)	12
Упражнения	17
Вл. Лидин. Сентябрь - месяц осени. I (текст)	22
Упражнения	27
Повторительные упражнения	36
Ф. Кнорре. Соленный пес. I (текст)	41
Упражнения	49
О. Перовская. Дманка и Томчик. I (текст)	54
Упражнения	61
В. Солоухин. Выводок (текст)	67
Упражнения	72
Повторительные упражнения	77
Ю. Нагибин. Зеленая птица с красной головой (текст)	85
Упражнения	94
С. Воронин. История одной поездки. I (текст)	100
Упражнения	110
Повторительные упражнения	115

Часть вторая

К. Паустовский. Кот-ворюга	125
С. Воронин. Времена жизни.	126
Вл. Лидин. Сентябрь - месяц осени.	128
Ф. Кнорре. Соленный пес	129
О. Перовская. Дманка и Томчик.	131

Э.Солоухин. Выводок	133
Д.Нагибин. Зеленая птица с красной головой.	134
С.Воронин. История одной поездки.	136

Приложение

В.Богуславская. Горностайка, Красавица, Гарька и другие	138
К.Паустовский. Подарок.	144
Вл.Лидин. Сентябрь — месяц осени. П	147
Ф.Кнорре. Соленый пес. П.	152
О.Перовская. Дианка и Томчик. П	160
В.Солоухин. Блика.	169
С.Воронин. История одной поездки. П	172
А.Баева. Мне родина вначале представлялась.	185
С.Кирсанов. Après nous le déluge.	185
С.Баруздин. Руки.	186
В.Солоухин. Деревья	188
В.Солоухин. Куравли	190
В.Солоухин. Не прячьтесь от дождя	191
И.Камехева. Воскресный снег	193
М.Дудин. Перед Астраханью	194
В.Алексеев. Щади зверей и птиц.	195
И.Фролов. Подорожник.	195
М.Головенчик. Красота	196
С.Баруздин. Перестарались!.	196
Н.Лайне. Суровая земля.	197

ПРАКТИКУМ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

II

На русском языке

Составитель Н.Я.Стороженко

Тартуский государственный университет

ЭССР, г.Тарту, ул. Ойиксоли, 18

Ответственный редактор Х. Пая

Сдано в печать 14/III 1974 г. Бумага печатная №2.

30x42, 1/4. Печ. листов 12,5 (условных 11,63).

Учетно-издат. листов 10,33. Тираж 600 экз.

МВ 02633. Зак. № 366.

Ротапринт ТГУ, ЭССР, г. Тарту, ул.Пяльсоми, 14.

Цена 36 коп.

36 коп.